

**Кудрявцева А.В.,
Олефиренко С.П.**

**Доказывание
морального вреда
в уголовном
судопроизводстве**

Издательство «Юрлитинформ»

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги
серии «Библиотека криминалиста»**

Коллектив авторов под ред. С.Ю. Журавлева. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания

Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне

Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве

Виницкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии

Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность

Усанов И.В. Выявление и изобличение лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве

Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления

Семенов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования

Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы

Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве

Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы

Исютин-Федотков Д.В. Криминалистический словарь-справочник

Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России

**Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
о необходимой тематике направляйте по адресу:**

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6

ООО Издательство «Юрлитинформ»

тел. (495) 697-77-45, тел/ факс (495) 697-16-13

E-mail: zakaz@urlit.ru

ISBN 978-5-93295-779-0

9 785932 957790 >

**Библиотека
БК криминалиста**

А.В. Кудрявцева, С.П. Олефиренко

ДОКАЗЫВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Библиотека ГУАП

0000434706

Издательство «Юрлитинформ»

Москва

2011

УДК 343.13:347.426.42
ББК 67.411
К88

Авторы:

Кудрявцева А.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета;

Олефиренко С.П. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и прокурорского надзора Челябинского государственного университета.

Рецензенты:

Кузнецова Н.В. — кандидат юридических наук, доцент, мировой судья судебного участка № 4 Октябрьского района г. Ижевска;

Азаров В.А. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П.

К88 Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 192 с.

ISBN 978-5-93295-779-0

В монографии рассматриваются особенности доказывания морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в рамках уголовного судопроизводства. Исследуется природа морального благополучия физического лица и деловой репутации юридического лица, основы защиты неимущественных прав потерпевших в уголовном процессе. В монографии разработан перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при причинении морального вреда и вреда деловой репутации юридического лица преступлением, и показана связь этих обстоятельств с составом преступления. Особое внимание уделено средствам и способам доказывания морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации, в частности обосновывается необходимость проведения судебной экспертизы при предъявлении иска о компенсации морального вреда и вреда деловой репутации юридического лица. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, направленные на повышение эффективности защиты неимущественных прав потерпевших в уголовном процессе.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов, факультетов, а также тем, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

УДК 343.13:347.426.42
ББК 67.411

ISBN 978-5-93295-779-0

© Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П., 2011
© Издательство «Юрлитинформ», 2011

Введение

Актуальность исследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 6 содержит норму, указывающую на назначение уголовного судопроизводства — необходимость защиты прав потерпевших от преступлений. Традиционно в уголовном процессе уделялось внимание защите имущественных интересов физических лиц и в меньшей степени юридических лиц — потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Институту компенсации морального вреда и вреда деловой репутации в российском праве постсоветского периода не более пятнадцати лет. В уголовном процессе первые научные работы появились в середине 1990-х гг. после выхода в свет Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10. Именно это постановление впервые после революции установило обстоятельства, которые подлежат доказыванию при причинении морального вреда. Изучение уголовных дел и приговоров по ним, в которых положительно решался вопрос о компенсации морального вреда, показало, что обычно нравственные и физические страдания не обоснованы в должной степени доказательствами по делу. Понятие деловой репутации юридического лица — категория, которая была введена в правовую терминологию еще позже, чем понятие морального вреда, и требует уяснения и осмысления. При рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным делом обстоятельства морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, образуют дополнительный предмет доказывания, обстоятельства которого не всегда входят в элементы и признаки состава преступления, которым этот вред был причинен.

Не менее важны вопросы о средствах доказывания морального вреда и вреда деловой репутации в уголовном процессе. Эти вопросы основываются на разработках ученых по проблемам гражданского иска в уголовном процессе в целом, обладая в то же время такими специфическими чертами, которые определяют особенности доказывания морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в уголовном процессе.

Вопросам гражданского иска в уголовном процессе были посвящены работы таких ученых, как В.А. Азаров, С.А. Александров, Ф.Н. Багаутдинов, В.П. Божьев, В.Г. Даев, З.З. Зинатуллин, Ф.М. Кудина, Ю.Д. Лившиц, В.Т. Нор, В.Н. Панарин, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий и др. В последние годы были защищены кандидатские диссертации

А.В. Семиным, А.В. Тимошенко (2002), Т.А. Славгородских, С.В. Кравцовой, И.А. Сухаревским (2003), А.И. Зориным (2005), Т.Р. Галимовым, М.Р. Самитовым (2006), А.Г. Дыком (2007). Вопросы морального вреда в уголовном процессе исследовались В.В. Владимировой, Н.В. Кузнецовой, В.В. Нарижным, А.М. Эрделевским и др. Охране деловой репутации юридического лица в уголовном процессе отчасти посвящена работа М.Х. Абдрахманова.

Вместе с тем вопросам доказывания морального вреда и вреда деловой репутации юридического лица в уголовном процессе отдельных монографических исследований посвящено не было. Доказывание морального вреда затрагивалось практически во всех работах, посвященных гражданскому иску в уголовном процессе, вопросы доказывания вреда, причиненного деловой репутации в уголовном процессе рассмотрены не были.

Глава 1

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 1. Понятие морального благополучия физического лица и деловой репутации юридического лица

Совершение преступления против личности, общества, государства приносит не только материальный вред, но и в большей степени моральный.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1994 г. № 10 под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями, бездействиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага: жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная семейная тайна и т.п., или нарушающие его личные неимущественные права: право на пользование своим именем, право авторства и др., неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, либо нарушающие имущественные права гражданина¹. За рамками этого определения осталось причинение вреда имуществу, которое представляет для человека определенную ценность. И утрата или повреждение имущества вызывает негативные переживания психологического характера.

Безусловно, нравственные страдания связываются с определенными чувствами, эмоциями, которые испытывает человек в связи с потерей определенных благ, то есть с психологическими переживаниями. Понятие морального благополучия связывается с психологическим здоровьем личности, с отсутствием переживаний, негативных эмоций.

При этом следует различать психологические переживания в фактическом и юридическом смысле. Так, психологические переживания в случае потери какого-либо блага могут выражаться в чувстве страха,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. // Российская газета. 1995. № 29. 8 февраля / в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996. № 10. 05.01.1998. № 1.

тревоги, волнения, которые в свою очередь могут вызывать физиологические расстройства в виде болевых ощущений, ухудшения состояния физического здоровья, а могут и не вызвать таковых. В подобной ситуации речь идет о фактическом переживании. В литературе по психологии указывается, что «стресс нередко приводит к весьма печальным последствиям в виде различных физиологических нарушений. Чаще всего это головные боли, язва желудка, но бывают и другие расстройства, обусловленные причинами эмоционального порядка: артериальная гипертензия, артрит, астма, колиты, некоторые формы стенокардии. Другие последствия стресса носят более выраженный психический характер. Так, на уровне личности отмечаются нарушения, способные привести к полной дезорганизации поведения, к отрыву от реальности»².

Юридически вред проявляется в психологических переживаниях, когда:

- 1) есть основания для таких переживаний — потеря определенных благ;
- 2) физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни;
- 3) блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом;
- 4) потеря определенных благ — это следствие деяния (действия или бездействия);
- 5) существует причинная связь между деянием и потерей определенных благ;
- 6) обычно это связывается с виной причинителя такого вреда³.

И.А. Покровский проводил прямую зависимость между внутренним миром личности и ее юридической самостоятельностью: «Всякое примитивное право является, конечно, в этом отношении скудным: бедности внутреннего содержания личности соответствует и бедность субъективных гражданских прав. Но чем далее, тем шире разверты-

---

² Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. 2-е изд., стереотип. Т. 2 / пер. с франц. М.: Мир, 1999. С. 34.

³ Вышеназванное постановление устанавливает, что исключение из правила об обязательной вине причинителя вреда являются случаи: вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного суждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

ваются и одно и другое; усложнению внутри соответствует усложнение внешнее; новые потребности вызывают и новые формы для их удовлетворения»⁴.

Развитие самой личности предопределило ее превращение из объекта права в субъект права. Именно признание наличия у личности нематериальных благ послужило первым толчком к признанию возможности переживаний в связи с потерей не только имущественных, но и неимущественных благ.

Римское право признавало возможность вознаграждения за нематериальный вред только в отдельных исключительных случаях. И.А. Покровский в 1917 г. писал: «Еще в настоящее время весьма распространено учение о том, что возмещение нематериального блага не может входить в задачи гражданского права: этот вред, во-первых, не может быть оценен на деньги, а во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-нибудь образом возможна, она была бы нежелательна, так как унижала бы те самые духовные блага, которые желает возвысить и охранить»⁵.

И.А. Покровский приводит возражения для этих аргументов:

- 1) практика английских, французских судов идет по пути возмещения морального вреда с помощью денежного вознаграждения;
- 2) в вопросе о вознаграждении нематериального вреда речь идет не об установлении такой или иной нормы, а об оценке известных обстоятельств дела;
- 3) ограничение ответственности за нравственный вред только случаями некоторых правонарушений не находят для себя оснований: то, что признано справедливым для одного случая, не может быть несправедливым для других⁶.

Следует отметить, что в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ этот вопрос решается следующим образом: «Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных и физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда»⁷.

---

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 120.

⁵ Там же. С. 139.

⁶ См.: Там же. С. 143.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. 1995. № 29. 8 февраля.

В этом же Постановлении указывается на то, что «ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации. В ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания на это в законе»⁸.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью» от 26 января 2010 г., указывается, что «причинение вреда жизни и здоровью умаляет его личные нематериальные блага, влечет нравственные страдания, потерпевший наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. При этом следует иметь в виду, что поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда»⁹.

Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется еще и тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. Даже при возможности применения норм гражданского права при рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным следует отметить, что при причинении имущественного и физического вреда вследствие совершения преступления законодательные основания для компенсации морального вреда отсутствуют. Этот пробел частично ликвидировало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре», в котором указывается: «Судам надлежит

---

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. 1995. № 29. 8 февраля.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2010.

иметь в виду, что лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить иск о компенсации морального вреда, которая в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться ст.ст. 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и др. конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении компенсации вреда должны учитываться требования соразмерности и справедливости»¹⁰.

Моральный вред определяется Верховным Судом как нравственные и физические страдания. Эти страдания выступают как последствия потери или умаления различного рода благ охраняемым законом. Эти блага могут носить имущественный и неимущественный характер.

При рассмотрении иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в первую очередь имеются в виду блага, охраняемые уголовным законом, в качестве таковых выступает объект посягательства. Блага, потеря или умаление которых могут вызвать психологические переживания, условно можно разделить на три вида:

- 1) имущественные блага;
- 2) физические блага;
- 3) нематериальные блага.

Нематериальные блага, в свою очередь, следует разделить на следующие подвиды:

- 1) нематериальные блага личного характера;
- 2) нематериальные блага, связанные с общественной и профессиональной деятельностью физического лица;
- 3) нематериальные блага, связанные с деятельностью юридического лица;
- 4) нематериальные блага, связанные с имущественными отношениями.

Следует отметить, что подобного рода классификация отсутствует в гражданском праве¹¹.

---

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

¹¹ В гражданском праве неоднократно делались попытки классификации и систематизации личных неимущественных прав, не связанных с имущественными. Так, например, Г.П. Савичева делит их на следующие группы: 1) права, связанные с личностью — носи-

Так, например, такие физические блага, как жизнь, здоровье, традиционно относят к нематериальным благам. Это не совсем верно, так как при причинении вреда таким нематериальным благам, как честь, достоинство, личная свобода, тайна личной жизни, причиненный вред трудно объективизировать, и он выражается только в психологическом дискомфорте, переживаниях. При причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в реальных телесных повреждениях и ухудшении состояния здоровья. Признаки физического вреда отражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. Для восстановления повреждения здоровья необходимы определенные материальные средства, а при смерти человека требуются расходы на его погребение, и в тех случаях, когда умерший имел иждивенцев, в размер компенсации могут быть включены еще и их содержание, причем того уровня, которое им предоставлял умерший. При причинении физического вреда можно исчислить те страдания, которые будет испытывать «средний»¹² человек. И затем, учитывая индивидуальные особенности, можно определить глубину страданий и психологических переживаний конкретного человека. Точно так же необходимо установить и размер компенсации морального вреда при причинении имущественного вреда. Необходимо опираться на его размер, значимость потери имущества для потерпевшего, а также возможность умаления при этом и неимущественных, нематериальных благ. Так, например, украденная ваза с памятной надписью представляет не только имущественную, но и моральную, духовную ценность для потерпевшего.

Значительно сложнее определить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при нарушении нематериальных благ потерпевших от преступления. Теория имущественных правоотношений и нематери-

---

телем этих прав (право на имя, на фирменное наименование); 2) права, обусловленные общественным строем, его принципами, идеалами (право на честь и достоинство); 3) права, приобретенные гражданином или юридическим лицом (право на авторское имя, присвоенное изобретению имени его создателя, а также право на собственное изображение и на защиту писем, дневников, записок, заметок. См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. В.П. Грибанова и С.М. Корнеева. М., 1979. С. 192–194.

¹² А.М. Эрделевский предлагает для исчисления вреда ввести так называемый презюмируемый моральный вред — это страдания, которые по общему представлению должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. По существу презюмируемый моральный вред отражает общественную оценку противоправного деяния. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 125.

альных благ разработана, прежде всего, гражданским правом на основе конституционных норм. К.И. Голубев и С.В. Нарижный верно отмечают, что правильное понимание специфики и всего многообразия нематериальных благ, которыми обладает и может обладать гражданин, являются ключом к успешной реализации права на компенсацию морального вреда, причиненного посягательством на такие блага, и, соответственно, к их эффективной защите.

Особенно это актуально в сфере уголовного судопроизводства. К сожалению, теория уголовного судопроизводства развивалась преимущественно на карательных началах. Только в настоящее время существенным образом изменился подход к уголовному судопроизводству как не только и не столько к карательной машине, сколько к восстановительному процессу. В основе разрабатываемого учения лежит теория стыда, разработанная австралийскими, американскими и английскими юристами. Во главу угла необходимо ставить не кару и наказание преступника, а его раскаяние через восстановление прав потерпевших, в том числе и нематериальных благ, которые были нарушены преступлением¹³.

Обратимся к понятию нематериальных благ и их классификации в гражданском праве.

Известно, что нематериальные блага являются объектами личных неимущественных отношений. В литературе указывается на существование «безобъектных» правоотношений, когда внешнего объекта для воздействия не существует. Именно такие правоотношения и называют неимущественными¹⁴.

В литературе неоднократно предпринимались попытки дать определение нематериальным благам. Так, Л.О. Красавчикова и З.П. Ромовская выделяют такой признак нематериальных благ, как отсутствие экономической ценности¹⁵. Традиционно в учебниках по советскому гражданскому праву, кроме невещественного внеэкономического содер-

---

¹³ См., например: Брейт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; комм. докт. юрид. наук, проф. Я.И. Гилинского. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

¹⁴ См.: Иоффе О.С. Об основных вопросах советского гражданского права // Вопросы советского права. Ученые записки ЛГУ. Серия «Юридические науки». Вып. 4. 1953. № 151. С. 50; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций Т. 1 Свердловск, 1972. С. 329–340; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 212–217.

¹⁵ Ромовская З.П. Личные неимущественные права граждан СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968. С. 8; Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве. Екатеринбург, 1994. С. 12.

жания нематериальных благ, указывалось еще на такой признак, как неотделимость от личности¹⁶.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 2 закрепляет следующий перечень нематериальных благ: неотчуждаемые права и свободы человека, жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право выбора передвигения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. В литературе отмечается некорректность указанной конструкции, так как в родовое понятие «нематериальное благо» включены те неотчуждаемые блага, которые даны человеку от рождения, и субъективные права на эти блага¹⁷.

В правовой литературе термин «благо» употребляется не как внешний объект общественных отношений, а как то, что удовлетворяет определенные потребности человека¹⁸. Я.М. Магазинер, С.Ф. Кечекьян, М.Л. Нохрина пришли к выводу, что из всех явлений, перечисленных в ст. 2 ГК РФ, к объектам общественных отношений можно отнести только имя и псевдоним. По их мнению, нельзя считать объектом права нематериальные блага: это содержание правоотношения между человеком, требующим не умалять его нематериальные блага, и человеком, обязанным не умалять их¹⁹. В гражданско-правовой литературе различают личные неимущественные права и личные нематериальные блага, отмечая, что последние не являются объектами правоотношений,

¹⁶ Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М., 1979. С. 191 ; Советское гражданское право. Ч. 1. 3-е изд. / отв. ред. В.А. Рясцев. М., 1986. С. 180.

¹⁷ См.: Малейна М.С. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 9 ; Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. С. 26.

¹⁸ Так, Н.И. Матузов пишет: «Блага подразделяются на материальные, духовные, этические, политические и культурные и т.д. См.: Матузов И.Н. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Саратовская академия права, 2003. С. 119–121.

¹⁹ См.: Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 2000. № 1. С. 267–268 ; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 147 ; Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. С. 26.

а скорее объектами, подлежащими защите не только с помощью норм гражданского законодательства, но и административного и уголовного²⁰. Под личными нематериальными благами понимают естественные ценности, принадлежащие человеку от рождения, имеющие неизменный характер, подлежащие защите по волеизъявлению как самого обладателя этих благ, так и других лиц, а также общества и государства, в случаях и в порядке, предусмотренном законом. Эти блага не могут передаваться другим физическим и юридическим лицам. И.А. Покровский писал: «Первое в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ — жизни, телесной неприкосновенности, свободы. И право, действительно, искони берет на себя такую охрану, ограждая эти блага путем самых серьезных уголовных наказаний за их нарушение»²¹. И далее, разграничивая нематериальные блага и имущественные права, он указывает: «Все, что мы здесь имеем, является не чем иным как лишь рефлексом объективной нормы: закон охраняет жизнь, телесную неприкосновенность, свободу и честь гражданина, но никаких субъективных гражданских права на жизнь, свободу и т.д. нет, и самая конструкция этих прав является искусственной. Субъективное право частного лица возникает с момента нарушения запрета закона и имеет тогда своим содержанием лишь возмещение убытков»²².

В гражданско-правовой литературе честь, достоинство и деловую репутацию относят также к нематериальным благам, и речь может идти только о праве на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Для того, чтобы определиться с перечнем нематериальных благ, необходимо определиться с понятием чести, достоинства и деловой репутации. Современная доктрина строится на том, что ни одна отрасль права не может наделить субъект честью, достоинством и иными нематериальными благами.

Статья 7 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие»²³. Лишь в комплексе с базовыми понятиями,

---

²⁰ Малеина М.С. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 11 ; Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 92–93.

²¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 121.

²² Там же. С. 122.

²³ Конституция РФ // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

коими являются честь и достоинство, можно говорить о закреплении в Основном Законе понятий достойной жизни и свободного развития гражданина.

Конституция РФ в ст. 21 также провозгласила: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Статья 23 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Защита чести и достоинства регулируется различными законами. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 обязывает журналиста уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций²⁴; ст. 5 Закона РФ «О статусе военнослужащих» от 22.01.1993 № 4338-1 предусматривает, что:

- оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, жилище, имущество, а равно другие действия, нарушающие и ущемляющие их права в связи с исполнением обязанностей военной службы, признаются отягчающими обстоятельствами при определении ответственности и назначении наказания²⁵.

О понятии чести и достоинства высказаны весьма противоречивые мнения. Н.С. Малеин в своей работе рассматриваемые понятия определил следующим образом: «...честь — это общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества». Кроме того, «...человек осознает свое положение в обществе, коллективе. Ему присуще самоуважение и потребность в уважении его другими. Эта внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения и есть достоинство»²⁶.

«Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство...»²⁷.

А.М. Эрделевский понятия чести, достоинства и деловой репутации сформулировал следующим образом: «Честь — сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании; достоинство — сопровождающееся положительной

²⁴ Ведомости СНД и Верховного Суда РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

²⁵ Ведомости СНД и Верховного Суда РФ. 1993. № 6. Ст. 188.

²⁶ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 31, 32.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 4.

оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании; деловая репутация — сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»²⁸.

В Толковом словаре русского языка говорится, что «честь — это достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы общества», а «достоинство — совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»²⁹.

«Различные источники в целом сходятся на том, что под честью можно понимать общественную оценку человека, под достоинством — его личную самооценку, а под деловой репутацией — общественную оценку деловых качеств человека»³⁰. Понятие «достоинство» вряд ли уместно применять к юридическому лицу — искусственному образованию, не обладающему собственными сознанием и психикой. Что же касается чести юридического лица, то представляется, что это понятие полностью охватывается понятием «деловая репутация» в широком смысле этого слова, то есть «оценка обществом поведения юридического лица не только в гражданско-правовых, но и любых других свойственных природе юридического лица отношениях»³¹.

«Для удовлетворения требования гражданина (его иска в суде) о защите чести и достоинства необходимы три условия, а именно: чтобы сведения были порочащими, ложными и чтобы они были распространены»³².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 5 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также о деловой репутации граждан и юридических лиц» указывается, что «порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельно-

---

²⁸ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. С. 108.

²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 152, 766.

³⁰ Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2004. С. 12.

³¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. С. 108.

³² Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 32.

сти, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»³³.

В том же постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 указывается, что «под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием других средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной форме хотя бы одному лицу»³⁴.

Так как понятия чести и достоинства характеризуют внутренний мир личности, «эти категории взаимно связаны, персонифицируют личность, неотделимы от нее, составляют ее важнейшие духовные блага»³⁵. В случае умаления деловой репутации весьма возможна потеря работы. Не каждому человеку под силу удержать равновесие своих внутренних эмоций и баланс психофизического состояния в указанном случае, что непременно отразится и на его достоинстве. Отсюда следует, что умаление чести и достоинства человека и умаление его деловой репутации тесно связаны и оставляют не только мимолетный след в памяти человека, но зачастую оказывают пагубное влияние на его моральное и физическое состояние (заболевание, разлад в семье, разрыв с товарищами).

Очевидно, что понимание нарушения чести и достоинства личности только как распространение сведений, не соответствующих действительности, порочащих сведений или выраженная оценка личности в неприличной форме сужают объем понятия чести и достоинства личности. Следует согласиться с мыслью, высказанной М.Л. Нохриной, в соответствии с которой «по поводу чести и достоинства, деловой репутации не возникает каких-либо самостоятельных общественных отношений, поскольку ни носитель чести, ни носитель достоинства и деловой репутации, ни окружающее его лица не совершают каких-либо действий для удовлетворения интереса носителя чести, достоинства

---

³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2005. С. 7.

³⁴ Там же.

³⁵ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 32.

и деловой репутации. Пользование этими благами происходит во многих общественных отношениях, в которые вступают субъекты»³⁶.

При нарушении таких неимущественных прав и благ личности, как тайна личной жизни, личная свобода, жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, а также имущественная неприкосновенность (право собственности), в первую очередь страдают и умаляются честь и достоинство личности.

Так, следует согласиться с Е.А. Лукашовой, которая считает, что достоинство — это источник всех остальных прав и благ человека³⁷. Достоинство — это признание обществом социальной ценности, уникальности конкретного человека, значимости каждой личности как частицы человеческого сообщества. С философской позиции достоинство — это моральное сознание, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. Достоинство личности требует от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей³⁸. Психологи связывают достоинство и честь человека с верой в самого себя, которая основана на передаче чувства собственной ценности от родителей к ребенку, это чувство внутренней ценности, необходимое каждому психически здоровому человеку³⁹. «В каждом из нас существует, кроме того, и сильная потребность в самоуважении, заставляющая нас домогаться положительного отношения к самим себе или к тому, что мы делаем»⁴⁰.

Понятие чести определяется как внутреннее нравственное достоинство человека⁴¹. В литературе отмечается, что понятие чести имеет несколько сторон:

---

³⁶ Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр-Пресс», 2004. С. 26.

³⁷ Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. М.: Норма, 2003. С. 144.

³⁸ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1980. С. 104–105.

³⁹ Мей Р. Сила и невинность. М.: Смысл, 2001. С. 341.

⁴⁰ Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. 2-е изд., стереотип. Т. 2 / пер. с франц. М.: Мир, 1999. С. 39.

⁴¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Избранные статьи. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 179.

- 1) это характеристика самой личности (благородство души и чистая совесть);
- 2) общественная оценка личности, то есть отражение качеств лица в общественном сознании;
- 3) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями⁴².

Таким образом, понятие чести и достоинства представляют собой определенное внутреннее состояние человека, связанные с оценкой своей личности самим собой или представлением о том, как личность оценивают другие. Важно отметить, что при совершении преступления, объектом которого являются права личности, как имущественные, так и неимущественные, а также нематериальные блага, всегда страдают честь и достоинство.

При совершении преступления против собственности кроме вреда материального присутствует и нематериальный вред. В этой ситуации страдает внутренняя самооценка личности, а также представления о том, как его оценивают другие люди. Еще И.А. Покровский писал, что «ввиду этого принципиальнее и правильнее поступает наш проект об обязательствах, устанавливающий общую обязанность возмещения нравственного вреда при неисполнении договоров»⁴³. Если при договорных обязательствах присутствует причинение нравственных страданий, то во внедоговорных имущественных обязательствах нравственные страдания присутствуют бесспорно. При причинении вреда собственности, жизни, здоровью правам и свободам человека всегда страдают честь и достоинство. Именно умаление этих благ дает основание для заявления иска о компенсации морального вреда как «побочного продукта» преступления, не всегда охватываемого признаками состава преступления.

Русское дореволюционное законодательство, опираясь на нормы обычного права (пришедшие в основном из крестьянского быта), предоставляло защиту только личной чести, которая, тем не менее, имела и материальную составляющую: «Личные блага человека: жизнь, здоровье, свобода, честь — тесно связаны с материальными интересами как

---

⁴² См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 56; Шахманаев К.А. Конституционно-правовые основы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Закон и право. 2008. № 11. С. 30–31.

⁴³ И.А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 143.

самого лица, так и его семьи. Связь эта объясняется тем, что личные блага составляют основные условия его трудоспособности и осуществления ее»⁴⁴. Со временем имущественный аспект репутации субъекта отошел на второй план, поскольку в сфере торгового оборота положительная репутация свидетельствовала не столько о доходах предпринимателя, сколько о его добросовестности при ведении дел⁴⁵.

В уголовном праве различают материальный и нематериальный вред. Причем к материальному вреду, в отличие от гражданского права, относится не только имущественный вред, но и вред жизни и здоровью. Именно поэтому определенные блага, ценности, как объекты охраны уголовного права, причинение вреда которым может повлечь и причинение морального вреда, требуют самостоятельного определения.

Категории «честь» и «достоинство» давно из области психологии перекочевали в область права и закреплены многими нормативно-правовыми актами. С психологической точки зрения их необходимо понимать не только как правовые категории, определяющие внутреннюю и внешнюю оценку личности, но и как чувство уверенности в положительной оценке своих качеств обществом и положительную внутреннюю оценку личности. Любое посягательство на ценности личности необходимо расценивать как посягательство на честь и достоинство.

Дополнительным объектом любого преступления, где в качестве потерпевшего выступает физическое лицо, необходимо считать честь и достоинство этого лица, так как нарушение любого из благ, которым обладает это лицо, снижает представление этого лица о том, как к нему относятся другие люди, общество, и изменяет собственную самооценку.

Отдельного внимания заслуживает определение такого понятия, как деловая репутация, которая применима как к физическому, так и к юридическому лицу.

«Деловая репутация — сложившаяся общественная оценка, касающаяся деловых качеств лица независимо от сферы деятельности, в которой оно занято. Деловая репутация не ограничивается рамками делового оборота. Ею может обладать физическое или юридическое лицо, занимающееся каким-либо делом»⁴⁶. Несмотря на то, что понятие

---

⁴⁴ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 458.

⁴⁵ Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 15–16.

⁴⁶ Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь и достоинство и деловую репутацию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

«деловая репутация» является понятием однопорядковым с понятиями «честь» и «достоинство», отмечается, что с развитием рыночных отношений понятие «деловая репутация юридического лица» наполняется все новым содержанием⁴⁷. Причем судебная практика не выработала разграничения таких понятий, как «деловая репутация гражданина» и «деловая репутация юридического лица»⁴⁸.

Деловая репутация гражданина представляет собой сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно-значимых качеств⁴⁹. Противоречивость судебной практики, касающейся деловой репутации гражданина, объясняется тем, что нет однозначного ответа на вопрос: какой категории граждан может принадлежать такое благо, как деловая репутация.

В литературе справедливо указывается, что таким качеством, как деловая репутация, может обладать не каждое физическое лицо, а только те лица, которые осуществляют социально полезную деятельность. К этой категории граждан можно отнести военнослужащих, госслужащих, лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, требующую специальной подготовки, обучения, опыта работы: врачи, учителя, юристы, лица, работающие в сфере обслуживания и в любой другой⁵⁰.

Деловая репутация юридического лица — это сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств юридического лица в общественном сознании⁵¹.

Следует констатировать, что в гражданско-правовой литературе неоднократно указывалось на спорность⁵² п. 15 Постановления Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 5, в котором указывается, что правила ст. 152 ГК РФ предоставляют гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство, деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещение убытков и морального вреда. Поэтому правила,

⁴⁷ См.: Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 12–13.

⁴⁸ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 119.

⁴⁹ Комментарий первой части Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. С. 193.

⁵⁰ См.: Пешкова О.А. Указ. соч. С. 114.

⁵¹ Пешкова О.А. Указ. соч. С. 119.

⁵² Эрделевский А. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2005. № 4 (339). С. 111–116.

регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением порочащих деловую репутацию гражданина сведений, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица⁵³. Следует отметить, что аналогичное положение было перенесено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», п. 24 которого гласит: «Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 7 ст. 152 ГК РФ)». Из этих постановлений следуют два спорных вывода:

- 1) деловая репутация юридического лица, честь, достоинство, деловая репутация гражданина — это понятия, выражающие некоторое психологическое состояние, которое может быть нарушено определенными неправомерными действиями;
- 2) эти действия представляют собой распространение заведомо ложных сведений, нарушающих это состояние.

Вряд ли можно себе представить психологическое состояние юридического лица, деловая репутация которого пострадала. В этой ситуации необходимо говорить прежде всего о материальных потерях, исчисление которых затруднено. При этом деловая репутация юридического лица может пострадать не только от распространения ложных сведений, но и при совершении иных противоправных действий, в том числе и преступлений.

Следует согласиться с мнением, что деловая репутация является частным случаем репутации и является отражением уровня профессионализма организации⁵⁴.

В постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 16 содержится следующее определение деловой репутации — «...это положительная оценка хозяйственной (экономической) деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота, формирование и под-

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

⁵⁴ См.: Никуличева Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 16–17.

держание которой способствует осуществлению предпринимательской деятельности»⁵⁵.

Это определение выражает точку зрения, в соответствии с которой носителями деловой репутации могут быть только субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность⁵⁶. «Учитывая сравнительно небольшую историю существования термина «деловая репутация» в отечественном законодательстве, а также необходимость охраны немущественной сферы интересов любых юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, считаем возможным рассматривать деловую репутацию в более широком, нежели буквальный, смысле и предоставлять в уголовном судопроизводстве возможность защиты репутации коммерческих и некоммерческих организаций как от преступных посягательств, так и от неправомерных действий властных субъектов уголовного процесса», — пишет М.А. Абдрахманов⁵⁷.

Нельзя не согласиться с такой позицией, высказываемой неоднократно в юридической литературе: поскольку законодатель не установил никаких ограничений, то деловой репутацией обладает всякое юридическое лицо⁵⁸.

Очень важны такие характеристики деловой репутации юридического лица, которые создаются юридическим лицом целенаправленно. Деловая репутация создается с помощью различных действий, благотворительных акций, рекламных кампаний, приглашением на руководящие должности публичных фигур, производственными достижениями, структурой управления и др. Немаловажной характеристикой деловой репутации является то, что она связана с определенными материальными затратами. Деловая репутация динамична под воздействием деятельности юридического лица. Поэтому трудно согласиться с точкой зрения М.А. Абдрахманова, в соответствии с которой деловая репутация остается нематериальным благом, не утрачивает признака нематериальности⁵⁹. Он также определяет дело-

⁵⁵ Цит. по: Романова О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах. Минск.: Амалфея, 2007. С. 56.

⁵⁶ См.: Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 16–17.

⁵⁷ Абдрахманов М. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 42.

⁵⁸ Защита чести, достоинства, деловой репутации: проблемы журналистики и права / Н.Н. Довгар, С.А. Зикрицкий, О.К. Романенко, М.А. Тычило. Мн., 2004. С. 24.

⁵⁹ Абдрахманов М.А. Указ. соч. С. 44.

вую репутацию юридического лица как нематериальное благо, а право на ее защиту считает необходимым признать неимущественным правом⁶⁰. Сама по себе деловая репутация как оценка деятельности юридического лица неопределенной совокупностью субъектов права, обществом — явление действительно нематериальное. При этом создание и упрочение деловой репутации юридического лица требует определенных материальных затрат, в том числе затрат на рекламную кампанию, благотворительные акции, совершение сделок, которые носят в материальном плане невыгодный характер, а в социальном связаны с упрочением репутации (создание дополнительных рабочих мест, социальные программы для временно нетрудоспособных сотрудников предприятия, пенсионеров). Вред деловой репутации (об этом подробнее в следующем параграфе) также связан с материальными затратами. Поэтому природу деловой репутации как свойства юридического лица можно определить как нематериальное благо, которое связано с имущественными отношениями.

Деловая репутация обладает объективной (выраженной вовне) и субъективной стороной (ее оценкой неопределенным числом лиц). Однако объективно констатировать деловую репутацию, в отличие от чести и достоинства, можно только по внешним признакам⁶¹. В литературе предлагаются различные критерии оценки деловой репутации. Так, Н.Ю. Никуличева предлагает следующие критерии: показатели, полученные путем анализа данных бухгалтерского баланса организации, и иные показатели успешности деятельности юридического лица (доля обязательств с пропущенным сроком исполнения в общем объеме обязательств за текущий период, текучесть кадров организации, доля постоянных клиентов организации, рост (снижение) постоянных клиентов организации. Европейский Суд по правам человека в своих решениях отмечает такие показатели деловой репутации юридического лица: «Нематериальные убытки, понесенные такими кампаниями, могут включать виды требований, которые являются в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принимать во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствие в управлении кампанией (для которого не существует четкого метода подсчета последствий) и, наконец, хотя и в меньшей

---

⁶⁰ Абдрахманов М.А. Указ. соч. С. 45.

⁶¹ Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. докт. юрид. наук К.И. Скловского. М.: Статут, 2006. С. 45.

степени, беспокойство и неудобство, причиненные членам руководства компанией⁶².

Необходимо отметить, что юридическое лицо, кроме деловой репутации как благом неимущественного характера, обладает еще и правами неимущественного характера, которые также подлежат защите. В юридической литературе существует следующая классификация нематериальных благ и неимущественных прав юридического лица:

- 1) права, направленные на формирование индивидуализации юридического лица: право на фирменное наименование; право на товарный знак; деловая репутация;
- 2) права, обеспечивающие автономию субъекта: право на коммерческую, служебную тайну, право на тайну переписки и телефонных переговоров;
- 3) права, направленные на охрану результатов интеллектуальной собственности: изобретений, патентов, промышленных образцов.

Особенностью все этих нематериальных благ и неимущественных прав юридического лица является то, что, несмотря на их внеэкономический характер, они все имеют материальное содержание. Нематериальность применительно к этим правам выражается в том, что материальные убытки достаточно сложно исчислить.

§ 2. Понятие морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица

Статья 42 УПК РФ предусматривает, что потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Часть 3 этой же статьи указывает: «Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования...» Часть 4 ст. 42 УПК РФ гласит: «По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства». Наряду с термином «вред» в законода-

⁶² Это решение приводит Конституционный Суд по делу Шлафмана. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации».

тельстве употребляется также термин «ущерб». Так, в УК РФ содержатся такие понятия, как «значительный ущерб», «крупный ущерб». В Конституции в ст. 52 УПК употребляется термин «ущерб».

Прежде чем определиться с природой морального вреда в уголовном процессе, необходимо определиться с такими понятиями, как «вред», «убытки» и «ущерб».

Разработка самих понятий и их юридической природы принадлежит, прежде всего, представителям науки гражданского права. Следует отметить, что среди ученых-цивилистов нет единой точки зрения на соотношение этих понятий. Основные взгляды ученых можно свести к следующему:

- 1) Понятия «вред», «убытки» и «ущерб» — это не тождественные понятия. Понятие «вред» по отношению к понятиям «убытки» и «ущерб» является родовым⁶³.
- 2) Понятие «вред», «убытки», «ущерб» — это понятия равнозначные⁶⁴.
- 3) О.А. Пешкова считает, что в убытки принято включать прямой действительный имущественный ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду). Понятия «вред» и «ущерб» не являются тождественными. Более того, понятие «вред» должно употребляться в более широком смысле по отношению к таким терминам, как «убытки» и «ущерб»⁶⁵.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке также имеются точки зрения на соотношение понятий «вред» и «ущерб». Так, В.Я. Понарин считает, что вред — это умаление охраняемого правом блага⁶⁶. Н.И. Газетдинов считает, что «результатом совершения большинства преступлений является наступление «вредных» изменений в охраняемых уголовным законом общественных отношениях. Такие

---

⁶³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 611; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Изд-во «Статут», 1998. С. 514–515; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 202.

⁶⁴ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2002. С. 71.

⁶⁵ См.: Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 53.

⁶⁶ Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978; Аналогичной точки зрения придерживаются: Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном деле. Л., 1972; Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 12.

изменения в теории уголовного права принято именовать преступным результатом. Последний по характеру может быть в виде морального, физического либо материального ущерба»⁶⁷.

В. Казанцев считает, что убытки — это ущерб, выраженный в денежной форме; вред — это уничтожение либо умаление личного или имущественного блага⁶⁸.

Н.И. Газетдинов и В. Казанцев считают, что вред является составной частью ущерба.

В уголовно-процессуальной литературе, уже ставшей классической, такие авторы, как Б.Т. Безлепкин⁶⁹, А.Г. Мазалов⁷⁰, рассматривают понятия вреда и ущерба как различные. В.А. Азаров⁷¹, С.А. Александров⁷², В.М. Савицкий⁷³ рассматривают эти понятия как равнозначные.

Особенностью привлечения лица к уголовной ответственности и вменения виновному причинения определенного ущерба является то, что ущерб исчисляется на момент совершения преступления и «неполученные доходы» не вменяются виновному. Если потерпевший желает получить с виновного «упущенную» выгоду, то он это может сделать в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве под понятием «ущерб» следует понимать последствия преступления в виде умаления или утраты какого-либо имущества. Понятие же вреда включает в себя не только имущественный реальный ущерб, но и негативные последствия преступления, носящие неимущественный характер (нарушение и умаление нематериальных благ и личных неимущественных прав, не связанных с имущественными), а также повреждение и утрату жизни и здоровья, деловой репутации и иных неимущественных благ, связанных с имущественными. Понятие же «убытки» в уголовном судопроизводстве неприменимо, так как это

⁶⁷ Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С. 4.

⁶⁸ Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 48.

⁶⁹ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами // Правоведение. 1981. № 3. С. 115.

⁷⁰ Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе. М., 1977. С. 56.

⁷¹ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 45–46.

⁷² Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий. М., 1979. С. 45.

⁷³ Савицкий В.М. Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. М., 1982. С. 5.

понятие включает в себя также упущенную выгоду или неполученные доходы, которые в порядке уголовного судопроизводства возмещению не подлежат.

Вред в уголовном процессе принято делить на имущественный, физический и моральный. В гражданском праве — на имущественный и неимущественный. Причинение вреда жизни и здоровью в гражданском праве расценивается как причинение вреда неимущественного, но связанного с имущественным. В уголовном процессе причинение вреда жизни и здоровью расценивается как вред физический.

В основу деления в гражданском праве положен объект причинения вреда. Если вред причиняется имуществу, то это имущественный вред, если вред причиняется личности, то — неимущественный. В основу деления вреда в уголовном процессе также положен объект преступного посягательства, а повреждение жизни и здоровья вынесены в качестве отдельного физического вреда.

Понятие неимущественного вреда чаще всего отождествляют с понятием морального вреда⁷⁴. Это объясняется тем, что в ст. 151 ГК нет развернутого определения морального вреда, законодатель указывает только на нравственные и физические страдания. Этой точки зрения придерживаются М.Н. Малейна, Е.А. Михно, А.В. Шичанин⁷⁵.

А.В. Белявский и К.Б. Ярошенко указывают на то, что понятие «моральный вред» не вполне точно и нельзя этот термин воспринимать как умаление «моральных благ» по аналогии с материальным вредом. Но жизнь и здоровье, а также личная свобода не есть моральные категории, а значит, болезнь, смерть или лишение свободы не могут рассматриваться в плане умаления моральных ценностей⁷⁶. К.Б. Ярошенко утверждает, что в полном смысле соотносительными являются имуще-

---

⁷⁴ Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. С. 51; Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1988. С. 163; Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинения вреда. М., 1979. С. 10; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 202; Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ-Пресс, 2000. С. 61.

⁷⁵ Малейна М.Н. Возмещение морального вреда // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27; Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда // Правоведение. 1992. № 5. С. 90; Шичанин А.В. Возмещение морального вреда // Законодательство и экономика. 1994. № 15. С. 18–26.

⁷⁶ См.: Белявский А.В. Защита чести и достоинства граждан. Организаций в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 56; Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 89–90.

ственный и неимущественный вред. При этом в составе последнего понятие «моральный вред» — только один из возможных элементов⁷⁷.

В.В. Нагаев считает, что термин «моральный вред» не совсем удачен и его необходимо заменить на понятие «психологический вред»⁷⁸. Аргументируя это, в частности, тем, что этот термин существует в США и Англии. Для обозначения в русском понимании морального вреда в английском языке применяется несколько терминов: *mental anguish*, *mental distress*, *nervous shock*. «Моральный вред как элемент физического вреда включает претерпевание (ощущение) боли и сопутствующие страдания, чувства страха и беспокойства». Для признания в качестве вреда «уровень» этих страданий и боли должен быть «достаточно» высок и не сводиться лишь к таким чувствам, как «простое» огорчение, разочарование, беспокойство, неудовлетворенность. К моральному вреду относятся и переживание страданий, связанных с такими негативными эмоциями, как горе, унижение, оскорбленная честь, достоинство и стыд».

А.А. Власов считает, что под моральным вредом следует понимать причиненный физическому лицу нравственный ущерб. Ущерб выражается в унижении его чувств, состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных страданий) и влечет негативные последствия для его психики, носит нематериальный характер, но опосредованно через сознание причиняет также и физический вред. При этом он выделяет нравственный вред, не связанный с физическими страданиями, и нравственный вред, связанный с физическими страданиями⁷⁹.

Трудно согласиться с этим определением, так как в нем понятия «вред» и «ущерб» употребляются как тождественные.

В Гражданском кодексе Украины в ст. 23 понятие морального вреда определяется следующим образом: моральный вред может представлять собой: физическую боль, страдания, которые физическое лицо претерпевало в связи с увечьем или иным повреждением здоровья; душевные страдания, которые физическое лицо претерпело в связи

⁷⁷ Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 89–90.

⁷⁸ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 242.

⁷⁹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99–100.

с противоправным поведением в отношении его самого, членов его семьи либо близких родственников; душевные страдания, которые физическое лицо претерпело в связи с уничтожением или повреждением его имущества; унижение чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица⁸⁰. В качестве положительных моментов этого законодательного определения следует отметить развернутость понятия морального вреда, а также признания душевных страданий, которое лицо испытывает при причинении ему имущественного ущерба. Однако определение морального вреда через унижение деловой репутации юридического лица вряд ли возможно. Деловую репутацию юридического лица можно испортить, можно уменьшить, но унижить нельзя.

В.В. Владимирова считает необходимым закрепить понятие морального вреда в ст. 5 УПК РФ в следующем виде: моральный вред — это физические и нравственные страдания, претерпеваемые потерпевшим лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающего его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага.

Н.В. Кузнецова полагает, что в уголовном судопроизводстве под моральным (неимущественным вредом), подлежащим денежной компенсации, понимаются физические, психические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом. В целом соглашаясь с тем, что такое определение расширяет сферу компенсации морального вреда по сравнению с гражданским законодательством (в нее включается моральный вред, причиненный преступлениями корыстной направленности)⁸¹, следует отметить неопределенность терминов «нравственные и психические страдания».

Так, в гражданско-правовой литературе указывается на некорректность определения морального вреда через нравственные или физические страдания, так как «эти категории относятся к сфере чувств, которые испытывает человек как в момент причинения ему вреда, так и впоследствии»⁸².

---

⁸⁰ См.: Манукян В.И. Моральный вред: право, политика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 38.

⁸¹ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 9.

⁸² Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 63.

При сравнении нравственных страданий и физических страданий большинство авторов приходят все-таки к выводу о необходимости включения в понятие морального вреда физических страданий. Однако сами рассуждения и аргументация заслуживают внимания.

«Очевидно, что под нравственными страданиями понимаются переживания... Физические страдания — это чувства, ассоциирующиеся с физической болью и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью»⁸³. В.В. Владимирова указывает: «Несколько иначе дело обстоит с пониманием «физических страданий», хотя в Постановлении Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 и говорится о физической боли от причинения вреда здоровью, но лишь в контексте нравственных переживаний, явившихся следствием этой боли»⁸⁴.

С.В. Нарижный отмечает, что помимо психических страданий (нравственных переживаний) имеют место и собственно физические страдания, по сути являющиеся самой болью. Физические страдания передаются через боль, удушье, головокружение, тошноту, зуд, жжение и др. болезненные симптомы⁸⁵.

Так все-таки какие физические страдания имеет в виду законодатель и какие из них необходимо учитывать при установлении морального вреда — физические страдания, которые стали результатом психологических переживаний, или физические страдания, которые в виде боли стали причиной психологических переживаний?

По материалам Благотворительного негосударственного фонда духовной поддержки и помощи онкобольным разработана определенная система стрессовых баллов. Принцип такой — если за полгода ваши показатели приближаются к 300 баллам — вероятность болезни высока. Однако, несмотря на то, что при помощи этой шкалы на основании количественной оценки переживаемых человеком стрессовых ситуаций можно предсказать вероятность его заболевания, невозможно заранее утверждать, как именно человек будет реагировать на подобные ситуации. Даже в исследовании Холмса 51% испытуемых, набравших более 300 баллов, за период исследования так и не заболели. И хотя стресс способствует заболеванию, главным остается все-таки то, как человек его переносит. Человеческий

⁸³ Муковнин В.В. Физические страдания как признак морального вреда // Современное право. 2008. № 11. С. 40–43.

⁸⁴ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 16.

⁸⁵ Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 39.

организм устроен таким образом, что, если сразу после стресса следует физическая реакция на него — человек «бежит» или «дерется», — стресс не наносит ему большого вреда. Но когда психологическая реакция на стресс не получает разрядки, то в этом случае в организме начинают накапливаться отрицательные последствия стресса. Именно этот хронический стресс является причиной многих болезней⁸⁶.

Взаимозависимость психических (нравственных) и физических страданий бесспорна, но вопрос заключается в том, какие именно физические страдания имел в виду Верховный Суд и законодатель. Если речь идет о психических страданиях, которые стали результатом причинения физического вреда личности, то в данном случае сами физические страдания, включая боль, входят в признаки состава преступления, имеют материальное выражение и подлежат возмещению как физический (материальный) вред в уголовном процессе. Речь о возмещении морального вреда должна идти в тех ситуациях, когда лицо испытывает психологические переживания по поводу своего здоровья. Их наличие само по себе не вызывает сомнения, но их глубина, степень и интенсивность подлежат оценке судом с учетом всех обстоятельств дела.

Можно предположить, что о физических страданиях как о признаке морального вреда речь идет в тех ситуациях, когда физические страдания, заболевание, стали результатом стресса, психологических переживаний по поводу совершения преступления.

Структура личности в литературе определяется следующим образом:

- 1) биопсихогенные элементы — физическое состояние организма и его функционирование;
- 2) психосоциогенные элементы — представление о том, каким надо быть, чтобы снискать признание окружающих (культурный идеал личности);
- 3) выполнение социальной роли — положение личности в различных группах, характеризующееся набором прав и обязанностей;
- 4) отраженное «я» — представление о том, как личность видят и оценивают другие;
- 5) субъективное «я» — представление о своей подлинной внутренней сущности⁸⁷.

---

⁸⁶ Например, в этой шкале «смерть жены или мужа» — 100 б., развод — 73 б., смерть близкого родственника — 63 б., тюремное заключение — 63 б., расставание партнеров по браку — 63 б.

⁸⁷ Рассказова Н.Ю. Проблемы ответственности предприятий за вред, причиненный рабочим и служащим, связанные с исполнением трудовых обязанностей (социолого-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988. С. 11.

В структуре личности эти все компоненты тесно связаны между собой и очень сложно подчас определить, где заканчивается один компонент и начинается другой. Психофизиологические процессы, процессы социализации личности тесно связаны между собой.

В.В. Муковнин пишет: «Если физические страдания рассматривать как первый признак морального вреда, то можно сказать, что физическое состояние организма и его функционирование может быть нарушено не только физической травмой, увечьем, но и в ряде случаев нравственными переживаниями, в результате которых человек заболевает»⁸⁸.

О.А. Пешкова считает, что необходимо из категории «моральный вред» исключить такие «определители», как нравственные и физические страдания⁸⁹. Аргументирует она свою позицию следующим образом:

- 1) понятие страданий относится к сфере психологии и чувств, поэтому право не может оперировать такими понятиями;
- 2) при причинении вреда здоровью физические страдания лица носят не моральный, а личный неимущественный характер, который, безусловно, связан и с имущественным, так как возмещение вреда при причинении вреда здоровью человека связано с возмещением материальных затрат на лечение, дополнительное питание, реабилитацию, в том числе психологическую.

Следует признать, что при компенсации морального вреда личности в порядке уголовного судопроизводства физические страдания при причинении физического вреда охватываются понятием «физический вред» и не входят в понятие морального вреда. Физические страдания как признак морального вреда предполагают объективное ухудшение состояния здоровья по причине психологических переживаний.

Примером того, как психологические переживания отражаются на физическом и физиологическом состоянии организма человека, могут служить исследования Ф. Углова, который рассматривал посягательство на достоинство человека как наиболее губительный фактор для его здоровья. Это сказывается на нервной системе человека, но в первую очередь страдает сердце. В ответ на оскорбление организм обычно отвечает резкими спазмами сосудов сердца и мозга. Именно это наиболее

⁸⁸ Муковнин В.В. Физические страдания как признак морального вреда // Современное право. 2008. № 11. С. 40–43.

⁸⁹ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 185.

частая причина инвалидности и смертности⁹⁰. Н.С. Малеин первым из цивилистов указал на эту связь. Особую сложность составляет установление причинной связи между совершением преступления, психологическими переживаниями и физическими страданиями, в том числе и в виде ухудшения состояния здоровья и смерти⁹¹.

Не вполне ясен вопрос о необходимости осознания страданий потерпевшим. В странах «общего права» для того, чтобы иск о возмещении вреда за боль и страдания был успешным, необходимо продемонстрировать длительность и осознание этих страданий. Осознание означает, что человек отдает отчет себе в том, что с ним происходит, и осознает окружающий его мир. Человек в бессознательном состоянии или находящийся в коме вследствие телесного повреждения не может испытывать психологических переживаний по поводу своего состояния. Подлежит ли в этом случае удовлетворению иск о компенсации морального вреда, заявленный в его пользу?

В литературе указывается, что в некоторых странах (Нидерланды, Бельгия) в таких случаях присуждается относительно небольшая сумма компенсации. В законодательстве других стран разделяют понятия боли и страданий и утрату качества жизни, жизненной активности. В этих странах имеет значение реальный вред, состояние человека, а не то, ощущает ли он свое состояние или нет⁹².

В Австрии неосознание пострадавшим своего состояния не является препятствием для вынесения решения о возмещении вреда за причиненные страдания. Таким образом, для возмещения морального вреда важен не факт осознания и самих переживаний, а то, что личность потеряла определенное качество жизни и жизненную активность. При этом сами переживания и их интенсивность, безусловно, имеют свое значение.

Н.С. Малеин в свое время писал: «...проблема морального вреда представляется, прежде всего, как проблема установления границы между действительно моральным вредом и вредом имущественным»⁹³. О.А. Пешкова считает, что наряду с понятием «моральный вред» должно быть введено

---

⁹⁰ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 68.

⁹¹ Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 45.

⁹² Данные приводятся по: Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 42.

⁹³ Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 78.

понятие «личный неимущественный вред», под которым необходимо понимать те последствия, которые человек переживает в связи с утратой здоровья, разглашением тайны усыновления. Разглашение тайны усыновления может быть связано также с необходимостью несения материальных расходов, например, при смене места жительства, школы, работы, но неимущественный аспект этого деликта бесспорен. При распространении сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию наряду с личным неимущественным вредом могут возникнуть и убытки в виде увольнения с работы, расторжения договора и другие⁹⁴.

Вряд ли можно спорить с тем, что категория «личный неимущественный вред» в большей степени передает те психологические переживания, которые испытывает человек (личность) при совершении преступления против его имущественных или неимущественных прав, благ и интересов. Понятие «моральность вреда» связано с понятием морали, то есть представления человечества о добре и зле, справедливости и несправедливости. Не всегда причинение вреда преступлением влечет за собой именно нравственные страдания, эти переживания по своей природе имеют психологический характер, который в правоотношениях может быть выражен категорией «личный неимущественный вред».

С понятием морального вреда тесно связано понятие вреда деловой репутации. В литературе вопрос возможности компенсации морального вреда юридическому лицу трактуется неоднозначно. Еще до вынесения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г., в соответствии с которым правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений, и в отношении юридического лица, в литературе высказывались противоположные суждения по поводу природы вреда деловой репутации.

Так, А. Боннер считал, что юридическое лицо никаких физических и нравственных страданий испытывать не может⁹⁵. Солидарны с ним Е.А. Ковалева, В.Д. Шевчук⁹⁶, А.М. Эрделевский⁹⁷. В.В. Витрянский

⁹⁴ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 68.

⁹⁵ Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 15.

⁹⁶ См.: Ковалева Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства, деловой репутации в суде // Именем закона. 1995. С. 30.

⁹⁷ Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицом // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 23.

указывает, что выводы, сделанные по смыслу ст. 152 ГК РФ, из которых следует, что якобы существует ответственность за моральный вред, причиненный юридическому лицу, являются недоразумением⁹⁸. П. Астахов указывает: «...последние 11 лет главенствовала устойчивая точка зрения, подтвержденная решениями всех арбитражных судов, о том, что подобный вред не подлежит компенсации, в том числе и потому, что юридическое лицо не способно страдать, переживать и получать эмоциональные раны и травмы»⁹⁹.

В качестве подтверждения этому можно привести Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.08.1997 № 1509/97, где обсуждалась возможность строительного предприятия получить с газеты компенсацию за вред, причиненный деловой репутации, и опровергнуть порочащие деловую репутацию сведения. Президиум Высшего Арбитражного Суда специально указал на то, что по смыслу ст. 151 ГК РФ моральный вред (физические и нравственные страдания) может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу, поэтому иск в части требований о взыскании компенсации за моральный вред не подлежит рассмотрению¹⁰⁰. Необходимо указать на то, что арбитражные суды и в настоящее время занимают такую позицию: во взыскании морального вреда отказано по мотиву того, что крестьянское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом¹⁰¹. В удовлетворении возмещения морального вреда отказано ввиду того, что истцом является юридическое лицо, не способное испытывать физические или нравственные страдания, которые подлежат компенсации в случае причинения морального вреда¹⁰². Юридические лица, согласно ст.ст. 151 и 1099 ГК РФ, не имеют права на компенсацию морального вреда¹⁰³.

Суд указал, что крестьянское (фермерское) хозяйство «Остров», являясь юридическим лицом, не может испытывать нравственные

---

⁹⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. М., 2001. С. 626.

⁹⁹ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12. С. 40–44.

¹⁰⁰ Там же. С. 43.

¹⁰¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 16140/05 по делу № 5-70/04.

¹⁰² Постановление ФАС Московского округа от 16 декабря 2003 г. по делу № КГ-А40/10072-03.

¹⁰³ Постановление ФАС Поволжского округа от 31 марта 2005 г. по делу № А65-1019/2004-СГ1-18.

и физические страдания, поэтому требование о компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению¹⁰⁴.

И.В. Афанасьев, Д.А. Белова полагают, что содержание понятий «моральный вред, причиненный юридическому лицу» и «моральный вред, причиненный личности» имеют как сходства, так и различия. Сходство заключается в том, что оба эти института направлены на защиту субъективных сторон существования указанных субъектов. Существенное различие состоит в том, что нормы данных институтов направлены на защиту различных по своей сути прав. Юридическому лицу обеспечивается защита прав на беспрепятственное достижение поставленной цели, личности — охрана прав на благополучное психическое здоровье¹⁰⁵.

В. Плотникова считает, что моральный вред, причиненный в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, имеет не субъективное (психическое), а объективное содержание и заключается в отрицательной оценке третьими лицами качества юридического лица и его продукции¹⁰⁶.

Среди принадлежащих юридическому лицу неимущественных благ, которые могут быть нарушены в результате противоправного деяния, в литературе выделяют не только деловую репутацию, но и право на фирменное наименование, право на товарный знак, права на использование ноу-хау и иные смежные права, право на коммерческую, служебную тайну. Поэтому М.Н. Малеина¹⁰⁷, А.В. Шичанин¹⁰⁸ и Е.А. Михно¹⁰⁹ предлагают закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации в следующей редакции: «Нарушение личных неимущественных прав и благ юридического лица распространением сведений, порочащих его доброе имя, а равно иным способом, подрыв-

¹⁰⁴ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 августа 2005 г. № Ф08-3590/2005 по делу № А32-673/2005-42/11.

¹⁰⁵ Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. 2002. № 8. С. 29–32.

¹⁰⁶ Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 17–19.

¹⁰⁷ М.А. Малеина указывает, что необходимо закрепить в законе такой же способ защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица. См.: Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. С. 103.

¹⁰⁸ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 18.

¹⁰⁹ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 55.

вающим деловую репутацию юридического лица, подлежат компенсации на условиях возмещения морального вреда гражданину».

К.И. Голубев, С.В. Нарижный предлагают дополнить институт защиты деловой репутации юридического лица: «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и денежной компенсации нематериального вреда, причиненного их распространением»¹¹⁰.

Т.Н. Нештаева, В.В. Старженецкий считают, что «...если право признает юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта права, то такой субъект должен обладать равной возможностью иметь права и исполнять обязанности, являющиеся универсальными для индивидов и юридических лиц, в том числе иметь право на компенсацию за нематериальный ущерб, причиненный данной группе»¹¹¹.

Конституционный Суд, отказывая в приеме жалобы гражданину В.А. Шлафману, выразил свою позицию по этому вопросу следующим образом: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания материального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении ст. 45 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защитить свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»¹¹². Сложно согласиться с этим решением Конституционного Суда Российской Федерации, так

---

¹¹⁰ Голубев К., Нарижный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 21–22.

¹¹¹ Нештаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании «Комингерсол С.А. против Португалии» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 2. С. 56–60.

¹¹² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

как при умалении деловой репутации юридического лица не может идти речь о психических переживаниях юридического лица (в реальности это могут быть отдельные лица — сотрудники или руководители этого юридического лица). Но юридическое лицо — это не совокупность физических лиц. Это образование, обладающее собственными признаками, о котором И.А. Покровский писал: «После долгих поисков римское право впервые разрешило эту задачу созданием так называемого юридического лица. С момента своего учреждения союз начинает рассматриваться как некоторое самостоятельное лицо, наделенное особой гражданской правоспособностью; оно имеет свое имущество, через своих представителей вступает в договоры с внешним миром, ищет и отвечает на суде. Отдельные члены этого союза закрываются его новой юридической личностью: юридическое лицо сохраняет свое тождество, несмотря на смену отдельных членов...»¹¹³

Интересно, что в обосновании своей позиции Конституционный Суд сослался на решение Европейского Суда по правам человека. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии со ст. 15 (ч. 4) составной частью правовой системы Российской Федерации, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действительности права на справедливое судебное разбирательство (ст. 41). Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принимать во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета), и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойства и неудобства, причиненные членам руководства кампаний»¹¹⁴.

А. Эрделевский, оценивая правовую позицию Конституционного Суда, высказанную в вышеназванном определении, пишет: «Счесть

¹¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 145.

¹¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

обоснованную позицию Конституционного Суда о том, что в случае умаления деловой репутации юридического лица оно вправе требовать прямо не предусмотренные законом компенсации неких, также не определенных законом «нематериальных убытков», не представляется возможным»¹¹⁵. И далее: «Умаление деловой репутации юридического лица, неопределенность в планировании его дальнейшей деятельности, препятствия в управлении им, беспокойство и неудобства, причиненные членам его руководства, — все эти последствия, квалифицируемые Европейским судом как «нематериальные убытки», влекут или могут повлечь возникновение убытков материальных»¹¹⁶.

П. Астахов, оценивая это определение Конституционного Суда указывает на возможную лингвистическую ошибку, так как «с точки зрения национального закона (поскольку нет такого закона, который бы относил убытки к нематериальной форме вреда), это равносильно тому, если бы преступление было названо гражданско-правовым общественно опасным действием (бездействием)»¹¹⁷.

Г.М. Резник, К.И. Скловский указывают: «Нематериальные убытки», причиненные юридическому лицу — а именно этот объект защиты находится сейчас в центре проблемы — не могут толковаться в том смысле, что юридическим лицам может быть причинен моральный вред либо что испытываемые ими последствия иных нарушений, оставаясь нематериальными, могут давать право на материальную компенсацию, отличную в принципе от взыскания убытков»¹¹⁸.

Главным недостатком в литературе считается то, что отсутствует хоть какое-то регулирование возмещения вреда деловой репутации юридического лица, его понятие и признаки. Одним из главных условий, на которое обращает внимание Европейский Суд по правам человека, является наличие закона, который бы предусматривал ответственность

---

¹¹⁵ Эрделевский А. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2005. № 4. С. 113.

¹¹⁶ Там же. С. 114.

¹¹⁷ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12. С. 40–44. Термин «нематериальные убытки» является калькой с английского non-pecuniary damage (неденежный или нематериальный убыток), в отличие от французского *domage moral* (моральный вред). Первая трактовка соответствует в большей степени английской системе права, где доминируют прецедент и вердикт, чем французской, основанной на Кодексе Наполеона 1804 г., и аналогична отечественному гражданскому закону, которому неизвестны другие формы убытков.

¹¹⁸ Резник Г.М., Скловский К.И. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. докт. юрид. наук К.И. Скловского. М.: Статут, 2006. С. 41.

за причинение вреда деловой репутации. Регулирование этого вопроса ГК РФ нельзя признать удовлетворительным.

Тем более смелым оказался законодатель, создавший УПК РФ, предусмотревший в ст. 42 такое понятие, как вред, причиненный деловой репутации юридического лица. В связи с этим возникают следующие вопросы: «Почему законодатель определил только такой вид вреда, как вред деловой репутации юридического лица?» У юридического лица имеются также и другие нематериальные блага и неимущественные права, например право на фирменное наименование, право на товарный знак. В ч. 4 ст. 42 УПК РФ предусматривается возможность возмещения только имущественного вреда и морального вреда. Имеет ли потерпевший право на возмещение физического вреда, и относит ли законодатель вред деловой репутации к моральному вреду или к имущественному вреду?

Необходимо отметить, что в отношении потерпевшего — юридического лица — необходимо создать отдельную норму, так как вред, который может быть причинен юридическому лицу, — имущественный. Материальная природа вреда деловой репутации и невозможность психологических страданий юридического лица была обоснована выше. Вред деловой репутации всегда связан у юридического лица с потерей доходов, с дополнительными затратами на восстановление деловой репутации, проведения более интенсивных рекламных кампаний, ведение судебных процессов. При этом необходимо помнить, что вред, причиненный деловой репутации юридического лица, подлежит возмещению в порядке уголовного судопроизводства только при причинении такого вреда преступлением.

Если проанализировать составы преступлений, которые могут причинить вред деловой репутации, то мы видим, что в большинстве случаев непосредственным объектом является не деловая репутация, а другие неимущественные блага, принадлежащие юридическому лицу.

Вред деловой репутации связан чаще всего не с реальным ущербом, а с теми доходами, которые предприятие не получило по причине уменьшения деловой репутации: клиенты расторгли договор, эффективность управления кампанией понизилась, количество выпускаемой продукции сократилось, увеличились расходы на рекламные кампании и т.д.

Известно, что «неполученные доходы» и «упущенная выгода» в отношении юридических лиц — потерпевших — возмещению в порядке уголовного судопроизводства не подлежит¹¹⁹.

¹¹⁹ В отличие от причинения вреда гражданину... Так, Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину неза-

Таким образом, подлежит ли рассмотрению и возмещению иск о причинении вреда деловой репутации совместно с уголовным делом? Или причинение вреда деловой репутации — это только основание для признания юридического лица потерпевшим? Что означает союз «и» между «вреда его имуществу» и «деловой репутацией»? Означает ли это то, что юридическое лицо признается потерпевшим, если нарушены оба эти блага, или достаточно только нарушения одного из них?

Можно утверждать, что под вредом, причиненным деловой репутации юридического лица, в уголовном процессе следует понимать умаление оценки деятельности юридического лица в общественном сознании, повлекшее за собой имущественный вред юридическому лицу в виде убытков.

Если причинение вреда деловой репутации юридического лица является основанием для признания его потерпевшим, то в этом случае иски о возмещении «репутационного вреда» должны быть рассмотрены совместно с уголовным делом. Под сомнение необходимо поставить вопрос о том, что юридическому лицу не могут возмещаться неполученные доходы в порядке уголовного судопроизводства.

§ 3. Основы защиты неимущественных прав потерпевших в уголовном процессе

Статья 6 УПК РФ определила назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Наряду с имущественными правами защите и охране подлежат также неимущественные права, нематериальные блага, принадлежащие потерпевшим, в первую очередь речь должна идти о таких нема-

---

конными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и межведомственной инструкцией от 2 марта 1982 г., согласно ст. 2 Положения от 18 мая 1981 г., определяют, что возмещению подлежат: 1) заработок и др. трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий; 2) пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена; 3) имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованные или обращенное в доход государства судом, либо изъятое органом дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест; 4) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями; 5) суммы, выплаченные гражданином за оказание юридической помощи. См.: Инструкция // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1984. № 3. С. 3–10.

териальных благах, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и таких неимущественных правах потерпевшего, как право на имя, право на неприкосновенность личности, право на неприкосновенность жилища, право на тайну личной жизни и другие.

Одним из способов охраны и защиты этих благ служит институт гражданского иска в уголовном процессе.

В литературе уже в течение длительного времени обсуждается вопрос о природе гражданского иска в уголовном процессе и о принадлежности этого института к определенной отрасли права. Гражданский иск в уголовном процессе является одним из самых спорных и неурегулированных институтов¹²⁰.

Гражданский иск в уголовном процессе рассматривают как комплексный межотраслевой институт, который регулируется и уголовно-процессуальным, и гражданско-процессуальным правом¹²¹.

В.М. Бозров отрицает необходимость рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом, считая, что это отвлекает судью от главного — решения вопроса о виновности или невиновности лица. Дополнительным аргументом чужеродности гражданского иска в уголовном судопроизводстве, по мнению ученых, является отсутствие норм, регулирующих его рассмотрение в уголовном процессе¹²². Р.Д. Рахунов рассматривал гражданский иск как институт уголовно-процессуального права, который должен быть урегулирован только нормами УПК РФ¹²³.

Большинство авторов считают, что рассмотрение гражданского иска необходимо осуществлять совместно с уголовным делом, так как это в большей степени способствует восстановлению прав потерпевшего, при этом основные вопросы должны быть урегулированы нормами уголовно-процессуального права, что не исключает возможность применения норм гражданского и гражданско-процессуального права по аналогии, если они не противоречат основным принципам и нормам уголовного процесса¹²⁴.

¹²⁰ См.: Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 56.

¹²¹ См.: Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клеймана. М., 1970. С. 345.

¹²² См.: Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 21–24.

¹²³ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 254.

¹²⁴ См.: Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска // Советская юстиция. 1971. № 15. С. 18–19; Кудин Ф.М. Производство по гражданскому иску

В.Г. Даев определяет гражданский иск в уголовном процессе как комплексный институт, который представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения (уголовно-процессуальные) по поводу имущественных последствий преступления в сфере уголовного судопроизводства и включает в себя, в силу единства материальных гражданско-правовых отношений в уголовном и гражданском процессах, элементы гражданско-правового метода регулирования¹²⁵.

Институт гражданского иска как комплексный институт рассматривают А.Г. Мазалов¹²⁶, В.П. Божьев¹²⁷, в частности им указывается на то, что при применении норм ГПК в уголовном процессе необходимо соблюдение еще одного условия: они не должны противоречить нормам уголовно-процессуального права. При этом нормы уголовно-процессуального права применяются непосредственно, а не по аналогии¹²⁸.

И.Л. Петрухин справедливо указывал, что механический перенос норм гражданского процесса в уголовный процесс может вступить в противоречие с такими принципами, как право обвиняемого на защиту, свобода обжалования приговора и недопустимость поворота к худшему для обвиняемого, обжаловавшего приговор¹²⁹.

Ф.М. Кудин верно пишет, что «общественные отношения нарушаются преступлением. Состав противоправных действий одного из субъектов общественных отношений закреплен в нормах Уголовного кодекса РФ. Процессуальная форма правоприменения этих норм закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Таким образом, гражданский иск представляет собой процессуальные отношения по

в новом УПК РФ: концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Материалы научной конференции 22–23 января 2002 г. Институт государства и права РАН; Кудин Ф.М. Гражданский иск в уголовном процессе как институт частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 1998; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 14–15; Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 47–50.

¹²⁵ Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 13–14.

¹²⁶ Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 37–38.

¹²⁷ Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1971. № 15. С. 19.

¹²⁸ Ломоносова Е. Применение аналогии в гражданском праве // Советская юстиция. 1973. № 22. С. 13.

¹²⁹ Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 45–49.

восстановлению нарушенных прав потерпевшего, является уголовно-процессуальным институтом»¹³⁰.

В.В. Владимирова считает, что «природа гражданского иска как реабилитационного института вытекает из вреда, причиненного преступлением, а потому гражданский иск является институтом уголовного процесса, и разрешать его необходимо в комплексе с другими уголовно-процессуальными вопросами»¹³¹. Ю.Д. Лившиц и А.В. Тимошенко обоснованно полагают, что гражданский иск — самостоятельный уголовно-процессуальный институт¹³².

Следует отметить, что п. 1 ст. 1 УПК РФ говорит о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Кроме того, в нормах УПК РФ нет положений, которые бы отсылали к нормам Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации¹³³.

А.Г. Дык справедливо полагает, что «гражданский иск в уголовном процессе имеет материально-правовую природу, с точки зрения процессуального права, он является уголовно-процессуальным и как составляющая часть института иска в целом включает в себя его элементы с учетом требований сущности уголовного процесса. С точки зрения материального права гражданский иск может основываться на нормах гражданского, бюджетного, трудового и иного материального права»¹³⁴.

¹³⁰ Кудин Ф.М. Сущность и структура предмета уголовно-процессуального регулирования // Материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете (г. Казань 13–14 мая 2004 г.). Казань, 2004. С. 380–385.

¹³¹ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 119.

¹³² Лившиц Ю.Д., Тимошенко А.В. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 21.

¹³³ В Республике Казахстан принято нормативное Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 г., в котором указывается: «В соответствии с ч. 2 ст. 2 и ч. 6 ст. 162 УПК в уголовном процессе вопросы, относящиеся к гражданскому иску, разрешаются на основании уголовно-процессуального закона. В тех случаях, когда процессуальные отношения не урегулированы, применяются нормы гражданско-процессуального законодательства в той части, в которой они не противоречат УПК». См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006). Алма-Аты: ТОО «Изд-во-Норма-К», 2007. С. 471.

¹³⁴ Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 42.

Возмещение неимущественного вреда, причиненного преступлением потерпевшему, является частью института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве, безусловно, имеет уголовно-процессуальную природу, которая вытекает из ст.ст. 6 и 42. УПК РФ. Правила рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом должны быть предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом, а нормы Гражданского кодекса и Гражданско-процессуального кодекса должны применяться только в тех ситуациях, когда статьи уголовно-процессуального права содержат бланкетные диспозиции. Частично вопрос о регламентации признания потерпевшим, предъявившим иск о компенсации причиненного преступлением морального вреда, гражданским истцом разрешается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 17 от 29 июня 2010 г., в котором указывается: «В силу положений ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом. Решение о признании гражданским истцом может быть принято до окончания судебного следствия и оформляется постановлением судьи или определением суда. Кроме того, в п. 22 предусматриваются случаи восстановления прав потерпевшего, которые были нарушены в стадии предварительного расследования: «При установлении, что органами предварительного расследования потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска, суду следует устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований принять меры по обеспечению гражданского иска». Тем самым Верховный Суд признал необходимость рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом как способ защиты прав потерпевшего и предусмотрел механизм восстановления прав потерпевшего на возмещение имущественного вред и компенсацию морального вреда, вреда, причиненного его деловой репутации.

При возмещении вреда, причиненного неимущественным правам и нематериальным благам преступлением, в первую очередь в науке уголовно-процессуального права должна быть определена сущность и природа этих неимущественных прав и нематериальных благ, которым потенциально преступлением может быть причинен вред.

Необходимо вновь обратиться к нормам гражданского права, так как именно там сконструирована система неимущественных прав и немате-

риальных благ. В первом параграфе этой главы рассматривалась система неимущественных прав и нематериальных благ в гражданском праве.

Заслуживающими внимания являются предложения М.Л. Нохриной, которая считает, что личные неимущественные права физического лица можно объединить в «праве личной свободы». Она предлагает закрепить это право в законе следующим образом: «Физические лица вправе за изъятиями, установленными законом, по своему усмотрению совершать любые действия в неимущественной сфере, направленные на материальные или нематериальные блага, а также устранять любые препятствия в осуществлении этих действий со стороны всех третьих лиц.

В частности, физические лица обладают свободой слова, свободой определения содержания средств личного общения и личной документации, свободой определения своего голоса и внешнего облика, свободой совершения различных телодвижений, свободой передвижения, выбора места пребывания и жительства на территории РФ. К юридическим лицам этот пункт относится в той мере, в которое это вытекает из их природы»¹³⁵. Нематериальные блага она предлагает именовать интересами: интерес по защите чести, достоинства, деловой репутации, жизни, здоровья; интерес в неприкосновенности жилища, интерес в неприкосновенности частной жизни, интерес в неприкосновенности средств личного общения и т.д.¹³⁶

Эта точка зрения находит свое основание в дореволюционной литературе: так, А. Квачевский определял интерес как блага, необходимые для жизни и ее нужд¹³⁷. Интересами именуется права, закрепленные в Конституции, И.Г. Смирнова. В частности, она указывает: «В настоящее время в сфере уголовно-процессуальных отношений государство защищает не все частные интересы, нуждающиеся в такой охране. Так, нашли законодательное закрепление гарантии обеспечения неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенности личности (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ), тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных отправлений и сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции). Не получили четкого закрепления гарантии банковской, коммерческой

¹³⁵ Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2004. С. 138.

¹³⁶ Там же. С. 190–194.

¹³⁷ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений. Ч. 2. СПб., 1867. С. 3.

тайны, поэтому не все интересы охраняются законом...»¹³⁸ Понятие «интерес» используется многими науками: психологией, философией, экономикой, социологией и юриспруденцией.

Отправным для всех остальных определений является философское (гносеологическое) понятие интереса. Интерес — это реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями участвующих в этих действиях индивидов и социальных групп¹³⁹. Интерес в психологии рассматривается как субъективная категория, отражающая явления человеческого сознания¹⁴⁰. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что интерес — это категория субъективно-объективная, тесно связанная с потребностями человека, Интересы и потребности отдельного индивида предопределяются внешними условиями его жизни, и в этом смысле они объективны. Но носителем интереса является сознание человека, и в этом смысле интерес субъективен. Очевидно, что интерес является естественным продолжением потребностей человека. Но потребностей только социальных, которые обусловлены социальными отношениями, в которые индивид вступает или в которых находится.

Значение интереса в праве было показано немецким ученым Р. Иерингом, русский ученый-теоретик Н.М. Коркунов удачно развил его учение, показав, что содержанием юридической нормы является не что иное, как разграничение интересов. В частности, он указывал, что «каждая юридическая норма содержит определение порядка пользования силами для осуществления разнообразных человеческих интересов с целью устранить их столкновение»¹⁴¹. Все разнообразные случаи столкновения интересов и, следовательно, необходимость их регулирования он сводил к следующему:

- 1) столкновение совершенно одинаковых интересов;
- 2) столкновение неодинаковых, но равноценных интересов;
- 3) столкновение неравноценных интересов.

¹³⁸ Смирнова И.Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.

¹³⁹ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М., 1983. С. 86.

¹⁴⁰ См.: Бейсенов Б.С., Сабикенов С.Н. Категория интереса в праве // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 110; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 236; Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20.

¹⁴¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2003. С. 168.

Очень важно замечание Н.М. Коркунова при разграничении различных по иерархии интересов, которое касается учета общих интересов при разграничении частных. Наиболее общие из них он называет «интересами мира»¹⁴².

Сложность изучения категории «законный интерес» заключается в том, что нормы права не содержат его определения. В теоретической литературе содержатся различные определения законного интереса. В первую очередь необходимо обратить внимание на не всегда однозначное понятие — «законный интерес». Иногда законный интерес понимается как правовой интерес или как охраняемый законом интерес. В частности, Р.Е. Гукасян по этому поводу указывает, что правовые и охраняемые законом интересы — не тождественные социальные явления. Их различие, по его мнению, заключается в том, что правовые интересы формируются условиями общественной жизни и имеют свои специфические средства удовлетворения. Охраняемые законом интересы — это те, которые государство гарантирует с помощью правовых средств¹⁴³. Н.А. Шайкенов различает понятие «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». Различие он видит в обеспеченности интересов субъективными правами. Охраняемые законом интересы он называет законными, если они не обеспечены субъективным правом и юридическими интересами, если они обеспечены таковыми¹⁴⁴. Такое деление не вполне корректно, так как отличие законного интереса от субъективного права заключается в том, что законные интересы напрямую нормами права не предусмотрены, а вытекают из принципов и общих положений права: «...законный интерес — всего лишь простая правовая дозволенность, вытекающая из общего смысла законодательства и реализуемая только в том случае, если фактически имеются все условия для этого»¹⁴⁵.

Другим отличием законного интереса от субъективного права является наличие по отношению к субъективному праву соответствующей корреспондирующей обязанности, по отношению же к законному интересу этой обязанности нет.

¹⁴² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2003. С. 170.

¹⁴³ Гукасян, Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 115–116.

¹⁴⁴ Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы // 26 съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 105.

¹⁴⁵ См.: Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 57.

А.В. Малько дает следующее определение законного интереса: «Законный интерес — это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам — в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным»¹⁴⁶. Аналогичное по содержанию определение законного интереса дано А.А. Ерошенко «Охраняемый законом интерес — это юридически предусматриваемое стремление субъекта в достижении тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено путем предоставления лицу правовых возможностей определенного вида»¹⁴⁷. Критикуя определение законного интереса через категорию стремления, И.Е. Сенников дает еще одно определение законного интереса: «Законный интерес — это признанная за субъектами нормами позитивного права необходимость пользования определенным социальным благом, выражающаяся в юридически закрепленной дозволенности субъекта совершать действия, направленные на пользование указанным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам и органам местного самоуправления в целях обеспечения такой возможности»¹⁴⁸. В этом определении стирается одно из различий субъективного права и законного интереса, в частности, речь идет о закрепленности законного интереса в норме права. Законный интерес должен обеспечиваться, гарантироваться нормами права, но этим он и отличается от субъективного права, что напрямую своего закрепления в виде такового он не получает. Если рассматривать соотношение законного интереса и субъективного права, то и то, и другое представляет собой определенное дозволение или возможность. Субъективное право является высшим проявлением законного интереса, который напрямую предусмотрен законодательством. Другими словами, законный интерес иногда получает свое выражение в виде закрепленного нормами права субъективного права,

---

¹⁴⁶ См.: Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 56.

¹⁴⁷ Ерошенко А.Н. Судебная защита охраняемым законом интереса // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 19.

¹⁴⁸ Сенников И.Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей дозволений и объект судебно-правовой защиты // ЮрКлуб: Журнал «Право: Теория и Практика». 2002. № 3. С. 14.

а в некоторых случаях существует вне субъективного права и вытекает из общих положений и принципов права. Но существует и иная точка зрения, в соответствии с которой «законный интерес возникает и существует не сам по себе, но в форме субъективного права, полностью заполняя его собой. Субъективное право бессмысленно без интереса, а интерес бессилён без права. Уберите из содержания права интерес, и вы получите пустой сосуд возможности, голую форму, внутри которой ничего нет. Лишите законный интерес формы субъективного права, и вы превратите его в смутную надежду, а заинтересованного субъекта — в абстрактного мечтателя»¹⁴⁹.

Эта точка зрения имеет свое рациональное зерно, которое заключается в следующем. Если законодатель предусмотрел субъективное право, то его необходимым элементом и составляющей частью является законный интерес, и в этом случае он реализуется одновременно с реализацией субъективного права. Но, к сожалению, не все законные интересы возможно закрепить в законе в виде субъективных прав. Причинами, по которым нельзя урегулировать нормами права все законные интересы, является их многообразие, а также невозможность обеспечения интересов материально. В субъективных правах отражаются более глубинные, более важные потребности, чем в законных интересах. Следует согласиться с Н.В. Витруком, который считает, что пределы правомочий законного интереса четко не сформулированы в конкретных правовых нормах, а вытекают из совокупности правовых норм, действующих правовых принципов, правовых дефиниций¹⁵⁰.

Таким образом, теория права указывает на следующие признаки законного интереса¹⁵¹:

- 1) он предоставляет возможность пользоваться определенным социальным благом;
- 2) он обусловлен материальными и духовными условиями жизни общества;
- 3) он несет определенную регулятивную нагрузку;

¹⁴⁹ Е.Я. Мотовиловкер. Интерес как сущностный момент субъективного права (цивилистический аспект) // Правоведение. 2003. № 1. С. 35.

¹⁵⁰ Витрук Н.В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

¹⁵¹ Наиболее ярко они проявляются в сравнении с субъективным правом и поэтому во многом носят сравнительно-производный, а не самостоятельный характер. Это и оправданно тем, что и в литературе, и в законодательстве категория «законный интерес» упоминается рядом с субъективным правом.

- 4) является одновременно юридическим средством удовлетворения социальных потребностей индивида;
- 5) выступает как объект правовой охраны и защиты;
- 6) представляет собой социальную возможность;
- 7) состоит из двух элементов (возможность совершения определенных действий и возможность обращения за защитой);
- 8) не обладает четкими границами дозволенного поведения;
- 9) является определенным «страхователем» права от отставания в развитии и соответствия правоотношениям;
- 10) законный интерес по сравнению с субъективным правом обладает свойством «углубляться»¹⁵² в сферу, где регулирование с помощью субъективного права невозможно.

Вопрос законного интереса рассматривался специалистами в области уголовного процесса (М.С. Строгович, В.И. Каминская, Я.О. Мотовиловкер, А.Л. Цыпкин, Э.Ф. Куцова, И.А. Либус, З.В. Макарова, Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, З.З. Зинатуллин) и гражданского процесса (М.А. Гурвич, К.С. Юдельсон, Д.М. Чечот, А.А. Мельников, Р.Е. Гукасян и др.).

При этом в уголовном процессе категория законного интереса разрабатывается как в отношении обвиняемого, подозреваемого, так и потерпевшего. Следует обратить внимание только на законные интересы потерпевшего, которые носят нематериальный и неимущественный характер, нарушены преступлением и нуждаются в восстановлении.

В.М. Корнуков под законными интересами личности понимает стремления и желания участников уголовного судопроизводства достичь социально значимых и полезных результатов, дозволенные в иной правовой форме либо вовсе не нашедшие отражения в законе, но не противоречащие общим принципам и положениям уголовно-процессуального права¹⁵³. Автор стремится соотнести интересы отдельного участника уголовного судопроизводства с интересами общества (социально полезными). В сфере уголовного судопроизводства этот подход представляется единственно верным. При этом следует отметить необходимость достижения в уголовном судопроизводстве не только социально значимых, но и юридически значимых результатов, так как в уголовном процессе достижение социально значимых целей должно опираться на процессуальную, юридическую форму. Та же

---

¹⁵² Термин А.В. Малько. См.: Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 59.

¹⁵³ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 85.

мысль о единстве законных интересов личности и общества в уголовном судопроизводстве звучит у Н.Н. Полянского¹⁵⁴. Несколько иной позиции придерживается З.В. Макарова, которая считает, что «законными интересами участников уголовного процесса являются жизненно важные интересы, такие потребности личности, которые носят характер правовой возможности, не противоречат закону, вытекают из его требований, а также не нарушают права и свободы и законные интересы граждан и охраняемые законом интересы общества и государства». И далее, затрагивая тему соотношения публичных и частных интересов, она указывает на приоритет личных, законных интересов над интересами общественными, констатируя: «Законные интересы отдельного человека и есть публичный интерес»¹⁵⁵. Столь категоричное заявление требует некоторого обоснования, так как, в целом соглашаясь с этой мыслью, хотелось бы указать на некоторые нюансы соотношения публичного и частного интереса в уголовно-процессуальном праве.

В.А. Азаров пишет, что «законные интересы личности, наряду с правами, составляют самостоятельный структурный элемент правового статуса личности в уголовном судопроизводстве, не исчерпывая, однако, полностью его содержание. Отдельным звеном этого элемента и являются законные имущественные интересы субъектов уголовно-процессуальной деятельности»¹⁵⁶.

Основной методологической посылкой в определении соотношения публичного и частного интереса в области уголовно-процессуального права является то, что в публичных отраслях права (к которым следует отнести уголовно-процессуальное право) субъекты права должны действовать не в личном, а в общественном интересе. Конфликт публичных и частных интересов в публичных отраслях права проявляется, прежде всего, в правоприменительной деятельности, так как сами нормы публичного права (уголовно-процессуального права) направлены на согласование этих интересов. В уголовном процессе частные интересы потерпевшего становятся публичными, юридически значимыми уже потому, что ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства провозгласила защиту частных интересов (законных) потерпевших.

¹⁵⁴ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 178.

¹⁵⁵ Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 4. С. 34.

¹⁵⁶ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. С. 29.

В этом смысле можно говорить об универсальности интереса в уголовном судопроизводстве, так как частный интерес в уголовно-процессуальном праве признается публично. В этом случае публичный интерес реализуется путем его осознания и реализации субъектами уголовного судопроизводства, в том числе и при восстановлении прав потерпевшего. Такой универсальный интерес носит название «общего блага». Общее благо предполагает, что путем ограничений в отношении определенного лица (подозреваемого и обвиняемого) достигается благо для неограниченного количества лиц.

Характеризуя соотношение интересов государства и имущественных интересов личности в области уголовного судопроизводства, В.А. Азаров справедливо указывает на то, что в современных условиях в силу кардинального изменения шкалы социальных ценностей интересы отдельного гражданина, а значит, и законные имущественные интересы личности в уголовном судопроизводстве выдвигаются в ряд приоритетных объектов охраны со стороны компетентных органов¹⁵⁷. Все сказанное в равной степени можно отнести и к неимущественным интересам личности, в круг которых включаются как личные неимущественные права, так и нематериальные блага физических и юридических лиц — потерпевших в уголовном процессе.

Важно отметить, что интерес в защите нематериальных благ и неимущественных субъективных прав потерпевшего в уголовном процессе носит публично-частный характер. Это вытекает из ст. 6 УПК РФ. Потерпевший своими собственными действиями может реализовать этот публичный интерес по защите нематериальных благ и неимущественных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В качестве законных интересов потерпевшего можно назвать следующие присущие ему потребности:

- 1) потерпевшие хотят получить уверенность, что преступление против них не повторится;
- 2) им будет возмещен вред, в том числе и моральный;
- 3) потерпевшие хотят знать, что же произошло на самом деле, почему именно они, их имущество стали объектом преступных посягательств. Эти потребности проявляются в эмоциональных переживаниях потерпевшего, в том числе приводящих к переоценке собственной ценности, ценности собственных личностных и имущественных

¹⁵⁷ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. С. 36.

качеств. Им кажется, что и окружающие стали к ним относиться иначе. Поэтому при совершении против личности любого преступления нарушается еще такой нематериальный объект, присущий каждой личности, как честь и достоинство.

Дискуссионным является также вопрос: подлежат ли эти немущественные интересы и нематериальные блага «защите» или «охране» в уголовном судопроизводстве? И как назвать те переживания, которые человек испытывает при нарушении его имущественных прав и прав на жизнь и здоровье?

В литературе нет единства точек зрения на соотношение понятий «защита» и «охрана».

О.А. Пешкова указывает на то, что понятием «охрана прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающая нормальный ход реализации прав. К таким мерам могут относиться меры не только правового, но и экономического, политического и организационного характера, направленные на создание необходимых условий. Охрана гражданских прав предполагает принятие мер, обеспечивающих развитие гражданских правоотношений в их нормальном состоянии»¹⁵⁸. Она справедливо указывает на то, что термин «защита» применяется в тех ситуациях, когда субъект реализует свои возможности, предоставляемые ему нормами различных отраслей права в случае нарушения его прав. Категория «защита» включает в себя материальный аспект и процессуальный. Применительно к предмету настоящего исследования материальный аспект защиты нематериальных благ и немущественных прав заключается в определении объектов защиты уголовно-правовыми нормами, а способы защиты устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством. Важным является также вопрос о соотношении ответственности виновного и мерах защиты нематериальных благ и немущественных прав потерпевшего. С.Н. Братусь по этому поводу указывал: «То, что для потерпевшего, осуществляющего свое право при помощи государственного принуждения, является мерой его защиты, то для обязанного лица, нарушившего чужое право и принуждаемого к его восстановлению, — юридической ответственностью»¹⁵⁹.

По мнению З.В. Макаровой, понятие защиты является более широким, чем охрана. Защита прав предполагает недопущение и предупре-

¹⁵⁸ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и немущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 25.

¹⁵⁹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность. М., 1976. С. 127.

ждение их нарушения, в случае нарушения прав — их восстановление и возмещение причиненного вреда¹⁶⁰.

С.С. Алексеев считает, что защита направлена на осуществление «восстановительных» задач — восстановление нарушенного права, обеспеченного юридической обязанностью. Охранительные правоотношения, по его мнению, начинают складываться с момента правонарушения, и при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав¹⁶¹.

Иного мнения придерживаются В.А. Тархов, Б.Ю. Тихонова, С.А. Сабикенов.

Так, В.А. Тархов пишет, что охрана каждого права существует постоянно, имеет цель — обеспечить его осуществление, не допустить нарушения, а к защите прав необходимо прибегать лишь при их нарушении или угрозе их нарушения¹⁶².

Б.Ю. Тихонова отмечает, что охрана — это совокупность предупредительных мер, принимаемых государственными органами. Под защитой же необходимо понимать принудительный способ осуществления нарушенного права в целях его восстановления (средства, которые применяются после нарушения права)¹⁶³.

С.А. Сабикенов проводит следующее разграничение защиты и охраны:

- 1) охрана — это позитивное статическое состояние норм права, направленное на ограждение субъективных прав и законных интересов от возможных нарушений; защита происходит только при нарушении субъективных прав и законных интересов;
- 2) охрана осуществляется посредством правовых и неправовых форм деятельности, защита — только через правовые формы деятельности;
- 3) средства охраны могут быть рассредоточены в правовых и социальных нормах, защита же и ее способы всегда предусмотрена в нормативно-правовых актах;
- 4) цель охраны — предупреждение и профилактика правонарушений, цель защиты — восстановление нарушенных субъективных прав и интересов.

¹⁶⁰ Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 219.

¹⁶¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1982. С. 280.

¹⁶² Тархов В.А. Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 8.

¹⁶³ Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 11–13.

По этим же признакам разграничивает охрану и защиту Н.С. Малейн. По его мнению, охрана прав — более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права он понимает меры, предусмотренные в законе, те случаи, когда право уже нарушено¹⁶⁴.

В.Д. Ардашкин считает, что правовая охрана заключается в государственном принуждении, включающем в себя «несущие конструкции»:

- 1) институт ответственности;
- 2) институт защиты;
- 3) институт предупреждения;
- 4) институт процессуального обеспечения¹⁶⁵.

Таким образом, он сводит институт охраны только к принудительным действиям государственных органов по восстановлению нарушенного права.

Необходимо подчеркнуть, что в основе нашей концепции защиты неимущественных прав и нематериальных благ потерпевшего в области уголовного судопроизводства находится следующее понимание соотношения охраны и защиты субъективных прав и законных интересов граждан. Уголовное право, установив определенные объекты, которые не могут быть нарушены противоправными действиями, тем самым определило объекты охраны, в том числе и неимущественных прав и нематериальных благ. В число таких прав и благ входят жизнь, здоровье, честь, достоинство, конституционные личные неимущественные субъективные права гражданина, нарушение которых влечет за собой уголовную ответственность. Уголовный процесс предоставил определенные способы защиты этих прав при нарушении не только возможностью привлечения виновного лица к уголовной ответственности, но и (что наиболее важно) возможностью заявления иска потерпевшим о необходимости восстановления или компенсации нарушенного права. Таким образом, Уголовный кодекс осуществляет охрану, а уголовно-процессуальное право — защиту субъективных прав и нематериальных благ личности.

Уголовно-процессуальное право предусматривает способы защиты субъективных прав и законных интересов потерпевшего, нарушенных

¹⁶⁴ Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Проспект, 1985. С. 18–19; Аналогичной точки зрения придерживается: Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 4–5.

¹⁶⁵ Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий / Охранительный механизм в правовой системе: межвуз. сб. / под ред. Н.В. Витрука. Красноярск: Универс, 1989. С. 9.

преступлением: меры стимулирующего (положительного) характера и меры принудительного характера. В качестве меры стимулирующего характера выступают нормы УК РФ, предусматривающего в качестве смягчающего обстоятельства заглаживание причиненного вреда. Одним из признаков деятельного раскаяния и объективным свидетельством этого также является заглаживание причиненного вреда потерпевшему, в том числе и вреда морального. Меры стимулирующего характера перерастают в меры принудительного характера в тех ситуациях, когда в действиях виновного отсутствует добровольность.

Но при этом складывается парадоксальная ситуация: выбор способа и конкретной меры защиты принадлежит не столько потерпевшему, сколько обвиняемому. Практика свидетельствует о том, что иск о возмещении морального вреда заявляется далеко не во всех случаях причинения такого вреда. Так, по данным С.В. Кравцовой, полученным при опросе следователей, гражданско-правовые требования при причинении вреда преступлением подаются только в 11,7% случаев. А по данным А.Г. Дыка, в г. Смоленске и Смоленской области только по 6% уголовных дел заявлялись требования о компенсации морального вреда¹⁶⁶. Причинами этому являются невнимание и отказ в рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным делом, а также и неисполнимость судебных решений, что порождает у потерпевших мысли о безнадежности удовлетворения заявленных требований¹⁶⁷. При этом 49,9% следователей высказались за то, чтобы следователи имели возможность еще на стадии предварительного расследования по собственной инициативе признавать потерпевшего гражданским истцом¹⁶⁸. Это вполне соответствует совпадению частных интересов и потребностей потерпевшего с публичным (общественным) интересом. Практика,

---

¹⁶⁶ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 50.

¹⁶⁷ Так, по данным В.Я. Понарина, суды в 1993–94 гг. в 11,3% случаев выносили решения в необходимости рассмотрения гражданского иска о возмещении морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. По данным Н.В. Кузнецовой — в 30% случаев, по данным В.В. Владимировой — от 4 до 9% в различных судах. См. соответственно: Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1994. С. 16; Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. С. 11; Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 96.

¹⁶⁸ Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования (понятие, сущность и основания возникновения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 174–175.

к сожалению, очень далека от осознания единства интересов потерпевшего по получению компенсации морального вреда и вреда деловой репутации и государственного публичного интереса. Так, по данным В.В. Владимировой, только в 88% случаев потерпевшие признавались гражданскими истцами, при наличии в материалах уголовного дела исковых требований гражданско-искового характера¹⁶⁹.

Такое положение недопустимо. Поэтому для преодоления сложившейся ситуации необходимо более тщательно и подробно урегулировать вопросы о рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным делом, посвятив отдельные нормы возмещению вреда, неимущественным правам и нематериальным благам физического и юридического лица. В частности, необходимо закрепить в уголовном процессе понятие морального вреда как вреда, причиненного неимущественным личным правам и нематериальным благам потерпевшего. Но при таком понимании морального вреда из сферы восстановления уходят те психологические переживания, которые испытывает лицо при причинении ему имущественного вреда.

Для восстановления этого пробела необходимо ввести в понятийный аппарат Уголовно-процессуального кодекса понятие чести и достоинства как более широкого понятия, чем это принято в гражданском и конституционном праве. Тем более, что «честь» и «достоинство» как понятия законодателем не определены. «Честь» и «достоинство» — это близкие по значению и в то же время различающиеся между собой понятия, правовые категории с нравственным психологическим содержанием, которые выражают психологические представления человека о своих собственных качествах и о том, как эти качества определяются другими людьми.

В литературе принято определять честь и достоинство только как оценку моральных качеств личности¹⁷⁰. Однако это не совсем верно. Советская доктрина придерживалась этого понятия на протяжении всего времени существования советской власти и негативного отношения к собственности и богатству. Состоятельный человек — это гражданин, который талантлив в предпринимательском деле, много работает, приумножает свою собственность, занимается благотворительностью, решает социальные проблемы своих сотрудников, это профессионал

¹⁶⁹ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 78.

¹⁷⁰ См., например: Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография. М., 2007. С. 30–35.

высокого уровня, который своими знаниями и умениями способствует развитию общества. Честь и достоинство личности могут включать внутреннюю и внешнюю оценку имущественной состоятельности человека как проявления его способностей и талантов¹⁷¹. В таком случае достоинство необходимо определять как правовую категорию, отражающую психологические представления о моральных, физических и имущественных качествах личности. Честь — это правовая категория, выражающая психологические представления человека о том, как оценивает его моральные, физические и имущественные качества общество в целом и отдельные его представители.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в уголовном судопроизводстве защита неимущественных интересов и нематериальных благ потерпевших представляет собой защиту публичного интереса, а значит, меры по обеспечению такой защиты лежат на государственных органах и должностных лицах.

Таким образом, моральный вред в уголовном процессе — это умаление чести, достоинства деловой репутации личности или иных нематериальных благ, повлекшее за собой психологические переживания (страдания) личности, которые по своей интенсивности (силе) вызвали или могли вызвать нарушения физиологических функций тканей или органов.

При этом следует отметить, что моральный вред может быть самостоятельным последствием совершения преступления, а может сопровождать причинение имущественного и физического вреда.

Так, А.Г. Дык в своей диссертации, разрешая вопрос о самостоятельности или дополнительности компенсации морального вреда по отношению к вреду материальному, отмечает: «Анализ ч. 1 ст. 44 УПК РФ показывает, что в соответствии с формулировкой этой нормы заявление требования о компенсации морального вреда следует расценивать как заявление дополнительного требования лицами, которым причинен имущественный вред»¹⁷². Это не вполне соответствует ч. 1 ст. 42 УПК РФ, где о моральном вреде говорится как о самостоятельном виде вреда.

---

¹⁷¹ В психологии существует понятие «Я-концепция», которая определяется как организованная совокупность убеждений и чувств по отношению к самому себе, это особая структура, определяющая, каким образом мы обрабатываем информацию о самом себе — мотивы, эмоциональные состояния, самооценку, способности. Схема «Я-концепция» включает информацию и чувства, связанные с прошлым, настоящим и будущим «Я». Даже обладание чем-либо может рассматриваться как часть «Я». См.: Бэрн Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. С. 136.

¹⁷² См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 50; Семин А.В. Исполнение приговора в части гражданского иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 20.

В качестве нематериальных благ и неимущественных прав, принадлежащих юридическому лицу (потерпевшему в уголовном процессе), выступают деловая репутация, фирменное наименование, право на товарный знак, право на использование ноу-хау и иные смежные права, право на коммерческую, служебную, банковскую тайну. Как показывает изучение практики, иск о возмещении вреда деловой репутации заявляется чаще всего при совершении преступлений против собственности юридического лица. Из литературы известно, что иски о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, заявляются также при совершении следующих преступлений: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ); незаконное использование товарного знака (ст. 180); незаконное получение, разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). При совершении этих преступлений непосредственным объектом является не деловая репутация юридического лица, а право на товарный знак, право на коммерческую или иную служебную, охраняемую законом тайну. Страдает ли при этом также деловая репутация юридического лица? Н.Ю. Никуличева указывает: «Нарушение права на юридическое лицо на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение влечет за собой и умаление деловой репутации юридического лица»¹⁷³.

С этим трудно не согласиться, но ввиду самостоятельности этих субъективных неимущественных прав юридического лица и такого нематериального блага, как деловая репутация, вред деловой репутации, как и умаление права юридического лица на товарный знак, должны доказываться отдельно своими средствами доказывания. Поэтому следует изменить ч. 1 ст. 42 УПК РФ, и после слов «его имуществу» слова «и деловой репутации» заменить на слова «неимущественным правам и нематериальным благам».

---

¹⁷³ Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 20.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении морального вреда

Необходимо ответить на вопрос о том, являются ли обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении морального вреда, составной частью тех обстоятельств, которые принято именовать предметом доказывания по уголовному делу. Охватываются ли они обстоятельствами, которые принято именовать главным фактом?

До 50-х гг. прошлого века считалось, что предмет доказывания невозможно определить по всем уголовным делам и только с этого времени начинается интенсивная разработка этого понятия и определение обстоятельств, подлежащих доказыванию в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем в ст. 68 УПК РСФСР 1960 г.

Спорным остается вопрос о включении в предмет доказывания так называемых доказательственных фактов.

Прежде чем остановится на этом вопросе, следует привести точки зрения на структуру предмета доказывания, имеющиеся в уголовно-процессуальной науке. Так, М.С. Строгович указывал: «...основным содержанием предмета доказывания по любому уголовному делу является состав преступления, все элементы которого должны быть доказаны. Тот факт (деяние), который содержит состав преступления, как предмет доказывания именуется главным фактом»¹⁷⁴. Он подчеркивал, что элементами предмета доказывания являются не просто юридические признаки состава преступления, указанные в законе, а те фактические обстоятельства, факты, которые имели место в данном конкретном случае и которые соответствуют указанным в законе юридическим признакам, то есть элементам состава преступления¹⁷⁵. В структуру предмета доказывания М.С. Строгович включал:

¹⁷⁴ Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991. С. 160.

¹⁷⁵ Там же.

I. Главный факт:

А: 1) событие преступления;

2) признаки этого преступления, предусмотренного уголовным законом в качестве элементов состава преступления;

3) совершение этого преступления обвиняемым;

4) наличие умысла или неосторожности в действиях обвиняемого;

5) обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность;

6) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Б: 1) факты, опровергающие какой-либо из фактов, указанных выше;

2) обстоятельства, устраняющие возбуждение уголовного преследования и влекущие прекращение уже возбужденного уголовного преследования.

II. Доказательственные факты:

1) факты, уличающие обвиняемого;

2) факты, оправдывающие обвиняемого.

III. Последствия преступления.

IV. Обстоятельства, способствовавшие преступлению¹⁷⁶.

Причинение морального вреда относится к последствиям преступления. М.С. Строгович рассматривал этот элемент предмета доказывания в тройном значении. В частности, он писал: «Во многих случаях этот ущерб непосредственно входит в состав самого преступления или является квалифицирующим признаком, влияющим на определение опасности преступления, тогда он относится к главному факту. Но в ряде случаев этот ущерб такого значения непосредственно не имеет, и его установление необходимо для возмещения потерпевшему причиненного ему ущерба. В этих случаях причиненный ущерб как основание гражданского иска, предъявленного при производстве по уголовному делу или для возмещения причиненного ущерба, является самостоятельным элементом предмета доказывания»¹⁷⁷.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» выделяют предмет доказывания и предмет исследования. В предмет исследования включают так называемые вспомогательные факты, которые служат средством для установления обстоятельств дела. Они считают, что если включать в предмет доказывания доказательственные или промежуточные факты, то в этом случае произойдет растворение конечных целей доказывания. Другими словами, они

---

¹⁷⁶ Строгович М.С. Указ. соч. С. 169–170.

¹⁷⁷ Там же. С. 169.

полностью отождествляют предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в законе¹⁷⁸. Не согласны с этой позицией Ф.Н. Фаткуллин¹⁷⁹ и З.З. Зинатуллин. Критикуя эту позицию, З.З. Зинатуллин указывает: «Доказывание в уголовном процессе не может разделяться на основное и подсобное, оно всегда складывается из одних и тех же элементов, подчинено одним и тем же законам, преследует одну и ту же цель»¹⁸⁰. Авторы теории доказательств в качестве составляющих предмета доказывания рассматривают еще два понятия:

- 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию;
- 2) обстоятельства, имеющие значение для дела¹⁸¹.

Ф.Н. Фаткуллин в предмете доказывания выделяет три группы обстоятельств:

- 1) обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение и находящиеся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления;
- 2) обстоятельства, имеющие иное юридическое значение по делу;
- 3) обстоятельства, имеющие иное доказательственное значение по делу¹⁸².

М.П. Шаламов, включая в понятие предмета доказывания «главный факт» и «иные обстоятельства», под главным фактом понимал «сумму фактических обстоятельств, совокупность которых образует основу, главное содержание состава преступления». К иным обстоятельствам он относит «обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а равно и обстоятельства, относящиеся к гражданско-правовым последствиям преступления, к характеру личности обвиняемого и другие»¹⁸³. П.С. Элькинд в структуре предмета доказывания выделяет следующие элементы:

---

¹⁷⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 139–140.

¹⁷⁹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы судебного доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 52–53.

¹⁸⁰ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1993. С. 56–59.

¹⁸¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 139–140.

¹⁸² Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы судебного доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 52–53, 57–60.

¹⁸³ Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960. С. 14–19.

- а) обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам (ст. 68 УПК РСФСР¹⁸⁴);
- б) обстоятельства, подлежащие доказыванию с учетом отдельных категорий уголовных дел;
- в) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела¹⁸⁵.

А.М. Ларин предлагал следующую классификацию обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- 1) обстоятельства, подлежащие оценке с точки зрения норм уголовного и гражданского права;
- 2) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- 3) обстоятельства, не представляющие по данному делу материально-правового и общественного значения, но требующиеся для установления обстоятельств первых двух групп¹⁸⁶.

Нет единого понятия «главного факта» в предмете доказывания. Так, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский в главный факт включают все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ¹⁸⁷. П.А. Лупинская и И.Б. Михайловская считают, что главный факт — это совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях или о его невиновности¹⁸⁸.

И.Б. Михайловская также отмечает возможное тройное значение такого обстоятельства, как характер и размер вреда, причиненного преступлением. В частности, она пишет: «Если потерпевшим является юридическое лицо, то ему может быть причинен лишь имущественный вред, который может выразиться, в частности, и в ущербе, нанесенном преступлением его деловой репутации. Если потерпевший — физическое лицо, ему могут быть причинены все виды вреда — пострадало здоровье, нанесен ущерб имуществу, причинены нравственные страдания»¹⁸⁹. Характер и размер вреда, по мнению И.Б. Михайловской,

¹⁸⁴ Статья 68 УПК РСФСР — аналог нынешней ст. 73 УПК РФ.

¹⁸⁵ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1979. С. 81.

¹⁸⁶ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1978. С. 8–12.

¹⁸⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2008. С. 345.

¹⁸⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2004. С. 222.

¹⁸⁹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2006. С. 83.

могут быть элементом состава преступления, его квалифицирующим признаком либо отягчающим обстоятельством, а также иметь значение лишь для установления фактической картины деяния или вообще находиться за рамками предмета доказывания¹⁹⁰.

Таким образом, при заявлении ходатайства о компенсации морального вреда обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут охватываться составом преступления, могут иметь значение отягчающего обстоятельства, а могут вообще не входить в обстоятельства, которые доказываются в процессе расследования и разрешения уголовного дела, и образовывать самостоятельный блок обстоятельств.

Примером того, что обстоятельства, связанные с компенсацией морального вреда, входят в главный факт, может служить роль каждого из участников совершения преступления, в зависимости от которой распределяется ответственность, в том числе и по компенсации морального вреда.

Так, по приговору Ростовского областного суда Лалаев, Онищенко и Изиев осуждены за разбойное нападение на престарелых супругов Смачных с проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору, а Изиев еще и за убийство этих потерпевших, Исаев осужден за кражу имущества Смачных группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия отменила приговор в части гражданского иска о взыскании в пользу потерпевших — родственников погибших с каждого из осужденных 25 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда и дело в этой части направило на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, указав следующее. Определяя доли гражданско-правовой ответственности, суд не мотивировал решение в этой части. Между тем, как видно из приговора, убийство Смачных совершил один Изиев, таким образом, его роль в причинении потерпевшим нравственных страданий существенно отличалась от содеянного Онищенко, Лалаевым и Исаевым. Следовательно, и размер взыскания с Изиева должен существенно отличаться от сумм компенсации, взысканных с других осужденных¹⁹¹.

Для уяснения системы обстоятельств, подлежащих доказыванию при причинении морального вреда преступлением важное значение

---

¹⁹⁰ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2006. С. 84.

¹⁹¹ См.: Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2002. С. 19.

имеет выделение С.А. Шейфером трех уровней предмета доказывания¹⁹². Первый уровень, по его мнению, выступает как нормативная модель, структура и содержание которой обрисованы в ст. 73 УПК РФ. Второй уровень понятия определяется на уровне норм особенной части уголовного закона, в которых сформулированы признаки конкретного преступления. Этот уровень необходим для разработки методики расследования преступления. В литературе этот уровень именуют еще специальным предметом преступления¹⁹³. Третий уровень понятия определяется путем конкретизации его с учетом обстоятельств совершения преступления. Требования закона проецируются на конкретное деяние, приобретая индивидуальные, неповторимые черты¹⁹⁴.

Следует согласиться с мнением, в соответствии с которым гражданский иск может быть разрешен совместно с уголовным делом лишь в приговоре и судьба его зависит от того, как суд решит вопрос о виновности подсудимого, или, другими словами, установит обстоятельства «главного факта»¹⁹⁵.

Так, судебная коллегия Верховного Суда РФ указала в своем решении, что при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Установлено, что во время избиения Д. своей сожительницы М. последняя нанесла ему удар кухонным ножом в левую часть груди, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью. От полученных телесных повреждений потерпевший спустя несколько дней скончался. По приговору суда М. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ со взысканием с нее в пользу бюро судебно-медицинской экспертизы областного отдела здравоохранения 3204 руб., в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального ущерба.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор: переквалифицировала действия М. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1

¹⁹² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 81.

¹⁹³ Лукашевич С.В. Доказывание по делам о преступном уклонении от уплаты налогов (уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 13.

¹⁹⁴ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 82.

¹⁹⁵ Семин А.В., Кузнецова Н.В. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 19.

ст. 114 УК РФ и исключила указание о взыскании с осужденного в пользу бюро судебно-медицинской экспертизы 3204 руб.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебного решения по делу: исключение указания о взыскании с нее в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда. Президиум Верховного Суда удовлетворил протест по следующим основаниям. Обосновывая свое решение о взыскании с осужденной в пользу матери потерпевшего компенсации морального вреда, суд первой инстанции в приговоре сослался на то, что он учитывает характер причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степень вины осужденной и ее материальное положение. Суд надзорной инстанции после переквалификации действий М. на ч. 1 ст. 114 УК РФ своего решения по поводу взыскания с нее компенсации морального вреда не принимал. По смыслу же ст. 151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Как установлено по делу, осужденная нанесла потерпевшему удар ножом, защищаясь от его нападения, в целях самообороны. Инцидент между осужденной и потерпевшим произошел по вине самого потерпевшего. При таких обстоятельствах с учетом материального положения осужденной, которая не работает, одна воспитывает несовершеннолетнего сына как одинокая мать, получая пособие на ребенка в размере 116 руб. 89 коп., из приговора исключено указание на взыскание с М. 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда¹⁹⁶.

В гражданско-процессуальной науке принято выделять следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о компенсации морального вреда. Так, В.И. Манукян указывает на обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- 1) неправомерное решение, действие (бездействие) ответчика, которые причинили душевные и (или) физические страдания истцу;
- 2) личные неимущественные права, нарушенные действиями ответчика, какие нематериальные блага при этом пострадали;
- 3) характер душевных и (или) физических страданий истца: в чем именно они выразились;

¹⁹⁶ Постановление № 868 п 2001 по делу Маныч // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2002. С. 15.

4) вина причинителя вреда (за исключением случаев, когда вина согласно закону не является необходимым условием ответственности за причинение вреда);

5) сумма возмещения за причиненный моральный вред¹⁹⁷.

А.Л. Южанинова считает, что «при рассмотрении дел о возмещении морального вреда перед судом встают следующие вопросы:

1) установление факта причинения гражданину морального вреда;

2) если гражданину причинен моральный вред, определение степени его нравственных и физических страданий;

3) установление степени вины правонарушителя;

4) определение размеров компенсации морального вреда»¹⁹⁸.

Г.Ж. Сулейменова и Ж.У. Имангазиева указывают: «При доказывании гражданского иска необходимо определить:

1) основания гражданского иска, его объем, вид причиненного преступлением вреда, кому причинен вред и кто будет выступать в качестве гражданского истца;

2) способ возмещения ущерба; кто должен нести ответственность за причиненный вред и будет выступать в качестве гражданского ответчика;

3) поведение лица, которому причинен вред в момент совершения, имущественное положение обвиняемого (гражданского ответчика)».

Кроме того, они справедливо показывают, что для решения вопроса о том, можно ли рассматривать гражданский иск совместно с уголовным делом, необходимо установить наличие состава преступления в действиях обвиняемого (подсудимого), вредные последствия совершенного деяния, причинную связь между действием и причиненным вредом¹⁹⁹. А.М. Эрделевский, определяя особенности рассмотрения гражданского иска о компенсации морального вреда совместно с уголовным делом, указывает: «Если по уголовному делу не предъявлен гражданский иск о компенсации морального вреда, определение его размера не входит в обязанности суда. Размер компенсации морального вреда, в отличие от размера имущественного ущерба, не входит

¹⁹⁷ Манукян В.И. Моральный вред: право, политика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 219.

¹⁹⁸ Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 5.

¹⁹⁹ Сулейменова Г.Ж., Имангазиева Ж.У. Особенности доказывания гражданского иска в уголовном процессе // Международное право и развитие национального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский гос. ун-т, 2008. С. 418.

в предмет доказывания по уголовному делу, определенный в ст. 68 УПК²⁰⁰. Доказыванию может подлежать лишь сам факт причинения морального вреда, а право потерпевшего на определенный размер компенсации порождается судебным решением при рассмотрении соответствующего иска»²⁰¹.

А.М. Эрделевский не учитывает соотношение норм УПК РФ, а именно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, в которой говорится об основаниях признания лица потерпевшим, причинении ему физического, имущественного, морального вреда и п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в которой указывается на то, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Очевидно, что совместное действие этих норм означает, что доказыванию по делу подлежат как сам вред, причиненный преступлением, его характер (имущественный, физический, моральный), так и его размер.

Следует признать также, что моральный вред не всегда охватывается составом преступления и сам по себе представляет «последствие» физического, имущественного вреда или вреда, причиненного нематериальным благам личности. Таким образом, моральный вред может охватываться рамками состава преступления при причинении вреда нематериальным благам (например, нарушение неприкосновенности жилища, незаконное увольнение с работы беременной женщины или отказ в приеме на работу), а может быть следствием имущественного или физического вреда.

При причинении вреда жизни и здоровью преступлением обычно компенсация морального вреда не вызывает сомнения и трудностей. Это подчас порождает так называемую «презумпцию» морального вреда, когда в деле и приговоре отсутствует его обоснование доказыванием определенных обстоятельств. Так, по изученным уголовным делам, в рамках которых рассматривался иск о компенсации морального вреда, ссылка на какие-либо доказательства в обоснование решения отсутствовала в 44 приговорах из 114 изученных уголовных дел²⁰².

---

²⁰⁰ Имеется в виду ст. 68 УПК РСФСР, аналогом которой является ст. 73 УПК РФ.

²⁰¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 188.

²⁰² И это соответствует п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26 января 2010 г. «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

В качестве примера, иллюстрирующего необходимость доказывания обстоятельств, заявленных в гражданском иске, можно привести следующее дело. Отменен приговор в части разрешения гражданского иска по уголовному делу в отношении С., осужденного Чертановским районным судом г. Москвы по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. В определении судебная коллегия отметила, что суд, удовлетворяя исковые требования ЗАО «Рейтинг-Инвест» о возмещении ущерба в размере 38 148 692 руб., в нарушение требований ст. 307 УПК РФ, не обосновал свое решение. В соответствии со ст. 73 УПК РФ характер и размер вреда, причиненного преступлением, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. По настоящему делу доказательства, подтверждающие размер исковых требований, в приговоре не приведены²⁰³.

Так, при вынесении приговора и одновременным решением в нем вопроса о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью можно встретить следующие формулировки в обоснование наличия морального вреда «потерпевшей — матери погибшего — подсудимая причинила нравственные и физические страдания, в силу ст. 151 ГК РФ иск заявлен обоснованно, однако, учитывая, что на иждивении подсудимой имеется трехлетний сын, в семье тяжелое материальное положение, суд считает возможным иск истицы удовлетворить частично»²⁰⁴. По другому делу (ч. 1 ст. 105 УК РФ): «Осталась одна несовершеннолетняя дочь 17 лет, престарелые родители, для которых погибшая была единственной дочерью, оказывала им содержание, потерпевшие понесли в связи с произошедшем тяжелые физические и нравственные страдания». Дело по ч. 1 ст. 264, ст. 265 УК РФ — в приговоре указано: «В соответствии со ст.ст. 1100–1101 ГК РФ суд, учитывая характер причиненных страданий, степень вины подсудимого, а также требования разумности и справедливости, считает возможным взыскать в возмещение морального вреда 7000 руб.»²⁰⁵.

В.В. Владимирова приводит следующие данные о формулировках в приговорах в обоснование компенсации морального вреда, его характера. «Гражданский иск признается обоснованным, поскольку

²⁰³ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 26–27.

²⁰⁴ Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2005. С. 75.

²⁰⁵ Там же. С. 76.

истице и ее родителям причинены нравственные страдания в связи с утратой брата и сына»; «...учитывая нравственные страдания, выразившиеся в тяжелой утрате близкого человека, единственного сына, внутренние душевные переживания»²⁰⁶; «...учитывая обстоятельства дела, материальное положение подсудимого, разумность реального исполнения заявленного требования»; «...смертью мужа истице, а также совместному ребенку причинены глубокие нравственные страдания. Эта утрата невосполнима, поэтому сумму иска суд находит справедливой и соразмерной»²⁰⁷. Изученные уголовные дела также подтверждают, что при причинении физического вреда (вреда жизни и здоровью личности) моральный вред презюмируется и в процессе предварительного расследования и в судебном разбирательстве не обосновывается, а обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии морального вреда, не приводятся. Отсюда можно заключить, что при причинении морального вреда преступлениями против жизни и здоровья должны устанавливаться следующие обстоятельства, помимо обстоятельств, входящих в главный факт:

- а) обстоятельства совершения самого преступления, характер и степень причинения вреда, а именно: убийство с особой жестокостью, убийство в присутствии родственников должно учитываться при определении размера компенсации морального вреда. При причинении вреда здоровью необходимо учитывать профессиональные, социальные, половые, возрастные характеристики самого потерпевшего;
- б) взаимоотношения между причинителем вреда и потерпевшем. Как правило, вред, причиненный посторонними лицами, воспринимается не так болезненно, как вред, причиненный близкими людьми, сослуживцами, соседями и т.д.;
- в) необходимо установить причинную связь между нравственными и физическими страданиями и тем физическим вредом, который был причинен. Так, например, при убийстве ребенка, при определении компенсации морального вреда необходимо учитывать, единствен-

---

²⁰⁶ В данном приговоре суд подменил причину на следствие, причина моральных страданий — это утрата единственного сына, а следствием этого являются внутренние психологические переживания. В свою очередь, интенсивность этих переживаний должна быть подтверждена индивидуальными психологическими свойствами потерпевшего, установленными на основании судебно-психологической экспертизы; а также взаимоотношениями с сыном, тем, что он единственный ребенок в семье и т.д.

²⁰⁷ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 119.

ный ли это ребенок в семье, заботились ли о нем родители надлежащим образом.

При причинении имущественного вреда моральный вред подлежит компенсации лишь в случаях, указанных в законе (ст. 1099 ГК РФ). Можно ли считать указания ч. 1 ст. 42 УПК РФ на причинение морального вреда преступлением как на основание признания лица потерпевшим как специальный случай возможности компенсации морального вреда при причинении вреда имущественного?

В литературе высказываются следующие мнения в отношении возможности компенсации морального вреда при причинении вреда имущественного.

В.И. Манукян указывает: «Моральный вред в виде душевных страданий (переживаний, эмоционального стресса и прочих явлений) может быть результатом как нарушения имущественного, так и неимущественного права»²⁰⁸. Н.А. Бердяев писал: «Собственность по природе своей есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности...»²⁰⁹ А.М. Эрделевский указывает: «Преступления, объектом которых являются только имущественные права потерпевшего (например, кража, мошенничество), хотя в подавляющем большинстве случаев и причиняет нравственные страдания потерпевшему, не влекут возникновения у него субъективного права на компенсацию морального вреда, а у преступника соответственно не возникает гражданско-правовой обязанности возместить причиненный моральный вред»²¹⁰. Не вызывает сомнения тот факт, что «разрушение дома, где проживает человек, вызывает у него сильные душевные страдания, волнения, переживания, страх за свое будущее, другие негативные последствия, необходимость приспособиться к существенным изменениям в своем жизненном укладе. Повреждение автомобиля может помешать реализации планов, отдыху, общению с близкими...»²¹¹ Следует согласиться с мнением В.И. Манукяна, в соответствии с которым «факт причинения имущественного вреда не является достаточным для того, чтобы говорить

²⁰⁸ Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 65.

²⁰⁹ См.: Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности. XVIII–XX вв. СПб., 1993. С. 303.

²¹⁰ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 189.

²¹¹ Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 119.

о наличии морального вреда. Моральный вред необходимо доказать отдельно от имущественного»²¹².

Большинство ученых признают, что посягательство на имущественные права, без причинения вреда непосредственно жизни и здоровью личности, могут причинить ему нравственные страдания в связи с нарушением неприкосновенности личной жизни, семейной, со страхом разглашения личной, семейной тайны, утратой семейных реликвий²¹³. По данным А.Г. Дыка, 82% опрошенных потерпевших испытывали чувство гнева; 94% чувство страха; 73% чувство горя; 92% считают, что совершенная кража умаляет их достоинство²¹⁴.

Судебно-психологическая экспертиза гражданки Б., назначенная в ходе рассмотрения гражданского дела по ее иску к ОВД г. Аксая Ростовской области в связи с нераскрытием совершенной у нее кражи, выявила неблагоприятное воздействие происшедшего на психическое благополучие потерпевшей и установила следующее: происшедшее затронуло лично значимые ценности для потерпевшей (сбережения, добытые путем тяжелого труда; отношение к закону; потребность в понимании со стороны следователя; здоровье, будущее дочери и всей семьи); у потерпевшей отчетливо проявились внешние стрессовые факторы, стадии затяжного хронического стресса (в стадии дезадаптации, о чем свидетельствуют астенизация, плаксивость, фиксация на соматическом благополучии, утрата гибкости поведения, фиксация на психотравмирующем характере ситуации); существует прямая причинная связь между состоянием потерпевшей и ситуацией, возникшей в связи с кражей, длительностью и безрезультатностью расследования, а также судебной тяжбой²¹⁵.

Верховный Суд РФ исключает возможность взыскания морального вреда по преступлениям, связанным с посягательством на имущество, не имеющим насильственного характера. Президиум Верховного Суда по делу Морозовой удовлетворила протест Генерального прокурора,

---

²¹² Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 126.

²¹³ Сухаревский И.А. компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 42–43 ; Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 41.

²¹⁴ Дыка А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 52.

²¹⁵ Приводятся по диссертации А.Г. Дыка: Архив Аксайского городского суда Ростовской области. Дело № 2-412/99 по иску гр. Б. к ОВД п. Аксая о возмещении морального вреда.

указав следующее. В соответствии со ст.ст. 151, 1099 ГК РФ компенсация морального вреда допускается, когда совершаются действия, посягающие на личные неимущественные права гражданина либо на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Моральный вред компенсируется в других случаях, предусмотренных законом. Однако ни гражданское, ни иное законодательство не содержит указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества²¹⁶.

Однако судебной практикой признается возможность компенсации морального вреда при совершении разбоя, так как при этом затрагиваются еще и право на здоровье.

По приговору суда Рамазанов осужден по п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, постановлено взыскать с Рамазанова и Пейкришвили в пользу Сахарова в возмещение материального ущерба 184 847 руб. солидарно и по 50 тыс. руб. компенсации морального вреда. Установлено, что в ходе разбойного нападения потерпевшему был причинен ущерб в крупном размере на общую сумму 178 102 руб., остальные деньги остались на месте преступления и были возвращены потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение Рамазанова по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Постановлением судьи городского суда действия Рамазанова переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции 8 декабря 2003 г.), исключено применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В надзорной жалобе осужденный Рамазанов поставил вопрос об отмене судебных решений в части взыскания с него компенсации морального вреда в связи с непричастностью его к убийству потерпевшего, а в части возмещения материального ущерба вследствие неправильного установления размера ущерба. Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного удовлетворил частично, указав следующее. По смыслу закона, моральный вред — это в том числе нравственные и физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения нематериальные блага — жизнь и здоровье. Разбой предусматривает применение осужденными насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и поэтому судом с Рамазанова обоснованно взыскана компенсация морального вреда. Вместе с тем взысканию с Рамазанова солидарно с Пейкришвили подлежит лишь тот материальный ущерб, который

²¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3. С. 15–16.

причинен разбойным нападением на Сахарова, — 178 102 руб., а не 184 847 руб., как постановлено приговором²¹⁷.

Батуев В.В. указывает на то, что суды нередко, принимая решение об удовлетворении данных требований, учитывают личный характер преступных последствий для потерпевшего, так как в большинстве случаев при компенсации морального вреда за данные преступные деяния наличествует квалифицирующий признак — значительный ущерб²¹⁸. А.Г. Дык полагает, что «любое преступление как противоправное деяние, имеющее особенно значимое отрицательное последствие для человека, общества и государства, должно караться, в том числе и взысканием с преступника (либо лиц, несущих за него материальную ответственность) компенсации морального вреда, причиненного деянием, вне зависимости от вида самого преступления»²¹⁹. Полагаем, что это излишне крайняя точка зрения, право на компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, появляется только у личности, но не у общества и государства. Поэтому речь о возможности рассмотрения иска о компенсации морального вреда совместно с уголовным делом идет только в тех ситуациях, когда преступление направлено против права собственности отдельной личности.

Безусловно, по этим видам преступлений наступление морального вреда должно быть доказано, также доказана причинная связь между имущественным вредом и теми психическими (нравственными) и физическими страданиями, которые испытывает лицо в связи с утратой или порчей имущества.

Так, в качестве обстоятельств, которые подлежат установлению (доказыванию) в этом случае, должны выступать:

- стоимость имущества и его значение для владельца;
- обстоятельства причинения имущественного вреда (входят в обстоятельства главного факта);
- имущество повреждено или уничтожено; последствия имущественного вреда для потерпевшего с учетом его индивидуальных психологических особенностей.

В частности, А.Л. Южанинова указывает: «С психологической точки зрения это означает (учет индивидуальных особенностей лица,

²¹⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 634п04 по делу Рамазанова и Пейкришвили // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7. С. 24.

²¹⁸ Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 69–70.

²¹⁹ Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 54.

которому причинен моральный вред), прежде всего, установление индивидуальной предрасположенности к виду и степени страданий, чувствительности к определенному типу травмирующих воздействий...»²²⁰

И далее она же пишет: «Юристы нередко недооценивают роль психотравм. Серьезный имущественный вред или тяжкий вред здоровью представляются зачастую более серьезными травмами, чем оскорбление личности, нарушение целостности психического «Я», снижение уровня самоуважения. Вместе с тем психические травмы могут явиться ударом для человека не менее сильным, чем физические; страдания в этой связи бывают иногда и более тяжкими; последствия таких травм могут быть также весьма серьезны для развития личности и формирования способа ее адаптации к условиям жизни»²²¹.

При необходимости учета стоимости утраченного имущества следует помнить, что в некоторых случаях сама по себе материальная ценность имущества для личности менее значима, чем ее нематериальная составляющая. В литературе это именуют еще и «сентиментальной» стоимостью. Речь идет о таких ситуациях, когда утрачивается жизненно необходимое имущество, в частности речь идет о животных. «При прочих равных условиях страдания владельца собаки-поводыря, погибшей и пострадавшей от неправомерных действий ответчика, будут более глубокими, нежели переживания хозяина дорогой сторожевой собаки, использовавшейся исключительно для охраны гаража»²²².

Не вызывает сомнения необходимость возмещения морального вреда преступлениями, которые затрагивают нематериальные блага личности. Но само по себе посягательство на нематериальное благо личности еще не свидетельствует о том, что потерпевший по этому поводу испытывает нравственные и физические страдания, поэтому причинение морального вреда также подлежит доказыванию.

К таким видам преступлений относятся все, где объектом посягательства являются честь, достоинство, свобода личности, право на неприкосновенность жилища, право на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Очевидно, что, когда нарушается право на неприкосновенность жилища, для одного лица это связано с психологическими переживаниями, а для другого нет. И поэтому

²²⁰ Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 6.

²²¹ Там же. С. 31.

²²² Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. К.: Истина, 2008. С. 127.

наличие нравственных и физических страданий также подлежит установлению. Верховный Суд РФ в своем постановлении № 17 от 29 июня 2010 г. указал, что характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств дела, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

На основании вышеизложенного можно выделить следующую группу дополнительных (по отношению к обстоятельствам главного факта) обстоятельств, подлежащих доказыванию при заявлении гражданского иска о причинении морального вреда преступлением в процессе производства по уголовному делу:

- 1) есть основания для психологических переживаний — потеря определенных благ;
- 2) физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни;
- 3) утраченные блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом;
- 4) потеря определенных благ — это следствие преступного деяния (действия или бездействия);
- 5) значимость утраченных благ для потерпевшего;
- 6) наличие причинной связи между физическим, имущественным вредом, вредом, причиненным нематериальным благам (неимущественным правам) и психологическими переживаниями (нравственными и физическими страданиями);
- 7) индивидуальные особенности потерпевшего (гражданского истца), влияющие на интенсивность и силу страданий:
  - а) пол;
  - б) возраст;
  - в) социальная роль;
  - г) профессиональная роль;
  - д) должностное положение;
  - е) взаимоотношение с обидчиком;
  - ж) характер преступления как жизненного события для потерпевшего;
  - з) степень объективной значимости для потерпевшего (гражданского истца);

- и) уровень субъективной значимости события для потерпевшего (интенсивность переживаний);
- к) прогноз влияния данного события на дальнейшую жизнь потерпевшего;
- л) структура личности²²³.

Кроме того, доказыванию подлежат также обстоятельства, связанные с личностью гражданского ответчика, в частности речь идет об учете материального положения обвиняемого и реальной возможности возместить вред. Доказыванию подлежат также процессуальные обстоятельства, касающиеся привлечения в качестве гражданского истца и гражданского ответчика надлежащих лиц. Так, по приговору суда несовершеннолетние Шашин и Полушкин осуждены по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому приговору (с учетом последующих изменений) несовершеннолетний Шухлов осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Он же оправдан по п.п. «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 за непричастностью к совершению преступления. Постановлено взыскать с Полушкина, Шашина, Шухлова в пользу К. в возмещение материального ущерба 6250 руб.; с Полушкина и Шашина в пользу К. в солидарном порядке в возмещение материального ущерба — 10 508 руб.; компенсацию морального вреда в пользу К. в долевом порядке с Полушкина — 80 тыс. руб., с Шашина — 80 тыс. руб. и с Шухлова — 5 тыс. руб.

В надзорной жалобе гражданский истец К. просил изменить состоявшиеся по делу судебные решения в части гражданского иска и возложить обязанность возмещения причиненного ему ущерба на родителей несовершеннолетних осужденных. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил жалобу частично по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 74 УПК РФ в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Суд первой инстанции не обсудил и не разрешил в приговоре поставленные в исковом заявлении вопросы о наличии у несовершен-

---

²²³ Необходимость установления именно этих индивидуальных особенностей личности, которые носят внешний или внутренний (психологический) характер, обосновывают А.Л. Южанинова и Т.П. Будякова. См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 80; Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2005. С. 249.

нолетних осужденных доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, о возмещении вреда за счет родителей осужденных. На основании вышеизложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Шашина, Шухлова и Полушкина в части гражданского иска и передал дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства²²⁴.

Еще один пример необходимости доказывания обстоятельств причинения морального вреда. Суд первой инстанции при осуждении Х. по п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ взыскал с него в пользу Б. в возмещение материального ущерба 50 тыс. руб. и в счет компенсации морального вреда — 50 тыс. руб., а в пользу К. — соответственно по 100 тыс. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения. Согласно ст.ст. 310 и 314 УПК РСФСР, суд при разрешении вопроса о гражданском иске в описательной части приговора должен привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска, а также указать закон, на основании которого разрешен гражданский иск. По данному делу указанные требования закона судом не выполнены²²⁵.

Постановления и определения о признании Х. гражданским ответчиком следствие и суд не выносили и, соответственно, не разъясняли ему права, предусмотренные ст. 55 УПК РСФСР. В нарушение требования ст. 295 УПК РСФСР не было реализовано его право на выступление в прениях в качестве гражданского ответчика. Кроме того, в судебном заседании не исследовались вопросы, связанные с гражданским иском, и по его размеру и обоснованности ни потерпевшие, ни подсудимые не допрашивались.

По смыслу закона размер компенсации морального вреда зависит от характера и объема причиненных истцу страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств при соблюдении требований разумности и справедливости. Однако суд в приговоре не привел мотивы, которые бы, по его мнению, могли бы обосновать взыскание с подсудимого в пользу потерпевшего столь значительной денежной компенсации причиненного им морального и возмещение материального вреда.

---

²²⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 609-П06 по делу Шашина и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

²²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3. С. 21–22.

Возникает вопрос о том, кто будет доказывать эти обстоятельства. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что в случае рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом доказывание осуществляется по правилам Уголовно-процессуального законодательства. Из этого положения вытекает следующее. Если характер и размер вреда, причиненного преступлением, охватывается обстоятельствами главного факта, входит в признаки состава преступления, то в этом случае обязанность доказывания характера и размера вреда лежит на государственных органах и должностных лицах. Это также распространяется на ситуации, когда характер и размер вреда являются смягчающими или отягчающими обстоятельствами и влияют на назначение наказания. Иное дело, когда характер и размер вреда имеют значение только для разрешения гражданского иска совместно с уголовным делом.

Такая ситуация применительно к обязанности и бремени доказывания рассматривается в литературе следующим образом. «Бесспорно, что бремя доказывания по гражданскому иску действующим законодательством возложено на обвинителя, все же данное положение гражданского истца, регламентированного УПК РК, подлежит пересмотру и совершенствованию, чтобы не осталось ни капли сомнения в игнорировании статуса данного участника процесса», — указывает Ж.У. Имангазиева²²⁶.

Прежде всего она имеет виду возможность возложения бремени доказывания на гражданского истца. К сожалению, в работе у нее не содержится мнения в отношении различия понятий «обязанность доказывания» и «бремени доказывания».

Между тем это различные правовые категории. Проблема бремени доказывания долгое время в уголовном процессе рассматривалась как:

- 1) юридическая обязанность по доказыванию;
- 2) юридическая обязанность доказывания виновности, которая возлагается на государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу;
- 3) вопрос, который рассматривался только учеными буржуазных государств.

А.В. Семин и Н.В. Кузнецова считают, что «в отличие от гражданского судопроизводства, в уголовном процессе понятия «бремени

²²⁶ Имангазиева Ж.У. Проблемы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2008. С. 98.

доказывания» и «обязанности доказывания» неравнозначны»²²⁷. В.Я. Понарин считает, что понятие бремени доказывания и обязанности доказывания различаются по ряду признаков и прежде всего по субъектам²²⁸. По его мнению, субъекты бремени доказывания гражданского иска — это заинтересованные в деле лица, их представители и защитник. Субъектами же обязанности доказывания гражданского иска являются лица, ответственные за производство по делу. Бремя доказывания отличается от обязанности доказывания по своему содержанию. Если содержание правоотношения по поводу реализации обязанности доказывания гражданского иска составляет деятельность по собиранию, исследованию и оценке доказательств, то содержание правоотношения по поводу реализации бремени доказывания гражданского иска включает представление предметов и документов, заявление ходатайств, связанных с гражданским иском, обоснование заявления ходатайств²²⁹.

В частности, в обоснование необходимости исследования этого вопроса может быть положено высказывание Л.Е. Владимирова: «Бремя доказывания как юридическая обязанность особого органа в процессе предполагает отделение власти обвинительной от судебной. Вот почему о бремени доказывания как об особой обязанности не может быть и речи в строго следственном процессе»²³⁰.

В логике существует закон так называемого достаточного основания, в соответствии с которым любая мысль или высказывание должны быть достаточно обоснованы. Если высказывание или суждение не имеет основания или основание недостаточно, оно не может считаться истинным, или соответствующим действительности. О роли логики в доказывании писали известные криминалисты и процессуалисты²³¹. Доказывание вне зависимости от формы процесса должно опираться на законы логики. Именно поэтому основное правило логики: «тот, кто отстаивает данное суждение, должен приводить к нему основания», — должно действовать в процессе доказывания в любом виде судопроиз-

²²⁷ Семин А.В., Кузнецова Н.В. Обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 21.

²²⁸ Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 81–82.

²²⁹ Там же. С. 81–82.

²³⁰ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 149.

²³¹ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2002; Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература, 1973.

водства (гражданское, уголовное, административное). В логической теории бремя доказывания отождествляется с обязанностью доказывания, которая лежит на том, кто утверждает. Но в логике обязанность доказывания понимается не как юридическая обязанность, а как тяжесть доказывания, необходимость представлять логические основания суждения для того, чтобы оно было признано истинным.

Основной движущей силой этой обязанности (логической) является желание (потребность, интерес) в том, чтобы высказываемое суждение признавалось оппонентом или слушателем.

В теории уголовного процесса «бремя или обязанность доказывания» понимают в тройном смысле: в смысле правовой обязанности, формальной или материальной, или же в смысле обязанности фактической²³².

Обязанность доказывания в формальном смысле означает процессуальную обязанность, лежащую на той стороне, которой в случае, если по делу не было представлено вообще никаких доказательств, закон угрожает потерей ее требований. В смысле материальной обязанности бремя доказывания по закону ложится на ту сторону, на которую падает невыгода, проистекающая от неполного установления доказанности какого-либо отдельного обстоятельства. И.Я. Фойницкий толкует материальную обязанность следующим образом: «Так, если в основании судебной деятельности лежит предположение невиновности обвиняемого, то доказывание главного в деле обстоятельства, именно виновности внутренней и внешней, падает на обвинителя. Но при доказанной виновности судья может оправдать обвиняемого только при предъявлении ему доказательств, убеждающих в существовании обстоятельств, устраняющих ответственность, например ошибки, необходимой обороны, состояния необходимости; и так как недоказанность их невыгодна для обвиняемого, то на нем лежит и бремя доказывания их»²³³.

Фактическая обязанность доказывания предполагает фактическое положение сторон в процессе, которые могут оказаться заинтересованными в том, чтобы суд принял или не принял то или иное обстоятельство как доказанное.

Бремя доказывания трактовалось еще как привилегия представления доказательств²³⁴.

²³² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 206.

²³³ Там же. С. 206.

²³⁴ Там же. С. 206.

М.С. Строгович занимал позицию, в соответствии с которой «обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на обвинителе»²³⁵, указывая на то, что в гражданском процессе бремя доказывания может перемещаться от истца к ответчику. В отношении же уголовного процесса это невозможно²³⁶.

Основной ошибкой ученых и исследователей в уголовном и гражданском процессах является отождествление бремени доказывания с юридической обязанностью доказывания.

Необходимо отметить, что практически всегда происходит смешение понятий юридической обязанности доказывания и бремени доказывания²³⁷. В уголовном процессе различие между понятием обязанности доказывания и бремени доказывания делают авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе»²³⁸. В этой связи интересна позиция ученых в области гражданского процесса, отрицающих наличие юридической обязанности по доказыванию у сторон. В частности, К.С. Юдельсон указывал, что независимо от того, какая сторона доказывает обстоятельства дела, суд обязан всецело стремиться к выяснению действительных отношений тяжущихся²³⁹. Е.В. Васильковский указывал, что такой обязанности вообще не существует, поскольку стороны вольны не совершать вообще никаких процессуальных действий²⁴⁰.

Юридическая обязанность представляет собой «объективно необходимое, должное поведение человека»²⁴¹. Структура юридической обязанности в общем соответствует структуре субъективного права, являясь в определенном смысле ее обратной стороной, и тоже включает в себя четыре элемента:

- 1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них;

²³⁵ Строгович М.С. Теория судебных доказательств. Т. 3. М.: Наука, 1991. С. 50.

²³⁶ Там же. С. 172.

²³⁷ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, 2004. С. 11–12; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 44–53; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 127–130.

²³⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 112.

²³⁹ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 84–85.

²⁴⁰ Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 108.

²⁴¹ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1999. С. 230.

- 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного;
- 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований;
- 4) необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет права²⁴². В связи с природой обязанностей Н.М. Коркунов замечает: «Но обязанность может существовать и без соответствующего ей правомочия. Это бывает в тех случаях, когда интерес, составляющий содержание соответствующего права, еще только нарождается или прекратился только временно»²⁴³.

В процессуальной науке в связи с процессуальным статусом государственных органов и должностных лиц неоднократно в литературе отмечалась особенность слияния субъективных прав и обязанностей в одном правомочии²⁴⁴. В этом смысле обязанность доказывания всех обстоятельств уголовного дела, возложенная на государственные органы и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, выступает таковой в отношении государства, которое уполномочило соответствующие органы раскрывать и расследовать преступления, одновременно предоставив им право применять принуждение в отношении иных участников процесса, участвующих в процессе доказывания, в том числе и имеющих свой интерес в уголовном деле.

Обязанность доказывания всех обстоятельств дела лежит на органах, осуществляющих уголовное судопроизводство, и обеспечивается она требованиями закона о выполнении тех полномочий, которые на них возложены УПК РФ. Эта обязанность, в частности, продиктована ст. 73 УПК РФ и нормами, устанавливающими правомочия следователя, дознавателя, прокурора. Основное требование уголовного процесса заключается в том, что не может быть ситуации, когда по делу не выносится никакого процессуального решения. Любое решение должно быть обосновано с помощью сведений о фактах, заключенных в определенную форму.

---

²⁴² Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Саратовская гос. академия права, 2003. С. 296.

²⁴³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2003. С. 191.

²⁴⁴ См.: Теория государства и права / под ред. П.С. Ромашкина, М.С. Строговича, В.А. Туманова. М., 1962. С. 462; Елисейкин П.Ф. Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 70–71; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 446.

Бремя доказывания и юридическая обязанность доказывания — это различные правовые явления. В этой связи интересны позиции, высказываемые в гражданском процессе. Так, М.С. Гурвич характеризовал бремя доказывания как «нетипичное», «промежуточное» явление, не требующее, однако, изменения оснований существующей классификации²⁴⁵. О.В. Баулин утверждает: «Соглашаясь с точкой зрения об отсутствии у «обязанности доказывания основного признака любой юридической обязанности, тем не менее считаем, что это уже само по себе достаточная причина для того, чтобы рассматривать «бремя доказывания» как особое правовое явление, не вписывающееся в традиционную классификацию на права и обязанности сторон»²⁴⁶.

Следует признать, что для уголовного процесса это утверждение верно только отчасти, так как лежащая на следователе, дознавателе, прокуроре обязанность доказывания носит правовой, юридический характер и обеспечивается если не мерами ответственности, то мерами защиты, в качестве которых и можно рассматривать отмену надзирающим прокурором или судом решений следователя и дознавателя.

Бремя доказывания обеспечивается не мерами ответственности или защиты, а в большей степени тем интересом, который преследуется сторонами в уголовном процессе. Именно интерес, а не принуждение является движущей силой при реализации бремени доказывания. Представляется, что именно в этом смысле бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В этой связи становится понятным утверждение о том, что обязанность доказывания виновности лица, лежащая на стороне обвинения, не является безусловной. В тех случаях, когда обвинение не подтверждается обстоятельствами дела, участники со стороны обвинения могут от него отказаться.

Следует различать юридическую обязанность следователя, дознавателя и суда собирать, проверять и оценивать доказательства, устанавливающие все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, и бремя доказывания обвинения, которое юридической обязанностью не является, так как не обеспечено мерами ответственности, принуждения и санкциями. Если рассматривать бремя доказывания как юри-

---

²⁴⁵ Гурвич М.С. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью? // Советская юстиция. 1975. № 5. С. 16.

²⁴⁶ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. С. 94.

дическую обязанность, то в этом смысле прекращение уголовного дела, оправдательный приговор должны выступать как меры ответственности или санкции, что явно противоречит ст. 6 УПК РФ.

Бремя доказывания в уголовном процессе — это правовое явление, означающее объективную необходимость, обусловленную преследуемыми участниками интересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять доказательства для их подтверждения и признания юридически значимых обстоятельств доказанными.

Мнение о том, что на гражданском истце и гражданском ответчике не лежит юридическая обязанность доказывания, следует признать верным, как и тот факт, что на стороне обвинения нет юридической обязанности доказывания обвинения; и в том, и в другом случае речь должна идти о бремени доказывания. Следует отметить, что в юридической литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой бремя доказывания — это не юридическая обязанность, а право стороны²⁴⁷.

Если рассматривать бремя доказывания как право, то и в этом случае нетрудно прийти к выводу, что бремя доказывания гражданского иска, лежащее на стороне обвинения, является как обязанностью в тех случаях, когда в наличии имеются доказательства, подтверждающие основания иска, характер и размер вреда, причиненного преступлением, так и правом при этом же условии. Если провозгласить бремя доказывания, лежащее на гражданском истце, правом, то в этом случае сторона может им воспользоваться или не воспользоваться. Но в случае нереализации этого права для стороны гражданского истца все-таки могут наступить неблагоприятные последствия в виде опровержения отказа в удовлетворении требования или отказа рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом.

Определение бремени доказывания как самостоятельного правового явления и категории обосновывается также тем, что для реализации этого бремени гражданскому истцу и гражданскому ответчику необходимы определенные правовые средства, в качестве которых и выступает возможность представления доказательств следователю, дознавателю и суду.

Необходимость возложения бремени доказывания на гражданского истца обусловлена также тем, что именно активная позиция этого

²⁴⁷ См.: Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2003. С. 88; Клямко Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С. 90–93.

участника предпочтительнее для эффективности уголовного судопроизводства. Безусловно, основная тяжесть доказывания утверждения и представления доказательств лежит на обвинении.

Бремя доказывания — это ноша, тяжесть обоснования положительных утверждений и представления доказательств, движущей силой которой является интерес, который преследуют участники процесса; это правовое явление, означающее, что любое утверждение должно быть подтверждено и обосновано, должно стимулировать у участников активную позицию, которая в конечном итоге служит общему благу как совокупности публичных и частных интересов.

Безусловно, категорию «бремя доказывания» необходимо рассматривать совместно с презумпцией невиновности. Именно содержание этого принципа запрещает возлагать на обвиняемого юридическую обязанность доказывания своей невиновности.

О.В. Баулин придерживается точки зрения, в соответствии с которой «принцип презумпции невиновности в уголовном процессе во многом сходен с действующим общим правилом распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе — принципом добросовестности в гражданском процессе»²⁴⁸.

Таким образом, можно выделить следующие обстоятельства, подлежащие установлению при причинении морального вреда и рассмотрении гражданского иска о его компенсации.

1. Обстоятельства, входящие в главный факт, обязанность доказывания которых лежит на стороне обвинения: степень вины причинителя вреда, характер и размер вреда; причинная связь между деянием и вредом; обстоятельства события преступления (время, место, поведение потерпевшего).

2. Обстоятельства, которые выходят за рамки главного факта, бремя доказывания которых лежит на гражданском истце: основания для психологических переживаний — потеря определенных благ; физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни; утраченные блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом; потеря определенных благ — это следствие преступного деяния (действия или бездействия); значимость утраченных благ для потерпевшего; причинная связь между физическим, имущественным вредом, вредом, причиненным нематериальным благам (неимущественным правам)

---

²⁴⁸ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. С. 140.

и психологическими переживаниями (нравственными и физическими страданиями); индивидуальные особенности потерпевшего (гражданского истца), влияющие на интенсивность и силу страданий:

- а) пол;
- б) возраст;
- в) социальная роль;
- г) профессиональная роль;
- д) должностное положение;
- е) взаимоотношение с обидчиком;
- ж) характер преступления как жизненного события для потерпевшего;
- з) степень объективной значимости для потерпевшего (гражданского истца);
- и) уровень субъективной значимости события для потерпевшего (интенсивность переживаний);
- к) прогноз влияния данного события на дальнейшую жизнь потерпевшего;
- л) структуру личности.

3. Обстоятельства процессуального характера: предъявлен ли иск о компенсации морального вреда; надлежащие ли лица признаны гражданским ответчиком и гражданским истцом, разъяснены ли им их права.

§ 2. Средства и способы доказывания морального вреда

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- б) иные документы.

Общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой данный перечень является исчерпывающим и в качестве доказательств допускаются сведения, которые содержатся в такой процессуальной форме.

Л.Д. Кокорев считал: «Все эти процессуальные средства рассматриваются в теории доказательств или как источники доказательств (авторами, которые к доказательствам относят лишь фактические

данные), или как виды доказательств, когда под доказательствами понимают единство фактических данных и их источников»²⁴⁹. Процессуальную форму доказательства в литературе именуют видами доказательств, источниками доказательств и процессуальными средствами доказывания.

В науке уголовно-процессуального права имеется несколько несопадающих концепций понятия доказательств, наиболее полное их изложение содержится в монографии С.А. Шейфера²⁵⁰. Применительно к соотношению содержания и формы доказательств можно выделить две основных точки зрения. Сторонники первой точки зрения полагают, что понятие доказательств имеет два значения. Доказательства — это те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность лица. Доказательствами являются также те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают²⁵¹.

Авторы, отстаивающие позицию о «едином» понятии, считают, что в доказательстве следует различать две главные его стороны — содержание и форму²⁵². «В юридической литературе выработано в принципе единое понятие доказательства как относящихся к делу сведений, облеченных в требуемую законом процессуальную форму», — пишет И.Б. Михайловская²⁵³. «Содержанием отображения в доказательстве являются заключенные в нем сведения, то есть фактические данные, а формой, способом существования и выражения отображения — источник фактических данных»²⁵⁴.

²⁴⁹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2006. С. 186.

²⁵⁰ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 48–73.

²⁵¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 288–289; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 98–99.

²⁵² Дорохов В.Я. Понятие доказательства. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. испр., и доп. М., 1973. С. 197–207; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 121.

²⁵³ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Изд-во «Проспект», 2006. С. 100.

²⁵⁴ Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 551.

Против термина «источник доказательств» возражает С.А. Шейфер, считая, что удачнее процессуальную форму доказательств именовать «видом доказательств»²⁵⁵. Термин «источник доказательств» необходимо применять только в теории уголовно-процессуального права и только применительно к носителям доказательственной информации, какими являются свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые, эксперты специалисты, а также предметы материального мира.

Следует согласиться с аргументами С.А. Шейфера о неудачности термина «источник доказательств». С.В. Курылев указывает: «Никто не объяснил, почему процессуальная теория должна отступать от этого смысла, называть источником не свидетеля, из которого «истекает» показание, а само показание, из которого ничего «не истекает»²⁵⁶. Второй аргумент С.А. Шейфер приводит относительно несоответствия понятий «форма» и «источник». Процессуальная форма — это результат доказательственной деятельности, но никак не то явление, из которого черпают сведения²⁵⁷. В частности, С.А. Шейфер указывает: «Следует признать необоснованным достаточно широкое использование в научных исследованиях термина «источник доказательств», он не соответствует реальному познавательному процессу получения доказательств и в то же время создает ошибочное представление, будто «источники» изначально существуют в природе, упрощая этим действительное содержание сложной деятельности государственных органов по собиранию доказательств»²⁵⁸. Анализ позиций специалистов показал, что наряду с термином «виды доказательств» и «носители доказательственной информации» можно вернуться к термину «средства доказывания». В.М. Галкин писал: «С помощью средств доказывания суд и следователь в одних случаях устанавливает непосредственно искомый факт, а других случаях — всякого рода промежуточные, или, как обычно они именуются, доказательственные факты, из которых затем делается вывод о фактах искомых»²⁵⁹.

Ф.Н. Фаткуллин писал: «Поскольку процессуальное доказывание всегда представляет собой опосредованное познание реальной дей-

²⁵⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 66–68.

²⁵⁶ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском Правосудии. Мн., 1969. С. 156.

²⁵⁷ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 66–68.

²⁵⁸ Там же. С. 73.

²⁵⁹ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1. / под ред. Н.С. Полевого. М., 1967. С. 6.

ствительности, постольку оно осуществляется только при помощи соответствующих средств доказывания. Как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве доказывание немислимо без и вне этих средств»²⁶⁰. Необходимо отметить, что с течением времени в уголовно-процессуальной литературе все реже употребляется термин «средства доказывания» и все чаще «источники доказательств» применительно к показаниям, заключениям эксперта, вещественным доказательствам. В гражданском процессе этот термин сохранился, и его можно встретить в современных работах по гражданскому процессу. Так, И.В. Решетникова указывает: «В соответствии с ГПК данные о фактах устанавливаются следующими средствами: объяснениями сторон и третьих лиц; показаниями свидетелей...»²⁶¹

Ф.Н. Фаткуллин определяет средства доказывания как «конкретные фактические данные, употребляемые для установления исследуемых обстоятельств дела, источники этих данных и способы их получения, проверки и использования в ходе доказывания»²⁶². Такое определение средств доказывания в полной мере передает назначение тех явлений, которые указаны в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Необходимо определиться, что наряду с понятием «средства доказывания» употребляется понятие «способы доказывания». Под способами доказывания необходимо понимать использование доказательств для установления того или иного факта, в том числе и с помощью проведения следственных и судебных действий. Способы доказывания и средства доказывания, избираемые при расследовании и разрешении уголовных дел, зависят в первую очередь от тех обстоятельств, которые необходимо установить по уголовному делу. Сложность определения средств доказывания при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда совместно с уголовным делом заключается в том, что суды в приговорах, решая вопрос о компенсации, не указывают на конкретные доказательства (средства доказывания) на основе которых принято такое решение.

Поэтому с применением метода моделирования далее рассмотрены возможные типичные средства доказывания в отношении тех обстоятельств, которые необходимо установить, разрешая вопрос о компенсации морального вреда совместно с уголовным делом.

---

²⁶⁰ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 89.

²⁶¹ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2000. С. 163.

²⁶² Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 93.

Так, в предыдущем параграфе были выделены обстоятельства, подлежащие доказыванию для решения вопроса о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. Можно выделить следующую группу дополнительных (по отношению к обстоятельствам главного факта) обстоятельств, подлежащих доказыванию при заявлении гражданского иска о причинении морального вреда преступлением в процессе производства по уголовному делу:

- 1) есть основания для психологических переживаний — потеря определенных благ;
- 2) физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни;
- 3) утраченные блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом;
- 4) потеря определенных благ — это следствие преступного деяния (действия или бездействия);
- 5) значимость утраченных благ для потерпевшего;
- 6) существует причинная связь между физическим, имущественным вредом, вредом, причиненным нематериальным благам (неимущественным правам) и психологическими переживаниями (нравственными и физическими страданиями);
- 7) индивидуальные особенности потерпевшего (гражданского истца), влияющие на интенсивность и силу страданий:
  - а) пол;
  - б) возраст;
  - в) социальная роль;
  - г) профессиональная роль;
  - д) должностное положение;
  - е) взаимоотношение с обидчиком;
  - ж) характер преступления как жизненного события для потерпевшего;
  - з) степень объективной значимости для потерпевшего (гражданского истца);
  - и) уровень субъективной значимости события для потерпевшего (интенсивность переживаний);
  - к) прогноз влияния данного события на дальнейшую жизнь потерпевшего;
  - л) структура личности²⁶³.

---

²⁶³ Необходимость установления именно этих индивидуальных особенностей личности, которые носят внешний или внутренний (психологический) характер, обосновывают

Но прежде чем устанавливать эти обстоятельства, которые носят характер материальных оснований для компенсации морального вреда, следует установить ряд процессуальных оснований, необходимых для решения вопроса о возможности рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом. К таким обстоятельствам относятся следующие:

- а) уголовно-правовые основания, раскрывающие причинение вреда непосредственно преступлением, составляющие предмет предварительного расследования и судебного разбирательства;
- б) уголовно-процессуальные основания, указывающие на наличие сведений, указывающих на причинение лицу вреда уголовно наказуемым деянием для признания лица гражданским истцом²⁶⁴.

Применительно к решению вопроса о компенсации морального вреда необходимо установление двух видов причинной связи:

- 1) причинение физического, имущественного вреда, вреда нематериальным благам непосредственно преступлением;
- 2) причинная связь между этими видами вреда и нравственными и физическими страданиями, которые стали следствием причиненного преступлением вреда.

Кроме того, если физический вред доставил нравственные и физические страдания нескольким родственникам, кто из них может заявить иск о возмещении морального вреда?

Если исходить из буквального смысла ч. 1 ст. 44 УПК РФ, то только гражданский истец вправе предъявить иск «и для имущественной компенсации морального вреда». Другими словами, только лицо, признанное гражданским истцом по делу, вправе заявить иск о компенсации морального вреда. Однако это не совсем верно, и выше приведена попытка обосновать позицию, в соответствии с которой причинение вреда нематериальным благам непосредственно преступлением является достаточным основанием для заявления иска о компенсации морального вреда.

А.Л. Южанинова и Т.П. Будякова). См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 80 ; Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр-Пресс», 2005. 249 с.

²⁶⁴ Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 48.

Поэтому право предъявлять иск о компенсации морального вреда должно связываться с фигурой потерпевшего, а не гражданского истца, и быть предусмотрено в ст. 42 УПК РФ.

В ч. 4 ст. 42 УПК говорится о том, что по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Но из этой нормы неясно, может ли потерпевшей только при причинении вреда преступлением нематериальным благам, принадлежащим ему, заявить гражданский иск о компенсации морального вреда для его рассмотрения совместно с уголовным делом. Отсюда следует, что право предъявить иск о возмещении физического, имущественного вреда и о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему непосредственно преступлением, необходимо закрепить в ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Таким образом, основанием для признания лица гражданским истцом при заявлении им требования о компенсации морального вреда являются достаточные данные, указывающие на то, что моральный вред причинен непосредственно преступлением, и заявление письменного требования о компенсации морального вреда. Так как в соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции, то при заявлении иска на ранних этапах расследования для признания лица гражданским истцом достаточно лишь обоснованного предположения о том, что моральный вред причинен непосредственно преступлением и состоит в причинной связи с деянием (при причинении вреда нематериальным благам, принадлежащим потерпевшему) или с причинением имущественного или физического вреда²⁶⁵.

²⁶⁵ «Право обращаться за защитой своих прав и интересов ГПК (ч. 1 ст. 3) предоставляет не только сторонам действительно существующего или действительно оспоренного гражданского правоотношения, но также и всем лицам, которые добросовестно полагают, что у них есть определенные права и интересы, оспоренные другим лицом и поэтому нуждающиеся в судебной защите. Сам вопрос, существует или не существует между определенными лицами гражданское правоотношение, решается судом не перед возбуждением процесса, а в результате его», — пишет И.Р. Медведев. Это суждение можно применить и к предъявлению гражданского иска о компенсации морального вреда в уголовном процессе. Так как всегда есть основания полагать, что преступлением, причинившем вред физическому лицу, одновременно причинен и моральный вред. См.: Понарин В.Я., Владимирова В.В., Дык А.Г.; Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: науч. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 35.

При рассмотрении уголовного дела в суде эти обстоятельства будут доказываться и проверяться. Часть этих обстоятельств входит в главный факта и доказывается государственными органами и должностными лицами, а часть обстоятельств образует определенный дополнительный предмет доказывания при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

Таковыми средствами доказывания обстоятельств причинения морального вреда являются показания гражданского истца, гражданского ответчика, показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения и показания экспертов, заключения и показания специалистов, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Причем при совпадении фигур потерпевшего и гражданского истца в одном лице средствами доказывания морального вреда могут и являться показания потерпевшего, а при совпадении фигур гражданского ответчика и обвиняемого в одном лице — показания обвиняемого.

Необходимо отметить, что при регламентации права гражданского истца и гражданского ответчика давать показания закон не совсем последователен.

Так, п. 3 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предоставляет право гражданскому истцу давать объяснения, а в п. 5 этой же части этой же статьи говорится о праве давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет. В п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ закреплено право гражданского ответчика давать показания и объяснения по существу предъявленного иска, а в п. 5 этой же части этой же статьи говорится о праве гражданского ответчика давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика.

Следует провести различие между показаниями и объяснениями. Показания получают в соответствии с процедурой, предусмотренной законом в ходе допроса, с выполнением определенных гарантий достоверности. УПК РФ не предусматривает такого процессуального действия, как получение объяснений. В законодательстве отсутствует и процедура допроса гражданского истца и гражданского ответчика. Пункт 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ для гражданского истца, а п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ для гражданского ответчика предусматривает право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца (гражданского ответчика) дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от данных показаний. Аналогичные

права свидетеля, закрепленные в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, позволяют предположить, что допрос гражданского истца и гражданского ответчика должен производиться по правилам допроса свидетеля. Однако то, что гражданский истец отнесен законодателем к стороне обвинения, а гражданский ответчик к стороне защиты позволяют также выдвинуть гипотезу о возможности допроса гражданского истца по правилам допроса потерпевшего, а гражданского ответчика по правилам допроса обвиняемого. Неясно также, несут ли гражданский истец и гражданский ответчик ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

В.Я. Понарин полагает, что «поскольку в уголовном судопроизводстве доказывание гражданского иска производится по правилам уголовного процесса с учетом требований принципа презумпции невиновности, постольку решение вопроса о привлечении родителей, либо опекунов или попечителей в качестве гражданских ответчиков должно опираться на положение ст. 29 УПК РСФСР, но не исходить из того, что вина гражданских ответчиков в ненадлежащем воспитании несовершеннолетних правонарушителей всегда презюмируется. В уголовном процессе принцип презумпции виновности ответчика, характерный для гражданского судопроизводства, теряет всякий смысл. Здесь определенную значимость приобретает его антипод — принцип презумпции невиновности»²⁶⁶.

В гражданском процессе предусмотрено такое средство доказывания, как объяснения сторон и третьих лиц. Слово «объяснение» подчеркивает принципиальное отличие сведений, исходящих от истца и ответчика, от сведений, исходящих, например, от свидетеля в гражданском процессе. Стороны не несут ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Они заинтересованные в деле лица, и в тех сведениях, которые от них исходят, сложно отделить оценку, которую они дают действиям другой стороны, от фактической информации, которая, собственно, и имеет доказательственное значение.

В отношении природы объяснений сторон в гражданском процессе имеются следующие мнения.

М.К. Треушников выделяет в объяснениях сторон требования распорядительного характера и сообщение сторон о фактах, которые и являются доказательствами²⁶⁷. Не все объяснения сторон представляют

²⁶⁶ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1994. С. 31.

²⁶⁷ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2004. С. 155–166.

собой доказательства, а только та их часть, в которой стороны сообщают сведения о фактах, имеющих значение для дела²⁶⁸.

И.Р. Медведев, критикуя такую «общепризнанную» позицию, указывает на то, что мнение, в соответствии с которым суды принимают в качестве доказательств только часть объяснений, представляющую собой сведения о фактах, неверно. «Ведь по некоторым категориям дел (например, о компенсации морального вреда), — пишет он, — имеют значение даже эмоции и настроения, переживания сторон, которые должны быть приняты во внимание судом, пусть даже кто-то из процессуалистов думает иначе»²⁶⁹.

Основная проблема объяснений сторон, сформулированная в гражданско-процессуальной литературе, заключается в том, что, несмотря на то, что объяснения сторон закреплены в законе как самостоятельное и полновесное доказательство, подобное закрепление носит декларативный характер, поскольку суды ориентируются на объяснения сторон в последнюю очередь либо не ориентируются вовсе²⁷⁰. Необходимо понимать, что лучше, чем стороны об обстоятельствах дела никто не может знать и поведать суду. Особо следует сказать, что по делам о компенсации морального вреда показания гражданского истца имеют первостепенное значение, в том числе в качестве доказательств выступает не только та часть показаний, которая именуется сведениями о фактических обстоятельствах дела, но и та часть, которая выражает чувства, психологическую оценку факта утраты определенных охраняемых законом благ, восприятие такой утраты, сведения о глубине переживаний, страхов, дискомфорта.

В гражданско-процессуальном праве Германии в качестве средств доказывания выступает допрос сторон.

ГПК ФРГ предусматривает:

- 1) слушание сторон, которое служит выяснению обстоятельств дела и не является доказательством, информацией, сообщаемой по делу;
- 2) допрос сторон как субсидиарное доказательство, то есть это доказательство принимается во внимание только в том случае, если других доказательства по делу не имеется либо они недостаточны²⁷¹.

---

²⁶⁸ См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.

²⁶⁹ Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 41–42.

²⁷⁰ Там же. С. 45.

²⁷¹ Давтян А.Г. Гражданско-процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. С. 127.

Различают два вида допроса сторон:

- а) допрос противника по ходатайству одной из сторон, несущей бремя доказывания;
- б) допрос сторон, исходя из их процессуального положения.

А.Г. Давтян указывает, что суду во время судебного следствия довольно сложно определить, является ли слушание сторон только слушанием или имеются некоторые другие элементы допроса, так как по ходу слушания сторонам могут быть заданы вопросы.

Допрос сторон, по мнению этого автора, следует отличать от показаний свидетеля. Различие заключается в том, что свидетель обязан давать правдивые показания, стороны же к этому не обязываются²⁷².

Порядок допроса стороны в УПК ФРГ следующий: в целом он схож с порядком допроса свидетеля, вопросы могут задавать все члены суда, другая сторона; вопрос может быть признан судом недопустимым; суд может повторно допросить сторону. Перед допросом стороне напоминает ее обязанность говорить правду, разъясняется, что в предусмотренном законом порядке она должна подтвердить свое показание присягой. Присяга имеет место по инициативе суда, если результат показаний стороны, данный без присяги, не убеждает в истинности или неистинности подлежащего доказыванию факта. Содержание присяги состоит в том, чтобы сторона сказала правду и ничего не утаила²⁷³.

Обращение к науке гражданско-процессуального права обусловлено тем, что разработки в отношении показаний гражданского истца и гражданского ответчика в науке уголовно-процессуального права отсутствуют.

При исследовании вопросов, касающихся гражданского иска, неоднократно указывалось на то, что при закрепленном праве гражданского истца и гражданского ответчика давать показания и объяснения такой вид доказательств, как показания и объяснения гражданского истца и показания и объяснения гражданского ответчика, отсутствуют в ч. 2 ст. 74 УПК²⁷⁴. Неясно доказательственное значение объяснений гражданского истца и гражданского ответчика.

²⁷² Давтян А.Г. Гражданско-процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. С. 128.

²⁷³ См.: Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 83.

²⁷⁴ См.: Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 128; Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования (понятие, сущность и основания возникновения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 63.

А.И. Зорин высказывает позицию, в соответствии с которой «упоминание в тексте закона показаний гражданского истца и ответчика представляется излишним и должно быть из него исключено. Вполне достаточно того, что закон позволяет допросить данных лиц как потерпевшего или свидетелей»²⁷⁵. По мнению И. Жеребятьева, процессуальные фигуры гражданского истца и потерпевшего если в чем то и не совпадают, то максимально приближены к такому совпадению, и поэтому необходимо отказаться от процессуальной фигуры гражданского истца путем «включения» его процессуального статуса в понятие «потерпевшего» во избежание дублирования и экономии времени²⁷⁶. Действительно, изучение материалов уголовных о преступлениях, совершенных против личности, показывает, что фигуры гражданского истца и потерпевшего совпадают в одном лице.

Однако в силу того, что при рассмотрении гражданского иска о возмещении морального вреда образуется дополнительный предмет доказывания, который составляют обстоятельства, не входящие в главный факт, необходимо различать потерпевшего и гражданского истца в процессуальном значении, предопределяемого их различным статусом.

Трудно не согласиться с тем, что показания гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе могут быть получены в ходе допроса, а процессуальный порядок допроса должен быть предусмотрен как на досудебных стадиях, так и в ходе судебного разбирательства. В отношении же получения объяснений гражданского истца и гражданского ответчика неясно, каким образом они могут быть получены и каково их доказательственное значение.

Необходимо ли установление ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний в отношении гражданского истца и гражданского ответчика?

Понятия объяснений гражданского истца и гражданского ответчика должно быть исключены из уголовного-процессуального законодательства, так как, скорее всего, эти понятия были заимствованы из гражданско-процессуального права без должных к тому оснований.

Показания гражданского истца должны быть введены в ч. 2 ст. 74 как самостоятельный вид доказательств, и при этом должна быть предусмотрена норма о допросе гражданского истца.

²⁷⁵ Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 16.

²⁷⁶ См.: Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 198.

Должна быть установлена ответственность гражданского истца за дачу ложных показаний и за отказ о дачи показаний.

Необходимо отметить, что предъявление гражданского иска в уголовном процессе — это право потерпевшего, и если он им воспользовался, он должен осознавать (ему должно быть разъяснено), что доказывание осуществляется совместно с уголовным делом и по правилам уголовно-процессуального закона, а значит, нельзя вводить государственные органы и суд в заблуждение за счет государственных средств. Если потерпевший желает, чтобы доказывание осуществлялась по правилам гражданско-процессуального закона, то в этом случае он вправе предъявить такой иск в порядке гражданского судопроизводства.

Если рассматривать отсутствие ответственности сторон в гражданском процессе за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний, то в последнее время высказываются мнения о то, что такую ответственность необходимо ввести, и приводятся следующие аргументы.

И.Р. Медведев пишет: «Право давать объяснения немислимо без несения бремени ответственности за ложь. Никто не принуждает сторону лгать вообще и уж тем более лгать в суде, поэтому в случае, когда дача объяснений по возникшему в процессе разбирательства по гражданскому делу вопросу противоречит процессуальному интересу стороны в получении решения в свою пользу, законодателю следует поставить ее перед дилеммой: либо она молчит, либо, если она решила давать объяснения по конкретному вопросу, несет ответственность за ложь, ибо без этого не может быть действенной процедуры судебного разбирательства. Очевидно, что возможность безнаказанной лжи в суде разрушает авторитет государственной власти и самого суда, дискредитирует закон в глазах граждан и главное — подрывает основы правосудия»²⁷⁷.

Таким образом, необходимо перед началом допроса гражданского истца предупреждать его об ответственности за дачу ложных показаний внести соответствующие изменения в ст. 307 УК РФ.

Несколько сложнее обстоит дело с показаниями гражданского ответчика и ответственностью за дачу заведомо ложных показаний.

Фигура гражданского ответчика и обвиняемого совпадает в одном лице не всегда. В качестве гражданского ответчика могут выступать иные лица. Так, в соответствии со ст. 1074 ГК РФ в случае, когда у не-

²⁷⁷ Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 208.

совершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителями, если они не докажут, что вред произошел не по их вине. Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в попечении, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его попечителем (ст. 35 ГК РФ), это учреждение обязано возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине. В соответствии со ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Важно отметить, что следует различать ситуацию, когда в качестве гражданского ответчика выступает обвиняемый, и в этом случае должен действовать принцип презумпции невиновности, и ситуацию, когда в качестве гражданского истца выступают иные лица, которые обязаны нести имущественную ответственность за причинение вреда обвиняемым.

Лица, несущие материальную ответственность за причинение вреда обвиняемым, должны нести ответственность за дачу ложных показаний точно так же, как и гражданские истцы.

Что касается обвиняемого — гражданского ответчика, — то в литературе высказываются различные точки зрения по этому вопросу.

Е.П. Ищенко пишет: «По УПК РФ потерпевший, в отличие от подозреваемого, обвиняемого и подсудимого уже с момента возбуждения уголовного дела полностью раскрывает свою позицию, несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, в то время как подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) может вообще не давать никаких показаний, не говоря уже об ответственности за ложь. Увы, никем не было подсчитано, сколько времени, сил и средств тратится на проверку следователем заведомо ложных показаний подсудимых, на опровержение надуманных версий. А ведь в государственных интересах защищать общество от преступников, но не наоборот. Однако трепетное отношение законодателя к правам преступника и наплевательское к правам его жертвы заставляет в этом усомниться»²⁷⁸.

---

²⁷⁸ Ищенко Е.П. Кто защитит потерпевшего? // СПС «КонсультантПлюс».

Л.В. Веницкий, Н.Е. Шинкевич указывают: «Мы полагаем, что если законодатель введет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний для подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), то решения судьи будут не только более справедливыми, но и носить определенный воспитательный характер»²⁷⁹.

Известно, что законодательство США предусматривает ответственность обвиняемых за дачу ложных показаний. Это основывается на положении, в соответствии с которым если обвиняемый не воспользовался своим правом на молчание, то он должен говорить правду. Уильям Бернам указывает: «Несмотря на все выгоды права не давать самообвиняющие показания, те обвиняемые, которые изъявляют желание дать показания, должны, как и любые другие свидетели, дать присягу в том, что их показания будут правдивыми. Затем теоретически обвиняемый может быть привлечен к уголовной ответственности за лжесвидетельство, если он, решив дать показания, будет отрицать свое участие в преступлении. Однако на практике такие случаи редки, поскольку прокуроры обычно удовлетворены тем, что по основному делу выносятся вердикт о виновности; кроме того, прокуроры знают трудности доказывания в суде лжесвидетельства по стандарту доказывания вины «вне всякого разумного сомнения»²⁸⁰.

Принимая во внимание традиции уголовно-процессуальной науки и принцип презумпции невиновности, логично заключить, что в отношении обвиняемого не должна быть установлена ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Однако в ситуации, когда в качестве гражданского истца выступают иные лица, они должны нести ответственность за дачу ложных показаний.

В гражданском процессе высказывается позиция, в соответствии с которой присяга может стать гарантией правдивости показаний сторон²⁸¹. «Как можно заметить, клятва вводилась в законодательство как дополнительная гарантия достоверности. В современном мире клятва (присяга) сама по себе не может являться сдерживающим фактором. Там, где она закреплена в законе, во-первых, она подкрепляется другими юридическими средствами (ответственностью в различных формах, за-

²⁷⁹ Веницкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Об ответственности обвиняемого за дачу заведомо ложных показаний. // Международное право и развитие национального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский государственный ун-т, 2008. С. 351.

²⁸⁰ Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М., 2006. С. 510.

²⁸¹ Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 155.

частую уголовной), во-вторых, это своего рода элемент традиции, придание торжественному ритуалу, в котором участвует присягающий»²⁸². Е.В. Васьковский о значении присяги (клятвы) писал: «Тяжущийся, сообщая суду какой-либо факт, может подтвердить справедливость своего показания торжественной религиозной клятвой. Такого рода присяжное показание способно уже внушить к себе доверие ввиду того, что мало-мальски нравственный и религиозный человек не станет совершать клятвопреступления»²⁸³. Клятва должна «связать» сознание человека нравственным требованием говорить правду, должна помешать ему лгать, даже если у него появляется такое желание.

При этом следует помнить, что интересы, которые преследуют гражданский истец и гражданский ответчик, могут привести к произвольному искажению фактов этими участниками процесса. Именно поэтому, возможно, для оценки показаний гражданского истца и гражданского ответчика, их достоверности (возможного добросовестного искажения фактов, в силу психологических особенностей этих лиц) необходимо назначать и проводить психологическую экспертизу.

В силу того, что в практике уголовного процесса практически отсутствуют случаи назначения подобного рода экспертных исследований, ниже приводится пример оценки показаний истца в гражданском судопроизводстве, который показывает возможность добросовестного заблуждения лица в интерпретации определенных событий в силу психологических особенностей.

Н. была уволена с работы по подготовке кадров и заведующей магазином по собственному желанию. Через три месяца она обратилась с исковым заявлением о восстановлении на работе в ранее занимаемых должностях и выплате заработной платы за вынужденные прогулы и компенсацию морального вреда.

Результаты личностного тестирования показали, что для Н. характерны истероидная, астено-невротическая, ипохондрическая акцентуация личности. Это не означает, что ее психика может считаться ненормальной, однако выраженность этих черт существенно выше обычных средних наделяет ее личность отпечатком своеобразия. Проявляется это в скоропалительности, интенсивности поступков, отрицательные же последствия, которые могли наступить в будущем, не принимались в расчет.

---

²⁸² Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 165.

²⁸³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 248.

Известно, что свои ошибки истерики не признают. В нашем случае Н. сама решила уйти с работы, написала заявление с просьбой об увольнении, но когда просьба была удовлетворена, она обратилась в суд о восстановлении на работе. В том, что она «практически оказалась на улице, без работы, без средств к существованию, больная с ребенком, которому также необходимо наблюдение врача», по ее мнению, оказалась виновата администрация. При этом обстоятельства дела говорили о том, что руководитель две недели не подписывал ее заявление. Центр, в котором она работала, дал ей возможность получить высшее образование, она смогла сделать карьеру в этом вузе от лаборанта до преподавателя, ей дали возможность подрабатывать по совместительству, просили не увольняться.

По мнению психологов, Н. предлагает упрощенную, выгодную ей схему конфликта, причем сама добросовестно заблуждаясь. По ее мнению, администрация преследует хорошего, но неугодного работника, добивается его увольнения. Собственный вклад в развитие конфликтной ситуации (зафиксированные документально недостатки в магазине, желание уйти с должности) не принимается во внимание. Выявленные особенности ее реагирования и поступки в конфликте опять же связаны с ее истероидной акцентуацией (отсутствие объективности как по отношению к другим, так и по отношению к себе, искажение реальных отношений). Отсутствие логики, зрелости, глубины мышления привели к непониманию собственного вклада в сложившийся с администрацией конфликт. Результаты обследования позволили сделать вывод о манипулятивном характере ее искового заявления, о преувеличении степени своих страданий, стремлении использовать симптомы физических недомоганий с целью выиграть спор с ответчиком²⁸⁴.

Следует отметить, что в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания при рассмотрении морального вреда совместно с уголовным делом, заключения и показания экспертов и специалистов играют существенную роль. Так, некоторые обстоятельства можно установить только с помощью специальных судебно-медицинских и судебно-психологических знаний. Речь идет об установлении причинной связи между физическим вредом здоровью и психологическими переживаниями, а также при установлении причинной связи между вредом имущественным или вредом неимущественными и психологи-

²⁸⁴ См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 8–11.

ческими переживаниями потерпевшего. Кроме того, доказывание влияния этих факторов на нравственные и физические переживания без учета индивидуальных особенностей потерпевшего невозможно.

Индивидуальные особенности потерпевшего (гражданского истца), влияющие на интенсивность и силу страданий:

- а) пол;
- б) возраст;
- в) социальная роль;
- г) профессиональная роль;
- д) должностное положение;
- е) взаимоотношение с обидчиком;
- ж) характер преступления как жизненного события для потерпевшего;
- з) степень объективной значимости для потерпевшего (гражданского истца);
- и) уровень субъективной значимости события для потерпевшего (интенсивность переживаний);
- к) прогноз влияния данного события на дальнейшую жизнь потерпевшего;
- л) структура личности. Все эти обстоятельства устанавливаются, за исключением возраста, пола, социальной, профессиональной роли, должностного положения с помощью заключения судебно-психологической экспертизы. Правом назначения экспертизы обладают только следователь (дознаватель) и суд, поэтому при заявлении иска о компенсации морального вреда судебно-психологическая экспертиза на предмет установления наличия нравственных и физических страданий должна быть назначена и проведена на стадии предварительного расследования. Другими словами, только заявление гражданского иска о компенсации морального вреда должно являться основанием назначения и проведения судебно-психологической экспертизы. В некоторых случаях необходимо назначение комплексной экспертизы с привлечением экспертов психологов, судебных медиков, специалистов медицинского профиля.

В.В. Нагаев справедливо полагает, что в России судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде — сравнительно недавно появившийся вид экспертиз, «в связи с отсутствием опыта инструктивных и методических материалов суды склонны присуждать либо отказывать в присуждении морального ущерба практически «на глаз», руководствуясь не доказательной базой, а своими представлениями о том, что такое моральный вред и каковы его признаки»²⁸⁵.

---

²⁸⁵ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С. 245.

А.Л. Южанинова указывает, что перед экспертом-психологом могут быть поставлены следующие основные вопросы:

1. Какова степень физических и нравственных страданий истца?
2. Каковы ближайшие и отдаленные последствия перенесенных страданий?
3. Состоят ли в причинной связи страдания истца с действиями ответчика?
4. В какой мере отразились действия ответчика на физическом и психическом состоянии истца²⁸⁶?

Следует отметить, что при причинении морального вреда преступлением эти вопросы могут быть уточнены. Только при причинении вреда нематериальным неимущественным благам потерпевшего можно говорить о прямой непосредственной связи между деянием (действиями и бездействием виновного и нравственными (психологическими) и физическими страданиями. При причинении вреда физического или имущественного судебно-психологическая экспертиза должна устанавливать причинную связь между этими видами вреда и моральным вредом. При причинении физического вреда здоровью целесообразно проведение комплексной психолого-психиатрической и медико-психологической экспертизы. «Так как установить степень физических и нравственных страданий могут только специалисты соответствующего профиля: психическое состояние человека определяется психологами, а для оценки психических или соматических нарушений целесообразно привлекать психиатров, невропатологов, терапевтов, специалистов в области психосоматической медицины, исходя из специфики конкретного случая»²⁸⁷.

При назначении такой экспертизы в распоряжение эксперта должны быть представлены материалы дела. В частности, в качестве таковых, например, могут выступать медицинские документы, полученные следователем и судом из медицинских учреждений или представленные сторонами в подтверждение нравственных и физических страданий. С точки зрения средств доказывания эти документы имеют доказательственное значение «иных документов». В некоторых случаях, когда есть основания сомневаться в подлинности этих документов,

²⁸⁶ Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 6–7.

²⁸⁷ Южанинова А.Л. Указ. соч. С. 6–7; Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 126–127.

может быть проведена и назначена экспертиза по их исследованию, но в этом случае они должны признаваться «вещественными доказательствами». Необходимо отметить, что п. 2 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предоставляет право гражданскому истцу представлять доказательства, а п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ закрепляет право гражданского ответчика собирать и представлять доказательства. Следует отметить, что в отношении гражданского истца и ответчика правильнее говорить о представлении не доказательств, а предметов и документов, так как сведения, которые содержатся в предметах и документах, предоставляемых гражданским истцом, становятся доказательствами только по решению следователя (дознателя) и суда. Что касается права собирать доказательства, представленного гражданскому ответчику, то это не соответствует ст. 86 УПК РФ, так как среди субъектов собирания доказательств, указанных в ч. 1 этой статьи, гражданский ответчик отсутствует. В теории доказательств в уголовном процессе под собиранием доказательств понимают властно-принудительную деятельность государственных органов и должностных лиц по поиску, обнаружению, изъятию, процессуальному закреплению доказательств. Безусловно, гражданский ответчик в уголовном процессе такими полномочиями не обладает.

В отношении медицинских документов, представляемых сторонами, необходимо обращать внимание на их происхождение и необходимые реквизиты. Так, в литературе неоднократно указывалось на то, что источником предварительной информации для эксперта всегда должны выступать материалы дела. В.В. Альшевский справедливо указывает: «Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время среди следователей и дознавателей нет единого мнения относительно того, следует ли приобщать к делу медицинские документы перед тем как их передать эксперту на исследование. Направление эксперту медицинских документов без надлежащего их признания материалами дела с процессуальных позиций едва ли можно признать безупречным»²⁸⁸. Следует отметить, что, как правило, для проведения экспертиз, где объектом является психика человека, следователи направляют все материалы дела, что нельзя признать правильным по нескольким причинам:

- 1) материалы уголовного дела могут содержать сведения, противоречащие друг другу, и к моменту назначения экспертизы эти противоречия могут быть еще не устранены;

²⁸⁸ Альшевский В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном процессе (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы). М., 2004. С. 36.

2) ознакомление с материалами дела в полном объеме неизбежно формирует отношение эксперта к обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, что существенным образом может повлиять на оценку личностных психологических качеств подэкспертного.

Следует помнить, что закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертизы. Необходимо разграничивать получение экспертом материалов самостоятельно, например путем бесед с подэкспертным, от беседы как способом исследования личности обвиняемого. Особенно трудно это сделать при проведении психолого-психиатрических исследований, так как одним из методов исследования является как раз проведение бесед, метод опроса. Разграничить получение информации от потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика как метод изучения его личности, необходимый для проведения исследований, от получения самостоятельных материалов для исследования достаточно сложно.

Одним из способов преодоления такой проблемы является возможность участия эксперта-психолога в допросе, в данном случае, гражданского истца. Эксперт получает необходимые ему сведения в присутствии следователя, эти сведения заносятся в протокол допроса, который предоставляется эксперту для проведения исследований.

Обязательность учета индивидуальных качеств потерпевшего (гражданского истца) при определении размеров компенсации морального вреда требует проведения судебно-психологической экспертизы для установления влияния причиненного вреда на психологическое и физическое благополучие конкретного лица.

Начиная с 1950-х гг. в медицинской психологии признана точка зрения, согласно которой все люди переживают примерно равное количество стрессовых событий, однако заболевают в результате их влияния не все. Начало болезни практически всегда связано с определенными событиями жизни, которые воспринимаются как угрожающие и сверхсильные. Другими словами, существенными оказывается не столько реальное событие, не сам стресс, сколько его субъективная оценка, эмоциональная реакция на него²⁸⁹.

Таким образом, для определения степени страданий истца важно учитывать не только вид правонарушения, оказавшего на него психо-

²⁸⁹ Былкина Н.Д. Развитие зарубежных психоматических теорий // Психологический журнал. 1997. № 2.

травмирующее влияние, но и уровень субъективной значимости происшедшего для потерпевшего вред.

Необходимость назначения и проведения судебно-психологической экспертизы морального вреда поможет следователю и суду определиться с тяжестью страданий, их интенсивностью.

В литературе указывается на то, что с психологической точки зрения психотравмирующая ситуация нанесения морального вреда может быть рассмотрена в контексте всего жизненного пути человека как событие, играющее определенную роль в его судьбе. Моральный вред от пережитого тем сильнее, чем тяжелее последствия неправомерных действий причинителя на жизнедеятельность потерпевшего.

До наступления серьезных жизненных событий у человека имеется четкое представление о себе, личностное функционирование развивается по проверенным моделям. Свершение жизненных событий (например, изменение социальной ситуации, серьезная болезнь, смерть близкого человека) приводит к необходимости изменения личности, ее перестройки, что весьма болезненно переносится человеком. В этом процессе выделяется серьезная фаза «утраты себя», поскольку наступает момент невозможности жить по-старому. Этот период может сопровождаться серьезными эмоциональными переживаниями вплоть до душевной опустошенности, неверия в свои силы и невидения смысла дальнейшей жизни²⁹⁰. В такой период у человека наблюдается потеря самоуважения, уверенности в себе, чувства собственного достоинства, депрессия²⁹¹. После этой фазы наступает фаза восстановления себя. Процесс разрушения системы прежнего «Я», ее перестройки и обретения нового «Я» может идти по-разному. Это может быть быстрая адаптация; застой, связанный с отсутствием изменений личности, что приводит к ее неадекватности; наступление инволюции личности, связанной с неспособностью человека к перестройке; возможность конструктивного выхода из критической ситуации, связанной с нахождением внутренних ресурсов для построения концепции «Я»²⁹².

При рассмотрении судами дел, связанных со страданиями, которые могут иметь необратимые последствия для человека, необходимо обязательное назначение судебно-психологических экспертиз, для того

---

²⁹⁰ Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. 1988. № 5.

²⁹¹ Изард К. Эмоции человека. М., 1988. № 5.

²⁹² Карцева Т.Б. Указ. соч.

чтобы при определении морального вреда были учтены и те отдаленные последствия в виде ухудшения качества жизни и состояния здоровья, которые могут иметь место в будущем.

Для иллюстрации можно привести два примера, когда назначение судебно-психологической экспертизы во многом способствовало бы применению принципа справедливости и разумности при исчислении размера компенсации морального вреда.

В результате ДТП погибла единственная дочь истицы и получила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент ДТП внучка шести лет. Истица, женщина пенсионного возраста, лишилась единственной дочери, а ребенок остался без матери. В исковом заявлении отмечено, что у внучки нарушена нервная система, она постоянно испытывает чувство страха, по прогнозам врачей, прогрессирует ухудшение зрения. Внучка пишет стихи: «Землю буду целовать, лишь бы маму увидеть. Если только не увижу, буду сразу умирать».

Еще один пример: в фойе дома с применением грубой физической силы сотрудниками милиции в присутствии соседей был задержан жилец этого дома по подозрению в совершенной им краже имущества; истец был избит, получил сотрясение головного мозга и перелом костей черепа; кроме того, он подвергся публичному унижению. Психологическая часть комплексной медико-психологической экспертизы по данному делу была целесообразна для решения вопросов о степени нравственных и физических страданий истца, снижении уровня самоуважения и уважения со стороны соседей по дому, оценки последствий его нравственных страданий для его психического и физического благополучия в будущем²⁹³.

Судебно-психологическая экспертиза при решении вопроса о компенсации морального вреда поможет разрешить следователю и суду следующие вопросы:

1. Интенсивность переживаемых эмоций указывает на уровень субъективной значимости происходящих событий.
2. Испытываемые истцом нравственные, эмоциональные страдания могут быть следствием повреждающих действий ответчика, а могут явиться следствием неадаптивного, иррационального реагирования.
3. Ближайшие психоэмоциональные изменения зависят в большей мере от внешних воздействий (действий ответчика), а отдаленные — от

²⁹³ См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. С. 30–31.

внутриличностной и психофизиологической predisпозиции истца. Травма, нанесенная ответчиком истцу, может актуализировать прошлый травматический опыт детства или пубертата истца, тем самым вызывая проявление страха вытесненных импульсов или появление новых патологических нарушений. Однако за прошлый травматический опыт истца ответчик не может нести ответственность. Поэтому задачей психолога является дифференциация в актуальной ситуации травматического опыта прошлого от травмы настоящего момента.

4. Даже очень серьезные житейские невзгоды могут не нарушать нормальное психического функционирования, если у человека сформировано сильное «эго», то есть умение осмысливать происходящее, понимая собственный вклад в развитие отношений с другими, спокойное принятие действительности, навыки конструктивного разрешения конфликта. В этой связи в задачу психолога входит установление личностной, эмоциональной, коммуникативной компетентности истца для прогноза последствий повреждающего воздействия.

5. Эмоциональное и поведенческое реагирование на травму связано с индивидуальной личностной predisпозицией человека, сформированной в результате врожденных предпосылок (конституциональных), так и выработанных в процессе всего жизненного пути. В этой связи ответчик не может нести ответственности за имеющиеся и ранее сформированные формы психического реагирования истца.

6. Травма становится действительно травмой, если у человека выражена чувствительность именно к этому виду травматического воздействия. Поэтому психологу важно установить вид травматического воздействия, к которому склонен человек. Если актуальный травмирующий опыт не соответствует чувствительности к такого рода травмам, то за сообщениями истца могут стоять плохо осознаваемые собственные личностные особенности и намерения в отношении ответчика и суда, носящие манипулятивный характер.

7. Реакция на травму может носить преувеличенный характер, поскольку нередко не сама травма является причиной психических нарушений, а скрытый бессознательный внутренний конфликт человека. Поэтому психологу важно установить каузальную значимость травмы в происхождении страданий истца.

8. Степень страданий связана с характером и сложностью ситуации, однако форма реагирования в ней главным образом зависит от потенциальных свойств личности, стабильных характеристик человека, реализующихся в форме состояний при определенных специфических для данной личности условиях, субъективно для нее значимых, то есть среди

детерминант состояния (внутриличностных или ситуационных) приоритет принадлежит индивидуальным и личностным характеристикам.

Таким образом, необходимо предусмотреть в ст. 196 УПК РФ еще один обязательный случай назначения экспертизы — для выявления характера и степени нравственных и физических страдания при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

Доказывание индивидуальных свойств потерпевшего и их влияние на интенсивность нравственных и физических страданий можно проиллюстрировать на примере доказывания морального вреда, причиненного сотрудникам ФСБ.

В соответствии со ст. 16 ФЗ «О федеральной службе безопасности» под сотрудниками Федеральной службы безопасности понимают военнослужащих органов федеральной службы безопасности (за исключением военнослужащих, проходящих службу по призыву), а также лиц из числа гражданского персонала, назначенных на должности военнослужащих. Кроме того, деятельность военнослужащих регламентируется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Статус сотрудников Федеральной службы безопасности предполагает определенные ограничения прав, в том числе и конституционных. Например, они обязаны подвергнуться дактилоскопированию, им запрещается заниматься предпринимательской деятельностью или оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. В качестве компенсации за это сотрудники наделяются определенным пакетом социальных гарантий.

Основой этих гарантий является положение ст. 17 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», в соответствии с которой «защита жизни и здоровья, чести и достоинства, а также имущества сотрудника органов федеральной службы безопасности и членов его семьи от преступных посягательств в связи с исполнением им служебных обязанностей осуществляется в порядке, предусмотренном законом».

Согласно Федеральному закону от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», жизнь, здоровье сотрудника федеральной службы безопасности подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, кратной 180-кратному размеру его среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания). Таким образом, при совершении преступления против сотрудника федеральной службы безопасности при исполнении служебных обязанностей ему выплачиваются страховые суммы, а иск о компенсации

морального вреда он может заявить в порядке уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что рассмотрение регрессных исков совместно с уголовным делом является дискуссионным вопросом в науке уголовно-процессуального права. Такие ученые, как С.А. Александров, В.Г. Даев и некоторые другие считают возможным рассмотрение регрессных исков совместно с уголовным делом²⁹⁴. А.Г. Мазалов и другие отрицают возможность рассмотрения регрессного иска совместно с уголовным делом²⁹⁵.

А.Г. Дык приводит данные опроса сотрудников правоохранительных органов, в соответствии с которым 58% следователей и дознавателей считают необходимым закрепить в законе возможность рассмотрения регрессных и иных исков (например, исков о возмещении страховщику выплаченного совершенного преступления страхового возмещения или страховой суммы).

Следует привести аргументы сторонников рассмотрения регрессных исков совместно с уголовным делом:

- 1) процессуальная экономия времени и средств как сторонами процесса, в частности истцом либо свидетелями, так и государством, так как часть гражданско-правовых споров будет разрешаться совместно с уголовным делом²⁹⁶;
- 2) освобождение лиц, понесших ущерб от преступления от психологических и иных неудобств, вызванных вторичным обращением в судебные органы²⁹⁷;
- 3) регрессный иск в уголовном деле имеет те же основания, что и возмещение вреда²⁹⁸.

²⁹⁴ Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. Горький, 1978. С. 14 ; Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе (досудебные стадии): учеб. пособие. Горький, 1976. С. 16 ; Даев В.Г. Право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 12–15 ; Ермаков И. Регрессный иск в уголовном деле // Советская юстиция. 1975. № 21. С. 35 ; Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 10.

²⁹⁵ А.Г. Мазалов Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 13 ; Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 23 ; Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 183 ; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 491–492.

²⁹⁶ См.: Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С. 47.

²⁹⁷ Сухаревский И.А. Указ. соч. С. 15.

²⁹⁸ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 491.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР в 1975 г. устанавливалось, что «закон по его прямому смыслу, разрешая вопросы гражданского иска в уголовном процессе, имеет в виду рассмотрение в суде требований, возникших в результате причинения преступлением материального ущерба ... равно как не ограничивает круг лиц, имеющих право на предъявление гражданского иска лишь одним потерпевшим»²⁹⁹.

Противники рассмотрения регрессного иска совместно с уголовным делом приводят следующие аргументы:

- 1) как показывает прежний опыт, судебная практика шла по пути рассмотрения и удовлетворения регрессных исков совместно с уголовным делом³⁰⁰;
- 2) финансовые потери государства в связи с неуплатой государственной пошлины по регрессным искам в рамках уголовного дела³⁰¹;
- 3) усложнение в решении основного вопроса уголовного дела о виновности лица³⁰².

Следует признать, что в случае выплаты страховых сумм при причинении вреда жизни, здоровью, имуществу сотрудникам Федеральной службы безопасности регрессный иск страховой организации к виновному лицу необходимо рассматривать совместно с уголовным делом. Следует отметить, что при причинении морального вреда сотруднику ФСБ его компенсация не может производиться страховой организацией. Это положение также можно распространить на всех лиц, чья жизнь и здоровье подлежат обязательному страхованию.

При этом предметом рассмотрения при разрешении вопроса о регрессном иске и возмещении морального вреда являются одни и те же обстоятельства. В связи с этим отдельное рассмотрение неэффективно

²⁹⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 3. С. 27.

³⁰⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» от 16 октября 1972 г. В нем речь шла о рассмотрении регрессных требований о возмещении профсоюзными организациями и органам социального страхования денежных средств, израсходованных на выплату потерпевшим от хулиганских действий пособий по временной нетрудоспособности, возмещения средств, затраченных на стационарное лечение потерпевших от умышленных преступлений, а также связанных с расходами на погребение.

³⁰¹ Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить. Российская юстиция. 2003. № 3. С. 37.

³⁰² Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 76–77; Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. К.: Вища школа, 1989. С. 50; Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 41.

и нецелесообразно, в том числе и для потерпевшего. Очевидно, что рассмотрение регрессных исков страховых организаций к виновным будет иметь воспитательное значение и способствовать более точному и эффективному разрешению вопроса о компенсации морального вреда сотрудникам федеральной службы безопасности.

В соответствии с ранее действующим Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» производилось дополнительное возмещение вреда сотрудникам федеральной службы безопасности, участвующим в борьбе с терроризмом (ст. 20). В этом случае возмещению подлежат нравственные и физические страдания в соответствии со ст. 151 ГК РФ.

В ч. 1 ст. 20 этого закона в качестве объектов причинения вреда говорилось только о здоровье и имуществе сотрудников, утраченных в связи с их участием в борьбе с терроризмом. И.Л. Трунов в комментарии к этому закону указывает: «Необходимо заметить, что комментируемая статья в качестве нематериального блага, которому нанесен вред, называет лишь здоровье и имущество, в то время как речь идет, вероятно, о жизни и здоровье как о неотчуждаемых нематериальных благах, принадлежащих каждому от рождения»³⁰³.

В настоящее время в ст. 18 ФЗ РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. говорится о том, что «компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших».

При рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда сотрудникам федеральной службы безопасности необходимо учитывать индивидуальные качества, включая психологические особенности, которыми обладают эти лица. При этом профессия и социальное положение этих лиц накладывает отпечаток на интенсивность нравственных и физических страданий и их продолжительность, в том числе в зависимости от тяжести деяния и объекта посягательства.

Нравственные качества занимают важнейшее место среди всех социальных качеств личности. Проявляясь через конкретную деятельность по защите Отечества, они выражаются в понятии нравственного облика военного человека.

Таким образом, нравственный облик офицера — это система определенных нравственных черт в его сознании и поведении, которые, обладая относительной устойчивостью, определяют характер личности.

Формирование нравственности — процесс сложный и многогранный. Ее нельзя внушить или внедрить в сознание и поведение офицера

---

³⁰³ Борьба с терроризмом / отв. ред. И.Л. Трунов. М.: Мир, 2004. С. 83.

автоматически. Формируется она систематическими воспитательными воздействиями в ходе решения трех взаимосвязанных групп психолого-педагогических задач.

Первая из них связана с развитием морального сознания: профессионально-этических знаний, убеждений и установок, нравственных мотивов деятельности, чувства долга, чести, совести, ответственности за свои дела и поступки, за результаты своего труда и подготовку подчиненных.

Моральное сознание, закрепленное в соответствующих взглядах и идеях, представлениях, традициях и привычках, определяет отношение офицера к профессиональной деятельности. Единство идейных и нравственных убеждений позволяет ему выбрать правильную линию поведения в учебно-воспитательном процессе, успешно решать служебные и боевые задачи.

Вторая задача заключается в формировании профессиональной гордости офицера и совершенствовании этики его взаимоотношений.

Успех труда офицера обеспечивается в первую очередь его отношением к своей профессии. Это выражается в гордости за принадлежность к ней, в добросовестном выполнении своего воинского долга, в постоянном творческом поиске эффективных путей решения учебно-воспитательных и служебных задач. Не менее важными являются нравственные отношения офицера с коллективом, вышестоящими начальниками, местным населением, членами семей военнослужащих, родителями подчиненных, с собственной семьей.

Для этого офицер должен совершенствовать свои навыки общения с людьми, проявлять во взаимоотношениях с ними выдержку, вежливость, педагогический такт и нравственную культуру. Это требует от него основательной психолого-педагогической и профессиональной подготовки.

Третья группа задач охватывает вопросы нравственного поведения офицера. Оно является конкретным выражением уровня развития нравственных качеств и черт его личности как военного руководителя, учителя и воспитателя своих подчиненных. На практике это проявляется в нравственных действиях и поступках, навыках и умениях, способах и приемах воспитательного воздействия офицера, сформировавшихся и утвердившихся в его жизни, нравственных привычках.

Профессия защитника Отечества всегда была почетной на Руси. Исторически сложилось так, что нашему народу веками приходилось вести борьбу с чужеземными захватчиками за свою национальную независимость. Одним из лучших достижений прошлого является выра-

ботанный кодекс нравственного поведения офицера России. Речь идет, прежде всего, о таких непреходящих ценностях, как честь и воинский долг, мужество, личная примерность, отеческая забота о подчиненных.

Принимая во внимание вышесказанное, причинение вреда здоровью сотрудника ФСБ, которое влечет за собой оставление службы, должно расцениваться как существенный моральный вред, нарушение психологического равновесия, благополучия лица.

Основой для такого вывода является ст. 1101 ГК РФ, в которой указывается на то, «что характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Индивидуальность в общепринятом понимании означает непохожесть на других. В психологии индивидуальные особенности принято делить на врожденные и приобретенные. Использование психологических классификаций в судопроизводстве возможно только в рамках специальных познаний. Поэтому очень важно назначение психологической экспертизы для определения степени нравственных и физических страданий.

Индивидуальность человека — явление, которое изучается под углом зрения нескольких наук: психологии, философии, права, педагогики, психиатрии, медицины и др.³⁰⁴

Так, Б.Г. Афанасьев дает следующее определение индивидуальности: индивидуальность — это единство и взаимосвязь субъективных, личностных индивидуальных свойств человека. Выступая как субъект деятельности, человек реализует природные, социально-исторические и приобретенные в ходе индивидуального жизненного пути свойства. Основным звеном в системе индивидуальных особенностей человека являются потребности и мотивы деятельности человека³⁰⁵.

В.С. Мерлин предлагает классификацию индивидуальных особенностей, блоки которой являлись иерархическими уровнями системы интегральной индивидуальности:

- 1) система индивидуальных свойств организма; ее подсистемы: биохимические, общесоматические, свойства нервной системы (нейродинамические);

³⁰⁴ См.: Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. С. 23.

³⁰⁵ См.: Афанасьев Б.Г. Человек как предмет познания. Избр. психолог. труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1980. С. 177–178.

- 2) система индивидуальных психических свойств; ее подсистемы: психодинамические: (свойства темперамента), психические свойства личности;
- 3) система социально-психологических индивидуальных свойств; ее подсистемы: социальные роли в социальной группе и коллективе, социальные роли в социально-исторических общностях (класс, народ).

В.С. Мерлин определяющим для жизненных ценностей считает третий уровень системы — социально-ролевой статус личности, то есть особенности реализации личности в различных социальных ролях: семейных, профессиональных, половозрастных³⁰⁶. Принадлежность к организации (ФСБ), имеющей свою историю, ореол романтичности, мужественности, особый подход к формированию правосознания, несомненно, должна учитываться при определении индивидуальных особенностей личности для определения характера и размера нравственных и физических страданий. Так, в психофизиологической лаборатории МСЧ УФСБ РФ по Челябинской области профессиональный психологический отбор проводится на основе «методических рекомендаций по определению профессиональной пригодности кандидатов на службу и военнослужащих органов ФСБ». Представленный в рекомендациях методический инструментарий реализован в виде компьютерных программ, включенных в состав «Автоматизированного рабочего места практического психолога». Повышенная психологическая напряженность службы, необходимость постоянного оперативного реагирования на происходящее предъявляют особые требования к психике военнослужащих. Стрессовые состояния постоянно сопровождают деятельность военнослужащих и усиливают свое воздействие в случаях возникновения угрозы жизни и здоровью или при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу военнослужащего. Негативное влияние стресса может реализоваться через длительные промежутки после воздействия стрессора — в виде заболевания, казалось бы, напрямую не связанного с перенесенным стрессом. Так, у целого ряда участников контртеррористических операций через 5–7 лет наблюдались серьезные неврозы, в основе которых лежала вегето-сосудистая дистония. При рассмотрении причинной связи между воздействием стрессового фактора и возникшим заболеванием необходимо рассматривать подчас достаточно длинную цепочку психосоматических изменений, происходящих в организме пострадавшего на протяжении длительного периода реализации острого

³⁰⁶ Мерлин В.С. Указ. соч. С. 50.

или хронического стресса. И здесь большое значение имеет полная и комплексная оценка как физического здоровья, так и психической характеристики личности субъекта, который может подвергнуться острому или хроническому стрессовому фактору. Для установления такой причинно-следственной связи необходимо проведение медицинских экспертиз медико-социальной, военно-врачебной, судебно-медицинской и судебно-психиатрической.

Т.П. Будякова предлагает следующую классификацию индивидуальных особенностей потерпевшего, которые должны приниматься во внимание по делам о компенсации морального вреда, в том числе как при проведении судебно-психологической экспертизы потерпевших, так и при оценке заключений таких экспертиз.

Основанием для этой классификации является природа и происхождение индивидуального различия. По этому основанию индивидуальные особенности можно разделить на группы:

1. Индивидуальные особенности, характеризующие человека как индивида, то есть представителя биологического вида: пол, возраст, внешние данные (рост, пропорции тела и т.п.), здоровье, в том числе психическое. Эти признаки можно в свою очередь разделить на следующие группы:

- а) признаки, принадлежащие человеку как представителю биологического вида от рождения: биологический пол, биохимическое свойство тканей, внешние данные (пропорции тела и лица), темперамент;
- б) индивидуальные признаки, которые появляются в течение жизни: возрастные изменения, здоровье;
- в) признаки, в основе которых лежат биологические предпосылки, но уровень развития которых зависит от социальных условий: интеллект, сенсомоторные свойства.

2. Личностные особенности человека, присущие ему как члену общества: социальные роли, характер, происхождение, место рождения, имя, имущественное положение, ценностные ориентации. Эти особенности также можно разделить на две подгруппы:

- а) индивидуальные особенности, присущие представителю какой-либо общественной группы (то есть социологические признаки) и приобретенные им при рождении: национальность, место происхождения, сословность, имя;
- б) признаки, приобретаемые человеком в процессе усвоения социальных норм: социальные роли, антироли, известность, характер, ценностные ориентации.

Эти признаки также можно разделить на две группы:

- 1) признаки, внешне выраженные: социальные роли (половозрастные, иерархические, профессиональные), известность, имущественное положение;
- 2) внутренние, скрытые личностные признаки: характер, особенности эмоциональной сферы (страхи, обиды), личностные комплексы, особенности мотивационно-потребностной сферы, личностные образцы (идеалы)³⁰⁷.

Для определения интенсивности и характера нравственных и физических страданий сотрудников ФСБ наиболее важными являются личностные параметры, которые характеризуют человека как носителя социальных ролей. Социальная роль — это система норм поведения, принятая в определенной культуре, отражающая социально-ролевые функции человека в обществе.

На основе выделения способа учета индивидуальных особенностей потерпевшего при определении причиненного ему морального вреда можно выделить способы учета индивидуальных особенностей сотрудника ФСБ как качеств, характеризующих его с точки зрения принадлежности к определенному военно-профессиональному сообществу:

1. Сотрудники ФСБ обладают специфическими правами на защиту неимущественных прав, которые присущи им в силу принадлежности к организации.
2. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудника ФСБ перерастает в защиту деловой репутации всей организации и в силу этого является делом публичным.
3. Влияние фактических обстоятельств. Так, например, необходимо учитывать, что вред причинен в процессе контртеррористической операции (время, место, обстоятельства причинения вреда могут усиливать страдания).
4. Необходимо учитывать также индивидуальную чувствительность разных людей к нарушению того или иного личного неимущественного права или умалению нематериального блага.
5. Учет особого правового статуса сотрудника ФСБ и гарантий, которые предоставлены ему законом.

Особо следует сказать об учете специфических правомочий сотрудников ФСБ как носителей определенной профессии, связанной с охраной и защитой безопасности государства.

---

³⁰⁷ Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 61–63.

Доброе имя для некоторых профессий является необходимым условием работы в этой сфере. Это характерно для дипломатической службы, для судейского корпуса, для сотрудников правоохранительных органов. Личность сотрудника ФСБ, его моральные и профессиональные качества, поведение вне службы — это, в том числе, и вопрос доверия населения к судам и правоохранительным органам, к государственной власти.

Человек, обладающий добрым именем, будет испытывать большие страдания при посягательстве на него в ситуации, когда оно выступает своеобразным символом профессиональной пригодности или неприемлемым условием назначения на должность. Психологически здесь, помимо переживаний, возникающих в аналогичных ситуациях у обычного человека, будет ярко выражен комплекс авторитета.

Глава 3

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении вреда деловой репутации юридического лица

Гражданско-правовое законодательство и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и физических лиц» связывают причинение вреда деловой репутации юридического лица только с распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. В п. 2 указывается: «...иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения».

Как показывает изучение практики, иски о возмещении вреда деловой репутации заявляются чаще всего при совершении преступлений против собственности юридического лица. Из 117 уголовных дел, по которым заявлялись иски о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица: 60 — кражи, 10 — мошенничество, 35 — грабеж, 12 — разбой. Известны редкие случаи заявления исков о возмещении вреда деловой репутации по следующим преступлениям: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ); незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); незаконное получение, разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

Как видно, что при совершении этих преступлений непосредственными объектами являются не деловая репутация юридического лица, а право на товарный знак, право на коммерческую или иную служебную, охраняемую законом тайну, право на свободу предпри-

нимательской деятельности. Очевидно, что при совершении всех этих преступлений, когда непосредственным объектом являются немущественные права юридического лица, последствия носят также и имущественный характер в виде неполученных доходов. Последствия в виде убытков являются материальным содержанием вреда деловой репутации юридического лица. Таким образом, обстоятельства, характеризующие причинение вреда деловой репутации, являются дополнительным предметом доказывания, который не охватывается составом преступления.

Этого же мнения придерживается Н.Ю. Никуличева, которая указывает: «Нарушение права юридического лица на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение влечет за собой и умаление деловой репутации юридического лица»³⁰⁸.

Кроме того, в ходе исследования авторами данной монографии были изучены дела о преступлениях, по которым заявлялся иск о возмещении вреда деловой репутации при совершении хищений у юридических лиц: при совершении краж, грабежей, разбоев, мошенничеств. Страдает ли при этом деловая репутация юридического лица? Что в данном случае является основанием для возмещения вреда деловой репутации юридических лиц? С учетом того, что ст. 151 ГК РФ применима только к физическому лицу, при причинении имущественного вреда юридическому лицу возможен иск о компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридического лица. Вред деловой репутации при совершении хищений у юридических лиц представляет собой не изменение оценки качеств этого юридического лица в глазах общественности, а потери, которые по своей сущности представляют собой убытки в виде неполученных доходов. Так, по изученным уголовным делам о хищениях у юридических лиц (117 дел, кражи — 60 дел, мошенничество — 10 дел, грабеж — 35 дел, разбой — 12 дел) в обосновании своих требований о возмещении вреда деловой репутации были указаны такие обстоятельства, как невозможность исполнить обязательства в силу хищения сырья, товаров, результатом чего стала потеря доверия клиента, утрата деловых связей и как следствие этого — умаление деловой репутации. Все эти обстоятельства были отражены в заявлении о совершении преступления, а отдельно гражданский иск о возмещении вреда деловой репутации не предъявлялся. По всем уголовным делам при допросе представителя потерпевшего было указано, что вред

³⁰⁸ Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 20.

деловой репутации проявился в снижении эффективности управления предприятием, в причинении беспокойства и волнении руководителя предприятия, что привело к сбою нормальной работы предприятия. Следует отметить при этом, что в приговорах, принимая решение о частичном удовлетворении требований о возмещении вреда деловой репутации, суды высказывают сомнения во взаимосвязи представленных данных и наступления вредоносных последствий, указывают на недостаточность данных об утрате эффективности работы предприятия: не в полной мере представлены данные о продолжительности сбоя нормальной работы предприятия. Из 120 изученных уголовных дел решение о возмещении вреда деловой репутации было вынесено только по двум, в размере 25–50% указанной в заявлении суммы.

Интересно, что в ряде стран: Франции, Германии, Англии, США — вред не разделяется на имущественный и неимущественный в ситуации, связанной с причинением вреда деловой репутации фирмы. Так, в качестве устранения вреда деловой репутации законодательство этих стран предусматривает судебное принуждение лица, распространившего не соответствующие действительности сведения, дать опровержение в средствах массовой информации либо устранить их тем же способом, которым они были распространены. В то же время, если юридическое лицо указывает на то, что в результате этих действий были причинены убытки, то организация сама должна доказать размер таких убытков. Если это невозможно сделать, то фирма имеет право требовать компенсации в определенном размере, установленном законодательством этих стран, с виновного лица за нарушенное право в свою пользу. Данная компенсация является не чем иным, как возмещением вреда неимущественного характера в пользу юридического лица³⁰⁹.

О.А. Пешкова высказывает предложение в части возмещения вреда деловой репутации применять аналогию закона. Так, в качестве примера гражданско-правовой ответственности за причинение вреда деловой репутации она приводит п. 5 ст. 49 Закона РФ «Об авторских и смежных правах», в котором была предусмотрена выплата компенсации в размере от 10 до 50 000 минимальных размеров оплаты труда. Это, по мнению О.А. Пешковой, одна из возможностей возмещения неимущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, посред-

³⁰⁹ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 129.

ством выплаты компенсации в указанном размере, если невозможно было доказать наличие убытков³¹⁰.

Очевидно, что применение норм гражданского права при разрешении гражданского иска совместно с уголовным делом как материального основания для такого иска ни у кого не вызывает сомнений, но при этом необходимо более точное регулирование этих вопросов, которому будет способствовать определение природы вреда, причиненного деловой репутации юридического лица преступлением.

Сложность заключается в том, что в гражданско-правовом законодательстве нет четкого понимания вреда, причиненного деловой репутации юридического лица. Гражданский кодекс РФ не содержит определения термина «деловая репутация». Судебная практика также до сегодняшнего дня не выработала четких понятий «деловая репутация» и разграничения «деловой репутации юридического лица» и «деловой репутации гражданина». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций от 18 августа 1992 г. № 11 о деловой репутации вообще не упоминалось³¹¹. Впервые значение данного понятия, а именно деловой репутации юридических лиц было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11³¹² и от 25 апреля 1995 г. № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»³¹³, где указано, что деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности.

В настоящее время данное постановление утратило силу в связи с принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В этом постановлении не содержится понятия деловой репутации, однако Верховный Суд РФ еще раз выразил позицию, в соответствии с которой деловая репутация является одним из условий успешной деятельности юридического лица.

---

³¹⁰ Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и имущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. С. 129.

³¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11. С. 7–8.

³¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3. С. 8.

³¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. С. 6.

Интересно, как решен вопрос о подведомственности споров о причинении вреда деловой репутации в гражданском и арбитражных процессах.

Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указывается: «Пунктом 5 ч. 1 ст. 33 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно ч. 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности неподведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица и индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомственен суду общей юрисдикции.

В постановлении не решен вопрос о том, что если вред деловой репутации лица причинен преступлением, то иск может быть рассмотрен совместно с уголовным делом.

«Деловая репутация — приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее и широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица. Деловая репутация организации зависит от эффективности организации предпринимательской деятельности, места нахождения, продолжительности существования, известных ему каналов выгодных закупок и сбыта, добросовестности в отношении с контрагентами, стабильности этих отношений и других деловых качеств предприятия. Деловая репутация является одним из условий успешной деятельности юридического лица»³¹⁴.

На основании этого определения можно выделить следующие признаки деловой репутации юридического лица:

³¹⁴ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., перераб., и доп. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2008. С. 240.

- 1) деловая репутация — это категория динамичная, которая приобретает юридическим лицом в процессе соответствующей деятельности;
- 2) это мнение (оценка), которое достаточно широко распространено (другими словами, сам факт наличия деловой репутации у юридического лица должен оцениваться как общеизвестный факт местного, российского или международного масштаба, иначе наличие деловой репутации юридического лица также должно подлежать доказыванию³¹⁵);
- 3) это мнение представляет собой оценку деловых качеств юридического лица, под которыми можно понимать качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг, надежность как партнера в договорных отношениях; платежеспособность, добросовестность при осуществлении деятельности, честность;
- 4) деловая репутация — условие успешной деятельности юридического лица.

М.Х. Абдрахманов дает следующее определение: деловая репутация юридического лица (организации) может быть охарактеризована как нематериальное благо, в основе которого лежит оценка различными участниками уголовно-процессуальных отношений деловых и иных качеств соответствующего лица, проявляющихся в социально значимой деятельности»³¹⁶. Следует признать, что понятие деловой репутации шире, чем оценка его качеств только участниками уголовного судопроизводства. Деловая репутация юридического лица — это оценка качеств юридического лица неопределенным числом лиц — общественностью на определенной территории (местности).

С понятием деловой репутации тесно связаны понятие и признаки юридического лица. Это понятие длительное время, с начала развития капиталистических отношений в России, разрабатывается гражданско-правовой наукой, существуют различные теории юридического лица. В ГК РФ (ст. 48) закреплено следующее определение юридического лица: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права,

---

³¹⁵ В отличие от морального благополучия личности, которое презюмируется.

³¹⁶ Абдрахманов М.Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 47.

нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». И. В. Елисеев определяет юридическое лицо как признанную государством в качестве субъекта права организацию, которая обладает обособленным имуществом, самостоятельно отвечает этим имуществом по своим обязательствам и выступает в гражданском обороте от своего имени³¹⁷. Традиционно выделяют такие признаки юридического лица, как организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельность имущественной ответственности, выступление организации в гражданском обороте от своего имени³¹⁸. Наиболее важными признаками юридического лица является его имущественная обособленность и организационное единство, именно эти свойства и позволяют, в конечном счете, нести ответственность и выступать в гражданском обороте, вове от своего имени. Наличие у юридического лица собственного наименования отличает его от всех иных лиц, позволяет работать над деловой репутацией, создавать ее и является необходимой предпосылкой гражданской правосубъектности юридического лица.

М. Х. Абдрахманов на основе гражданско-правового понятия юридического лица и особенностей его деятельности в качестве потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе дает следующее определение юридического лица в уголовном процессе, справедливо указывая на необходимость закрепления этого определения в Уголовно-процессуальном кодексе: «Юридическое лицо (организацию) в уголовном процессе следует трактовать как самостоятельного субъекта уголовно-процессуальных отношений, зарегистрированного в установленном законом порядке в Едином государственном реестре юридических лиц, обладающего организационным единством и имущественной обособленностью, вследствие этого способного занимать процессуальное положение различных участников уголовного судопроизводства и осуществляющего процессуальную деятельность посредством действий своих органов, надлежащим образом уполномоченных работников и/или представителей»³¹⁹.

³¹⁷ Гражданское право: учебник. Ч. 1. 3-е изд., перераб., и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1998. С. 120.

³¹⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. 3-е изд., перераб., и доп. / под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева. М.: Изд-во «Проспект», 2006. С. 111–112.

³¹⁹ Абдрахманов М. Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 132.

Необходимо отметить, что автор верно пришел к выводу о тождественности понятий «организация» и «юридическое лицо», употребляемое в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

В литературе высказываются различные мнения об объективности или субъективности такого понятия, как «деловая репутация». Ведь суждение, оценка всегда имеет определенную долю субъективности; если деловая репутация подлежит оценке только участниками процесса, то под этим предполагается оценка только теми участниками, которые вправе принимать решения по делу, то есть следователем и судом.

Следует согласиться с мнением Г.М. Резника, К.И. Скловского о том, что деловая репутация складывается как планируемый результат целенаправленных действий юридического лица. То, что является рациональным, планируемым, целесообразным, само по себе способно к внешней оценке, ибо внешняя оценка как раз и состоит в сопоставлении действий и результатов, целей и понесенных для этого затрат. Целесообразность означает как раз сообразование, сопоставление цели и усилий по ее достижению³²⁰. И в этом смысле понятие деловой репутации носит объективный характер, и более того, причиненный ей вред можно исчислить.

В отличие от права на честь и достоинство физического лица, возникающего у граждан с рождением, деловая репутация не возникает у юридического лица с момента создания (регистрации), она создается им целенаправленными планируемыми действиями в течение определенного времени и с определенными материальными затратами и усилиями.

Все это говорит о том, что умаление деловой репутации является обстоятельством объективным и подлежащим доказыванию, доказательства должны носить объективный характер, быть проверяемыми, достоверными сведениями.

В частности, в литературе в отношении предмета гражданского иска (обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с рассмотрением гражданского иска) в уголовном процессе высказываются следующие суждения.

Термин «предмет доказывания» по гражданскому иску в уголовном процессе был введен К.С. Юдельсоном. В предмет доказывания включаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в связи с необ-

---

³²⁰ Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. докт. юрид. наук К.И. Скловского. М.: Статут, 2006. С. 55.

ходимость разрешения гражданского иска в уголовном процессе³²¹. Юдельсон в предмет доказывания гражданского иска в уголовном процессе включал следующие обстоятельства:

- 1) действия, причинившие вред в их конкретном выражении;
- 2) наличие вреда, причиненного личности или имуществу, также в его конкретном выражении;
- 3) наличие причинной связи между действиями лица, привлеченного к уголовной ответственности и вредом;
- 4) вина причинителя вреда;
- 5) умысел или неосторожность потерпевшего, а если последняя была допущена, то и степень ее выраженности;
- 6) размер причиненного вреда.

В.Я. Понарин указывал на необходимость включения в обстоятельства, подлежащие доказыванию, следующие:

- 1) правильное установление лица, которое признается гражданским истцом и гражданским ответчиком;
- 2) правильное установление гражданского ответчика по делу; степень вины гражданского ответчика в причинении обвиняемым материального ущерба;
- 3) имущественное положение гражданского ответчика³²².

Примерно эти же обстоятельства включал в предмет доказывания А.Г. Финогенов, дополняя их обстоятельствами являющимися основаниями регрессных требований в уголовном процессе³²³. Н.В. Кузнецова считает, что обстоятельствами, подлежащими доказыванию при разрешении гражданского иска совместно с уголовным делом, являются следующие:

- 1) иные, кроме уголовно-правовых, основания привлечения лица к гражданско-правовой ответственности (факт состояния в родстве, факт усыновления, установление попечительства в отношении несовершеннолетних подсудимых);
- 2) обстоятельства, при которых был причинен ущерб (например, наличие или отсутствие вины самого потерпевшего, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, индивидуальные осо-

³²¹ Юдельсон К.С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда // Советская юстиция. 1964. № 17. С. 14.

³²² Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 70.

³²³ Финогенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 25–26.

бенности самого потерпевшего)³²⁴; обстоятельства, подтверждающие размер ущерба (например, наличие или отсутствие вины самого потерпевшего, его индивидуальные особенности);

- 3) обстоятельства, подтверждающие размер ущерба, причиненного одним и тем же лицом различными преступлениями при реальной совокупности преступлений и обстоятельства, послужившие основанием для взыскания сумм в определенном размере в возмещение ущерба, причиненного каждым преступлением;
- 4) материальное положение виновного;
- 5) обстоятельства, влияющие на определение вида ответственности (долевая или солидарная);
- 6) обстоятельства, исключающие вину родителей или попечителей несовершеннолетних подсудимых в возникновении вреда.

Т. Р. Галимов в предмет доказывания гражданского иска по уголовному делу включает:

- 1) обстоятельства, характеризующие преступление, его вредоносные последствия, их характер (вид вреда, причиненного преступлением, — имущественный, физический, моральный) и причинную связь между преступлением и последствиями;
- 2) обстоятельства, указывающие на лицо, которое может быть признано гражданским истцом, и лицо, которое может быть признано гражданским ответчиком;
- 3) обстоятельства, характеризующие вину обвиняемого и гражданского ответчика (подтверждающие ее наличие, устанавливающие ее форму и вид, степень вины);
- 4) обстоятельства, при которых был причинен вред, и обстоятельства, свидетельствующие о наличии вины потерпевшего;
- 5) обстоятельства, свидетельствующие о наличии процессуальных предпосылок для предъявления гражданского иска;
- 6) обстоятельства, являющиеся основанием регрессных требований в уголовном процессе³²⁵;
- 7) обстоятельства, характеризующие имущественное положение обвиняемого (гражданского ответчика), а также имущественное положение потерпевшего гражданского ответчика;

³²⁴ Применительно к юридическому лицу как потерпевшему в качестве таких индивидуальных особенностей выступает «деловая репутация». Именно это качество юридического лица — обладание индивидуальной «деловой репутацией» — и отличает одно юридическое лицо от другого.

³²⁵ Это основание — проявление позиции автора о возможности рассмотрения регрессных исков совместно с уголовным делом.

8) обстоятельства, влияющие на исполнение приговора в части гражданского иска (в частности, обстоятельства, подтверждающие размер ущерба, причиненного одним и тем же лицом различными преступлениями при реальной совокупности преступлений, и обстоятельства, послужившие основанием для взыскания сумм в определенном размере в возмещение ущерба, причиненного каждым преступлением).

Все эти взгляды основаны на определении предмета доказывания в гражданском и арбитражном процессе, в который традиционно включаются как материальные, так и процессуальные обстоятельства. В отношении предмета доказывания в гражданском процессе высказываются следующие позиции. Так, Д.М. Чечот считает, что предмет доказывания определяется прежде всего содержанием исковых требований и возражений сторон, однако предмет доказывания этим не исчерпывается, поскольку закон указывает на необходимость установления и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Поэтому в предмет доказывания должны быть включены также факты, имеющие значение для правильного разрешения дела, на которые стороны по каким-либо причинам не ссылаются; факты процессуально-правового значения, а также доказательственные факты³²⁶.

При рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, совместно с уголовным делом часть обстоятельств, входящих в обстоятельства главного факта, доказывается стороной обвинения. К таким обстоятельствам относятся: совершение общественно опасного деяния, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Однако вред деловой репутации подлежит дополнительному доказыванию. Нельзя не согласиться с тем, что бремя доказывания вреда деловой репутации должно лежать на истце, в случае если обстоятельства, подлежащие установлению, выходят за рамки обстоятельств главного факта и образуют дополнительный предмет доказывания.

Распределение обстоятельств между главным фактом и дополнительным предметом доказывания попробуем проследить с помощью анализа таких составов, как незаконное использование товарного знака (ч. 1 ст. 180 УК РФ) и незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

³²⁶ Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.А. Чечота. М., 1997. С. 193.

(ст. 183 УК РФ). В качестве последствия этих преступлений выступает умаление деловой репутации юридического лица.

О.А. Пешкова приводит случай, произошедший в 1878 г. в Москве, когда купец А. Попов, учредив торговый дом под фирмой «А. Попов и К», торговал чаем, снабдив его этикетками, сходными с этикетками известной уже в то время чайной фирмы «Братья К. и С. Поповы». Как только торговый дом «Братья К. и С. Поповы» ходатайствовал перед департаментом торговли и мануфактуры о получении разрешения на изменения внешнего вида этикеток, А. Попов незамедлительно вносил соответствующие изменения в свои этикетки. Этикетки торгового дома «Братья К. и С. Поповы» и товарищества «А. Поповы и К» оказались настолько сходными, что чай обеих фирм невозможно было отличить друг от друга. Такое обстоятельство вводило в заблуждение лиц, приобретающих эту продукцию. В результате очень дурного качества чая «А. Попов и К» установившаяся слава (деловая репутация) чайной фирмы «К. и С. Поповы» стала падать. Кроме этого, было установлено, что фирма «А. Попов и К» производила продажу других предметов, используя внешнюю форму такого же фабриканта еще одной известной фирмы. В результате этих действий чайная фирма «К. и С. Поповы» стала терпеть убытки в виде неполученных доходов, поскольку покупатели стали меньше приобретать этот товар, гражданское законодательство того времени не знало такого гражданско-правового деликта, а уголовное законодательство не знало такого преступления. Поэтому Ф.Н. Плевако выступая в судебном заседании в качестве защитника интересов торгового дома «Братья К. и С. Поповы», ссылаясь на судебную практику Франции. Он просил суд решить вопрос о возмещении убытков, понесенных в результате мошеннических действий братьев А. и С. Поповых, по аналогии с международной судебной практикой. Суд, вынося вердикт, удовлетворил требования истца в полном объеме.

В обстоятельства главного факта по делам о незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров входят следующие:

1. Товарный знак, знак обслуживания и наименования места происхождения товаров потерпевшего (юридического лица) должны быть надлежащим образом зарегистрированы в соответствии со ст.ст. 1480 и 1518 ГК РФ.

2. Товарный знак в отношении гражданского ответчика должен быть «чужим», то есть последний пользуется им незаконно, и право пользования в законном порядке виновному не передавалось.

3. Предметом преступления могут быть не только сам товарный знак, знак обслуживания и наименования места происхождения товаров, но и сходные с ними знаки, применяемые для обозначения однородных товаров. При рассмотрении вопроса о сходности знака должно быть обязательно установлено, в чем схожесть, а в чем различия товарных знаков, знаков обслуживания и наименования места происхождения товаров, используемых виновным, с товарными знаками, знаками обслуживания и наименования места происхождения товаров потерпевшего (юридического лица).

4. Незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров — это применение их на товарах и (их) упаковке, в рекламе, печатных изданиях, на официальных бланках, на вывесках, при демонстрации экспонатов.

Незаконность означает:

- а) что юридическое и физическое лицо применяет товарный знак, знак обслуживания, наименования места происхождения товара без свидетельства о его регистрации; или без договора о передаче права на использование этого товарного знака;
- б) если юридическое или физическое лицо применяют в качестве знака обозначения своих товаров и услуг обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с чужими товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием мест происхождения товаров³²⁷.

5. Прямой умысел виновного лица.

6. Виновные — частные лица, индивидуальные предприниматели, руководители и рядовые работники юридических лиц.

7. Неоднократность деяния или крупный ущерб. Уголовная ответственность может наступать без установления ущерба, причиненного потерпевшему (юридическому лицу). В этом случае ущерб выходит за рамки обстоятельств, входящих в главный факт, и может выступать лишь как отягчающее обстоятельство, подлежащее учету при назначении наказания в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Дополнительными обстоятельствами при заявлении гражданского иска о возмещении вреда, причиненного деловой репутации будут:

³²⁷ В соответствии с информационным письмом президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 19 от 29 июля 1997 г. Арбитражные суды должны выяснить, по каким конкретно признакам сходства происходит их смешение, и установить, не используется ли схожий товарный знак даже в части элемента. См.: Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой на товарный знак.

1. Наличие деловой репутации у потерпевшего юридического лица. Это обстоятельство может не подлежать доказыванию, если деловая репутация определенного юридического лица — факт общеизвестный.

2. Причинная связь между незаконным использованием товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров и причиненным ущербом; причем ущерб может выразиться как в реальном вреде, так и в неполученных доходах, в установлении которых есть некоторые особенности, в частности, неполученные доходы всегда могут быть установлены только с некоторой долей вероятности.

Так, в юридической литературе советского времени указывалось: «При определении неполученных доходов предприятий, кооперативов за основу должны браться фактические, но заочно обоснованные в соответствии с установленными экономическими критериями (общественно необходимые затраты, потребительские свойства продукции, качество продукции (товаров и услуг), рентабельность потерпевшей убытки организации, которые могут совпадать с плановыми). Если же непосредственным объектом правонарушения стала продукция (услуги), которая еще фактически не выпущена (чему препятствовало правонарушение) и, значит, ее фактическая себестоимость неизвестна, — учитывается лишь плановая себестоимость»³²⁸.

3. Размер реального ущерба, неполученные доходы, связанные причинной связью с умалением деловой репутации юридического лица.

Под реальным ущербом принято понимать как расходы, которые лицо фактически понесло, так и расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. В понятие реального ущерба входит утрата или повреждение имущества. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

4. Установлению подлежат также законные основания для признания лица гражданским истцом и гражданским ответчиком.

В случае привлечения к уголовной ответственности работника предприятия, который виновен в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товаров или сходных с ними обозначений, совершенного при исполнении им своих служебных обязанностей, имущественную ответственность

³²⁸ Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1990. С. 59.

за него несет юридическое лицо, работником которого он является (ст. 1068 ГК РФ).

5. Установлению подлежит также и имущественное положение гражданского ответчика и иные обстоятельства, указанные в ст. 1083 ГК РФ. Эти обстоятельства устанавливаются и учитываются, только если в качестве гражданского ответчика выступает гражданин. Статья 1083 не применяется, когда в качестве гражданского ответчика выступает юридическое лицо. Так, Верховный Суд, отменяя решение Президиума Томского областного суда, в своем определении указал: «Судом установлено и материалами дела подтверждено, что 17 апреля 1996 г. врачом Узловой больницы ст. Томск-2 Западно-Сибирской железной дороги Х. была проведена операция по снятию с ноги ранее установленной в связи с ее переломом фиксирующей пластины. В процессе операции истцу причинен перелом кости, повреждена ее часть, образовался скол. Кроме того, хирургом не были извлечены четыре крепежных шурупа и обломок кости, в кости прооперированной ноги остался обломок сверла. В результате некачественно сделанной операции от 17 апреля 1996 г. Х. потребовалась еще одна операция, проведенная в клиническом госпитале, в результате которой из кости были удалены все инородные тела и установлен аппарат Елизарова. Длительное время по вине ответчика истец испытывал физические страдания, перемещался на костылях. Кроме того, с детских лет заявитель занимался футболом, намеревался стать профессиональным футболистом, однако в результате оперативного лечения, проведенного врачом узловой больницы ст. Томск-2 с нарушением установленных требований, заниматься данным видом спорта Х. уже не может. В период нахождения истца на излечении у него родился ребенок, но помощи (материальной и физической) в его содержании заявитель оказать не мог, также испытывая по этому поводу нравственные страдания.

Исходя из этих обстоятельств и требований закона, суд обоснованно и правомерно определил истцу компенсацию морального вреда в 50 000 руб..

Изменяя решение суда в этой части и снижая размер компенсации в два раза, президиум областного суда сослался на то, что размер морального вреда определен судом без учета конкретных обстоятельств дела, однако в чем заключается эта «конкретность», Президиум не указал, и установленные судом обстоятельства причинения истцу нравственных и физических страданий, послужившие основанием для взыскания в его пользу их компенсации в размере 50 000 руб., не опровергнуты и под сомнение не поставлены.

Таким образом, надзорная инстанция допустила переоценку установленных судом обстоятельств дела.

Неправомерным является утверждение президиума областного суда и о необходимости учета по данному делу имущественного положения ответчика. Такое право ч. 3 ст. 1083 ГК РФ предоставлено суду только в случае причинения вреда гражданином, а не юридическим лицом, к числу которых относится ответчик — Узловая больница ст. Томск-2 Западно-Сибирской железной дороги — и который на основании ст. 1064 обязан компенсировать потерпевшему вред»³²⁹.

Обстоятельствами, входящими в главный факт по делам о «Незаконном получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну» (ст. 183 УК РФ), являются следующие:

1. Сведения, которые были разглашены, относятся к охраняемой законом тайне³³⁰.

2. Собираение информации, которая составляет охраняемую законом тайну. Должны быть установлены способы ее собирания, которые не исчерпываются сведениями, указанными в законе: похищение документов, подкуп, угрозы. Необходимым условием наступления ответственности является то, что к этой информации нет свободного доступа, а ее владелец принял меры для ее охраны и защиты.

3. Часть 2 ст. 183 УК РФ предусматривает незаконное разглашение или использование такой информации без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Под разглашением следует понимать сообщение информации, составляющей охраняемую законом тайну третьему лицу, неограниченному

³²⁹ Определение Верховного Суда РФ № 88-В04-7 от 23.11.2004 // Новая судебная практика по спорам о компенсации морального вреда и защите деловой репутации / сост. Д.А. Ждан-Пушкина. М.: Изд-во «Проспект», 2007. С. 22–32.

³³⁰ Согласно п.п. 1 и 2 ст. 3 ФЗ от 29.07.2004 в ред. от 18.12.2006, коммерческая тайна — режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить новую коммерческую выгоду. Информацией, составляющей коммерческую тайну, являются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны. Часть 1 ст. 857 указывает, что банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиентах.

кругу субъектов, например с помощью СМИ. Способ распространения квалифицирующего значения не имеет, но должен быть установлен для подтверждения самого факта распространения. Важно установить отсутствие согласия владельца этой информации на ее оглашение.

4. Незаконное использование сведений может заключаться в использовании этих сведений в личных интересах. Если за получение и незаконное использование этой информации виновный получает вознаграждение, то налицо корыстные побуждения в деянии, квалифицируемые по ч. 3 ст. 183 УК РФ.

5. Данный состав — формальный, ответственность наступает с момента установления факта собирания сведений, но при причинении крупного ущерба (свыше 250 тыс. руб.), или если деяние повлекло за собой тяжкие последствия, наступает ответственность по ч.ч. 3 и 4 ст. 183 УК.

6. Если действия были пресечены на стадии собирания информации и никакого вреда не было причинено, то только факт собирания такой информации хотя и ставит под угрозу деловую репутацию лица, однако реального вреда не причиняет.

7. Установление вреда входит в обстоятельства главного факта, размер его должен быть установлен.

8. Закон не дает точного понимания тяжких последствий. В каждом конкретном случае это решает суд, однако обычно тяжкими являются последствия в виде крупных аварий, экономического разорения, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека.

9. Вина в виде прямого умысла.

Дополнительными обстоятельствами при заявлении иска о причинении вреда деловой репутации юридического лица являются:

- 1) наличие деловой репутации у потерпевшего (юридического лица);
- 2) причинная связь между собиранием, разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую, банковскую тайну, и вредом деловой репутации;
- 3) проявление вреда, причиненного деловой репутации юридического лица (например, установлению подлежит, что вред выразился в нарушении эффективности деятельности предприятия; в сбоях работы на предприятии, утрате клиентов, понижении рыночной цены производимых товаров и услуг; в потере доверия со стороны контрагентов и, как следствие, в снижении прибыли, увеличении расходов на рекламные кампании);
- 4) установление надлежащего лица в качестве гражданского истца и гражданского ответчика;

5) определение вида имущественной ответственности: солидарная или долевая при совершении деяния несколькими лицами в соучастии.

Таким образом, изучив конкретные материалы уголовных дел, опубликованную практику, включая практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции, можно выделить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при рассмотрении вопроса о причинении вреда деловой репутации юридическому лицу совместно с уголовным делом:

- 1) наличие деловой репутации у потерпевшего (юридического лица);
- 2) права обращения лица в качестве гражданского истца;
- 3) наличие причинной связи между преступным деянием и вредом деловой репутации;
- 4) объективное проявление вреда, причиненного деловой репутации юридического лица (нарушение эффективности работы предприятия, невозможность управлять организацией, снижение реализации продукции и услуг, потеря доверия со стороны клиентов, потеря доверия со стороны контрагентов; сокращение объема производства; увольнение ценных сотрудников, необходимость в дополнительных расходах на рекламу, покупку нового сырья, оборудования);
- 5) размер реального вреда и неполученных доходов в связи с умалением деловой репутации лица;
- 6) основания для признания конкретного лица в качестве гражданского ответчика;
- 7) имущественное положение гражданского ответчика — физического лица;
- 8) вид имущественной ответственности — солидарная или долевая.

§ 2. Средства и способы доказывания вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в уголовном процессе

Исходя из обстоятельств, подлежащих дополнительному доказыванию (по сравнению с обстоятельствами, входящими в главный факт и которые доказываются стороной обвинения), следует отметить, что такими обстоятельствами являются наличие самой деловой репутации у юридического лица, а также наличие причинной связи между преступным деянием и вредом, причиненным деловой репутации юридического лица; конкретное выражение вреда, причиненного деловой репутации, и его проявление в следующих обстоятельствах: нарушение эффективности работы предприятия, невозможность управлять орга-

низацией, снижение реализации продукции и услуг, потеря доверия со стороны клиентов, потеря доверия со стороны контрагентов; сокращение объема производства; увольнение ценных сотрудников, необходимость в дополнительных расходах на рекламу, покупку нового сырья, оборудования, а также размер реального вреда и неполученных доходов в связи с умалением деловой репутации лица.

Установление этих обстоятельств требует исследования, финансово-экономического анализа деятельности юридического лица, причем это может быть сделано в рамках различных форм использования специальных экономических знаний, например в виде документальной проверки и ревизии, аудиторской проверки, привлечения специалиста, обладающего экономическими знаниями, или проведения судебно-экономической экспертизы.

В литературе нет единого мнения о предмете и классификации судебно-экономической экспертизы. Так, судебно-экономическая экспертиза определяется как особый класс экспертных исследований, объединенных общностью знаний различных наук экономического профиля, трансформируемых для нужд правосудия³³¹. По предмету и методу судебно-экономические экспертизы делятся на судебно-бухгалтерские, финансово-экономические, инженерно экономические³³². Можно утверждать, что в обоснование своих требований о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, выразившегося в имущественных (материальных) потерях или неполученных доходах, потерпевшая сторона, предъявляя гражданский иск, может представить отдельные бухгалтерские документы, свидетельствующие о снижении эффективности работы предприятия, договоры, обязательства по которым в силу совершения преступления не могут быть выполнены, а суд и следователь с привлечением специалиста в области экономики может оценить достоверность представленной информации. Специалист может дать письменную оценку данным документам и подготовить заключение специалиста, а может быть допрошен в процессе судебного разбирательства или на предварительном расследовании.

Юридическое лицо (организация) может представить также результаты аудиторской проверки, внутренней ревизии или отдельной документальной проверки с теми документами, которые были предметом аудита, ревизии и документальной проверки.

³³¹ Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В. Судебные экспертизы. М.: ООО «Изд-во «Юрлитинформ», 2001. С. 179.

³³² Там же.

Аудит регулируется нормами гражданского права (ч. 2 ст. 779 ГК РФ), а также Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»³³³ и осуществляется на основе договоров возмездного оказания услуг. Аудиторская проверка может быть проведена как по инициативе самого юридического лица, заинтересованного в доказывании вреда деловой репутации, так и по требованию следователя, дознавателя и суда.

В литературе выработаны определенные критерии, разграничивающие судебно-бухгалтерскую, судебно-экономическую экспертизу, ревизию и аудит.

Так, Е.В. Селина указывает на следующие признаки, по которым разграничиваются ревизия, аудит и экспертизы:

- 1) возможность получения у должностных лиц ревизуемого или аудируемого лица устных или письменных разъяснений объяснений;
- 2) самостоятельный отбор ревизором, аудитором материалов для исследования из всего массива документов и материалов, находящихся в проверяемой организации;
- 3) самостоятельность ревизора, аудитора в постановке промежуточных задач, выясняемых вопросов³³⁴.

Н.Т. Белуха выделяет примерно такие же отличия ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы: способы получения фактографической информации для эксперта-бухгалтера четко определены законом. В отличие от ревизора, эксперт-бухгалтер не имеет права собирать документы и другую информацию, которая является доказательством по возбужденному правоохранительными органами делу; получать справки от каких-либо лиц; выполнять контрольно-ревизионные действия (проводить инвентаризации ценностей или принимать в них участие, сверять взаиморасчеты, проверять расчетные операции и т.п.), привлекать к проведению экспертизы других лиц (что нередко делается на практике в ходе ревизии); решать вопросы правовой оценки действий лиц, которые имеют отношение к исследуемому делу, а также другие вопросы, содержащие правовую интерпретацию³³⁵.

А.Н. Борисов выделяет следующие различия между судебно-экономической экспертизой и ревизией:

---

³³³ ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ (с изм. от 14, 30 декабря 2001 г.; 30 декабря 2004) // СПС «Гарант-Максисум. Прайм».

³³⁴ Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 139–140.

³³⁵ См.: Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1993. С. 31–32.

1. Инициатор и основания проведения. Эти два критерия должны действовать одновременно, так как инициатором ревизии, как и инициатором экспертизы, может быть следователь. Однако если такая необходимость возникает в суде, то чаще всего суд назначает экспертизу. Это объясняется, в частности, тем, что «и эксперт, и ревизор, и лицо, производящее документальную проверку, обладают одной и той же методикой исследования, основанной на применении норм законодательства»³³⁶.

2. Лица, проводящие исследования. Экспертизу проводит эксперт, работающий в государственном или негосударственном экспертном учреждении, или иное лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. Ревизию осуществляет ревизор, чаще всего сотрудник ревизионно-контролирующего органа.

3. Регламентация деятельности лица при проведении экспертизы, ревизии и аудита.

4. Итоговый документ при экспертизе — заключение эксперта, при проведении ревизии и документальной проверки — акт ревизии и документальной проверки, который в уголовном процессе выступает чаще всего в качестве доказательств (иного документа).

В литературе, кроме этих процессуально-правовых отличий, которые predeterminedены нормами права, выделяют также познавательные, методические отличия экспертизы и ревизии:

1. Объекты исследования. Эксперт в ходе производства экспертизы исследует только те объекты, которые ему представлены следователем, дознавателем и судом, в частности, для этого необходимо, чтобы бухгалтерский и иные документы были у следователя или суда в наличии. В частности, следователь должен приобщить к делу представленные потерпевшей стороной документы. Производить выемку для получения бухгалтерских документов нецелесообразно по следующим причинам: выемка представляет собой действия принудительного характера, применять которые к потерпевшей от преступления стороне излишне, так как юридическое лицо заинтересовано в том, чтобы вред, причиненный его деловой репутации, был компенсирован, и нет оснований опасаться, что не вся информация и не все бухгалтерские документы будут представлены. Поэтому при предоставлении потерпевшей стороной документов, необходимых для назначения и проведения экспертизы,

³³⁶ Борисов А.Н. Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок. М.: ЗАО «Юридический Дом Юстицинформ», 2003. С. 84.

необходимо допросить представителя потерпевшего, составить протокол допроса, предметом которого должно служить происхождение этих документов, где, когда, в каком количестве они были получены, возможен также допрос главного бухгалтера юридического лица. После этого необходимо осмотреть эти документы в присутствии понятых, зафиксировать это в протоколе осмотра. Представленные документы необходимо в обязательном порядке приобщить к делу в качестве вещественных доказательств³³⁷.

В специальной литературе в качестве объектов судебно-экономической экспертизы выделяют: первичные учетные документы; иные первичные документы, используемые при ведении учета; регистры бухгалтерского учета (аналитического и синтетического); бухгалтерская отчетность; регистры учета индивидуального предпринимателя; отчетность по налогам и сборам; иные документы, характеризующие исследуемую предпринимательскую деятельность лица. Эксперт может также использовать иные материалы уголовного дела, содержащие фактические данные, если эти данные представлены лицом или органом, назначившим экспертизу, в качестве исходных. Ревизоры же изучают материалы, которые не являются материалами уголовного дела, исключение составляют случаи, когда ревизия назначена по требованию следователя, но и в этом случае объекты ревизии, бухгалтерские и финансовые документы, иные материалы следователем не предоставляются ревизору. Иные материалы: объяснения должностных лиц, результаты обследований и осмотров — ревизоры используют в случаях и в порядке, установленных соответствующими нормативно-правовыми актами.

2. Порядок получения объектов исследования. Эксперт получает материалы для экспертного исследования от руководителя экспертного учреждения или от лица или органа, назначившего экспертизу. При проведении ревизий и документальных проверок ревизоры и проверяющие получают документы самостоятельно.

3. Пределы исследований. Эксперт изучает объекты экспертного исследования в пределах тех вопросов, которые перед ним поставлены. При этом он может выйти за их пределы и указать в заключении

---

³³⁷ Наиболее убедительной выглядит позиция, в соответствии с которой если предмет, документ в будущем станет объектом экспертного исследования, то в этом случае необходимо признавать его вещественным доказательством. См., например: Кудрявцева А.В. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 46–62.

на те обстоятельства, вопросы о которых ему не ставились, однако эксперт посчитал, что они имеют отношение к уголовному делу. При проведении ревизии и проверки вопросы проверки или программа ревизии определяется органом, назначившим их проведение. Предмет аудита по инициативе предприятия определяется самим предприятием.

4. Проведение методов фактической проверки хозяйственных операций (деятельности). В качестве существенного отличия экспертизы от ревизии или проверки традиционно выделяется отсутствие у эксперта возможности использования так называемой «фактической проверки» (проведение обследований или осмотров, получение объяснений)³³⁸. Действительно, ревизоры и проверяющие при проведении ревизий или проверок применяют методы фактической проверки (при проведении ревизий или проверок в рамках расследования уголовного дела фактически проверка осуществляется по согласованию с лицом или органом, по требованию которого проводится проверка или ревизия).

Эксперт решает задачи фактической проверки путем заявления ходатайства тому, кто назначил производство экспертизы, или путем участия в процессуальных действиях (с разрешения дознавателя, следователя, суда), в ходе которых эксперт задает вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы, осуществляет фактическую проверку путем участия в таких следственных действиях, как осмотры, следственные эксперименты, допросы, очная ставка, проверка показаний на месте.

С.Г. Еремин выделял также процессуальные и методические отличия между документальной проверкой и ревизией³³⁹.

А.М. Дьячкова указывает на признаки отличия аудита по заданию дознавателя, следователя, суда от ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы.

1. Аудитор является предпринимателем и осуществляет проверку на коммерческой основе. Ревизор и эксперт-бухгалтер — это, как правило, служащие государственных учреждений.

2. Аудитор для осуществления своей деятельности должен иметь квалификационный аттестат и соответствующую лицензию. Он обязан быть зарегистрирован в органах Министерства по налогам и сборам

³³⁸ Судебная бухгалтерия: учебник / под ред. С.П. Голубятникова. М.: Юридическая литература, 1998. С. 322.

³³⁹ Еремин С.Г. Судебная бухгалтерия (общая часть): курс лекций. Волгоград, 2001. С. 184–185.

и пройти регистрацию как предприниматель. Для ревизора и эксперта-бухгалтера такой регистрации не требуется. Им необходимо иметь специальную подготовку (как правило высшее образование) и диплом, подтверждающий это. Эксперт-бухгалтер, помимо названного, должен пройти специализированную подготовку и получить допуск к производству экспертиз. К государственному судебному эксперту предъявляются особые квалификационные требования, которые установлены Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

3. Для проведения проверки с аудитором необходимо заключить договор об оплате. С ревизором и экспертом-бухгалтером таких договоров, как правило, заключать не надо, если ревизия или судебная экспертиза проводятся штатными ревизорами и экспертами-бухгалтерами.

4. Аудиторская проверка по заданию правоохранительных органов, как и судебно-бухгалтерская экспертиза, проводится только при наличии возбужденного уголовного дела. Документальная проверка и ревизия, помимо того, может проводиться и до возбуждения уголовного дела. Аудитор может производить проверку по уголовному делу только при наличии санкции прокурора. Ревизия и документальная проверка, судебно-бухгалтерская экспертиза — по постановлению органов дознания, следователя и суда³⁴⁰.

5. Аудитор при проведении проверки вправе на договорной основе привлекать для участия в ней других аудиторов или специалистов. Ревизор и эксперт-бухгалтер таким правом не наделены. Эксперт вправе только ходатайствовать перед следователем о привлечении к производству экспертизы других экспертов.

---

³⁴⁰ Данное положение было верно в период действия правил «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации», которые в п. 10 устанавливали подобный порядок: «Орган дознания и следователь при наличии санкции прокурора, прокурор и суд, арбитражный суд вправе в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации дать аудитору или аудиторской фирме поручение о проведении аудиторской проверки экономического субъекта при наличии в производстве указанных органов возбужденного (возобновленного производством) уголовного дела, принятого к производству (возобновленного производством) гражданского дела или дела, подведомственного арбитражному суду. См.: Указ Президента от 22 декабря 1993 г. № 2263. Этот указ признан утратившим силу Указом Президента РФ от 13 декабря 2001 г. В настоящее время в ФЗ «Об аудиторской деятельности» и федеральных правилах (стандартах) аудиторской деятельности (утверждены Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 с изменениями от 4 июля 2003 г., 7 октября 2004 г.) такие ограничения на использование в доказывании в уголовном судопроизводстве аудиторской деятельности не установлены // СПС «Гарант-Максимум. Прайм».

6. Аудитор при проведении проверки имеет право единолично проводить инвентаризацию. Ревизор и эксперт-бухгалтер таким правом не обладают. Если при проведении ревизии возникает необходимость в проведении инвентаризации, то ее проводит комиссия, а ревизор имеет право принимать в ней участие.

7. Аудитор в случае неквалифицированной проверки и причинения материального ущерба хозяйствующему субъекту может быть по решению суда привлечен к дисциплинарной ответственности. Для эксперта-бухгалтера за дачу неквалифицированного заключения ответственность не предусмотрена, если в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

8. Аудиторская проверка и ревизия — непроцессуальные формы использования специальных знаний. Производство судебно-бухгалтерской экспертизы — процессуальное, следственное действие.

9. Аудитор и ревизор самостоятельно подбирают для проверки бухгалтерские документы. Эксперт-бухгалтер исследует только те документы, которые представлены ему следователем, дознавателем и судом.

Аудит за счет самого предприятия, в случае заявления им гражданского иска о возмещении вреда деловой репутации совместно с уголовным делом и представления результатов этого аудита — наиболее эффективный путь получения и представления доказательств потерпевшей стороной. Расходы, понесенные потерпевшей стороной, могут быть заявлены для возмещения.

В литературе высказывается мнение, в соответствии с которым «аудиторский контроль содержит много нерешенных вопросов и даже противоречий, в частности: обязательная ответственность аудиторов фактически нарушается, так как их работа оплачивается теми, кого они проверяют; ответственность аудиторов за достоверность их заключений становится сомнительной вследствие трудностей ее проверки (сложности и массового характера объектов контроля)»³⁴¹. Это положение верно в той ситуации, когда аудит осуществляется в организации с целью выявления фактов хищения, уклонения от уплаты налогов. В ситуации, когда потерпевшая сторона устанавливает размер имущественных потерь при причинении вреда деловой репутации, аудит как непроцессуальная форма использования специальных экономических знаний вполне допустим. В том случае, если следователь и суд посчитают, что результаты аудиторской про-

³⁴¹ Шестаков А.В., Шестаков Д.А. Введение в финансово-экономическую экспертизу. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 153.

верки недостоверны, в качестве проверочного действия они могут назначить судебно-экономическую или судебно-бухгалтерскую экспертизу.

Следует отметить, что в отношении судебно-экономической экспертизы, ее видов, предмета в литературе нет единого мнения. Так, указывается, что основной целью судебно-экономических экспертиз является выявление признаков искажения экономических показателей в случае, когда имеются данные о том, что подготовка, совершение либо сокрытие преступления связаны с экономической дезинформацией³⁴². Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы является способ бухгалтерского учета, установление необычных условий и приемов совершения учетных операций и записей, места, времени, механизма, способа, качественной и количественной характеристики исходных данных³⁴³. Очевидно, что такое понимание предмета судебно-бухгалтерской экспертизы является неоправданно узким. Если обратиться к нормативным актам, регламентирующим назначение и проведение судебно-экономических экспертиз, то можно увидеть следующее.

Согласно нормативным актам МВД РФ³⁴⁴, Е.А. Зайцева, Д.П. Чипура выделяют следующие виды экономических экспертиз:

- 1) бухгалтерская — исследование содержания записей бухгалтерского учета;
- 2) налоговая — исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов;
- 3) финансово-аналитическая — исследование финансового состояния;
- 4) финансово-кредитная — исследование соблюдения принципов кредитования³⁴⁵.

В соответствии с приказом Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114, в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции проводятся:

---

³⁴² Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В. Судебные экспертизы. М.: ООО «Изд-во «Юрлитинформ», 2001. С. 179.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ См.: Инструкция по организации и производству судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (утв. Приказом МВД от 29 июня 2005 г. № 511) // Российская газета. 2005. 30 августа.

³⁴⁵ Зайцева Е.А., Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний в до-судебном производстве по уголовным делам: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2007. С. 123.

- 1) бухгалтерская экспертиза — по исследованию записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных;
- 2) финансово-экономическая экспертиза, которая включает:
  - а) исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;
  - б) исследование признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, влияющих на финансовый результат и расчеты по обязательствам хозяйствующего субъекта;
  - в) исследование расчета долевого участия учредителей (акционеров) в имуществе и распределяемой прибыли хозяйствующего субъекта;
  - г) исследование показателей, характеризующих формирование размера (величины) оплаты труда с целью установления отклонений от действующих норм³⁴⁶.

Исторически именно судебно-бухгалтерская экспертиза сформировалась в условиях плановой государственной формы собственности, и поэтому со сменой форм собственности в России в настоящее время «бухгалтерская экспертиза — один из формирующихся видов судебных экспертиз. В этом качестве она в такой же степени отличается от других видов и классов судебных экспертиз, в какой бухгалтерский учет отличается от других экономических наук»³⁴⁷. В литературе высказываются различные суждения о месте судебно-бухгалтерской экспертизы в системе судебных экспертиз. Так, С.С. Остроумов в свое время рассматривал судебную бухгалтерию как самостоятельную экспертную науку, проводил в этой связи аналогию между судебной медициной и судебной бухгалтерией и относил их к числу прикладных областей знаний, предназначенных только для экспертного исследования³⁴⁸. С.П. Фортинский считал, что судебная бухгалтерия является одним из разделов криминалистики³⁴⁹.

³⁴⁶ См.: Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114 // СПС «Гарант-Максимум. Прайм». Версия от 16 июня 2007 г.

³⁴⁷ Шадрин В.В. Теоретические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы / под ред. Н.А. Бортника. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. С. 5.

³⁴⁸ Остроумов С.С. Трудности и проблемы судебно-бухгалтерской экспертизы // Соц. законность. 1966. № 8. С. 92.

³⁴⁹ Фортинский С.П. Проблемы судебной бухгалтерии // Вопросы советской криминалистики. М., 1951. С. 144–150.

Б.В. Любкин полагал, что в общей части теории судебной бухгалтерии должны рассматриваться вопросы организации бухгалтерского учета и контроля на конкретных предприятиях, раскрываться основные правила ведения хозяйственных и учетных операций, во второй — особенной части — частные положения методики расследования экономических преступлений на основе исследования учетных записей и бухгалтерских документов³⁵⁰.

А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская считали, что решение судебно-бухгалтерских задач выполняется путем непосредственного использования данных учета, планово-экономических, финансовых и других наук, не вызывающих их трансформацию в предметную экспертную науку для целей судебной экспертизы. Судебная бухгалтерия и некоторые виды экспертиз не имеют в качестве научно-методического источника самостоятельно сформировавшейся отрасли научного знания³⁵¹.

В.В. Шадрин справедливо считает, что современная практика судебно-бухгалтерской экспертизы представляет собой синтез правовых и криминалистических понятий, методов и методик. При этом речь идет не о механическом слиянии теоретических понятий и практических методов экономико-правовых наук, а о формировании новой отрасли знаний путем интеграции знаний различных наук³⁵².

В отношении предмета судебно-бухгалтерской экспертизы также нет единого мнения. С.С. Остроумов, С.П. Фортинский, С.П. Голубятников относили к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы отраженные в документах или учетных регистрах хозяйственные операции, которые стали объектом расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт-бухгалтер дал заключение по вопросам, поставленным на его разрешение следователем, прокурором или судом³⁵³. В.В. Шадрин считает, что этот предмет экспертизы нуждается в дополнении: предметом экспертизы являются не только хозяйственные операции, но и хозяйственные ситуации, под которыми необходимо понимать определенные события, например потери от стихийных

---

³⁵⁰ См.: Любкин В.Б. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. Саратов, 1956.

³⁵¹ См.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. М., 1980. С. 45.

³⁵² Шадрин В.В. Теоретические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы / под ред. Н.А. Бортника. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. С. 5.

³⁵³ См.: Остроумов С.С., Фортинский С.П. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М., 1969. С. 196 ; Болдова Н.К., Голубев А.А., Гуреев В.И. Судебно-бухгалтерская экспертиза: справочник. М., 1993. С. 4.

бедствий, хищений³⁵⁴. В предмет экспертизы он также включает имущество и обязательства хозяйствующего субъекта.

А.Р. Шляхов, А.М. Ромашов под предметом судебно-бухгалтерской экспертизы понимают операции бухгалтерского учета, отражающие определенные стороны финансово-хозяйственной деятельности. Фактическими данными, исследуемыми экспертом-бухгалтером (по документам), являются операции бухгалтерского учета, служащие средством отражения финансово-хозяйственной деятельности предприятия, организации и учреждения, а их исследование требует специальных познаний, суды и органы расследования обращаются за помощью к специалистам в области бухгалтерского учета³⁵⁵.

В.В. Шадрин определяет, что предметом судебно-бухгалтерской экспертизы является имущество, собственный капитал, имущественные и денежные обязательства и отношения, хозяйственные операции, а также достоверность их документального отражения в системе бухгалтерского учета и эффективность административно-хозяйственного контроля за названными категориями, которые стали объектами расследования и судебного рассмотрения правоохранительными органами и требуют для установления истины применения специальных познаний эксперта-бухгалтера³⁵⁶.

Какой вид экспертизы необходимо назначить при необходимости определения факта имущественных потерь и размера неполученных доходов в случаях причинения вреда деловой репутации юридического лица? При решении этого вопроса учитывается понимание деловой репутации как известности организации, утвердившейся на основе осведомленности клиентов и общественности о ее надежности, качестве предоставляемого ею обслуживания и выпускаемой продукции, уровне цен на товары и услуги, кредитоспособности по отношению к поставщикам и банкам. Существует возможность точного расчета деловой репутации и соответственно степени ее умаления³⁵⁷. В качестве величин, подлежащих оценке с целью установления размера имущественных по-

³⁵⁴ Шадрин В.В. Теоретические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы / под ред. Н.А. Бортника. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. С. 48.

³⁵⁵ Шляхов А.Р., Ромашов А.М. Судебно-бухгалтерская экспертиза // Соц. законность. 1971. № 5. С. 28.

³⁵⁶ Шадрин В.В. Указ. соч. С. 48.

³⁵⁷ См.: Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 14.

терь и неполученных доходов вследствие умаления деловой репутации, выступают:

- 1) данные бухгалтерского баланса организации: коэффициенты текущей ликвидности, обеспеченность собственными оборотными средствами, степень финансовой независимости, оборачиваемости дебиторской задолженности, оборачиваемость кредитной задолженности, оборачиваемость активов организации, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала;
- 2) иные показатели успешной деятельности предприятия: доля обязательств с пропущенным сроком исполнения в общем объеме обязательств организации за определенный срок, текучесть кадров организации, доля постоянных клиентов за определенный период, рост (снижение) числа клиентов организации.

В.В. Шадрин указывает, что потребность в назначении бухгалтерской экспертизы возникает, когда обнаруживается несоответствие между данными бухгалтерского учета, отражающими хозяйственную деятельность организации, и реальным содержанием ее хозяйственной деятельности. Исследование этой же деятельности не на основе данных бухгалтерского учета относится к научной компетенции других экспертов. Поэтому анализ этих вопросов, но на основе данных бухучета является предметом судебно-экономической экспертизы, судебно-товароведческой экспертизы.

Таким образом, для выяснения размера имущественных потерь и неполученных доходов при умалении деловой репутации, а также самого факта существования деловой репутации и причинно-следственной связи между преступным деянием и умалением деловой репутации, необходимы специальные судебно-экономические и судебно-бухгалтерские познания. Эти знания могут быть привлечены в форме ревизии или отдельной документальной проверки, аудиторской проверки или путем назначения судебно-экономической или судебно-бухгалтерской экспертизы.

Решая вопрос о том, какую форму использования специальных познаний выбрать, необходимо исходить из обстоятельств дела, принимая во внимание возможность потерпевшей стороны преувеличивать вред деловой репутации и, соответственно, размер компенсации. В этом случае необходимо назначить судебно-бухгалтерскую или судебно-экономическую экспертизу.

Прибегая к таким формам использования специальных познаний, как аудит, ревизия и экспертиза, необходимо принимать во внимание некоторые различия между ними, которые можно свести к следующему:

1. Различия в нормативно-правовой базе проведения аудита, ревизии и экспертизы.

2. Различия в процессуальной сущности и, соответственно, в процессуальном порядке требования, назначения и проведения.

3. Предметом ревизии и аудита могут быть лишь обстоятельства, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов или служебной деятельности их отдельных должностных лиц. Предметом экспертизы могут быть любые обстоятельства, выяснение которых требуется по делу, для чего необходимы судебно-экономические знания³⁵⁸.

4. Ревизор не занимает никакого процессуального положения в уголовном процессе, он может быть допрошен по правилам допроса свидетеля в тех случаях, когда следователю и суду необходимы пояснения в отношении акта ревизии. Аудитора, проводящего аудиторскую проверку, можно квалифицировать как специалиста, дающего заключение. Эксперт занимает определенное процессуальное положение.

5. Ревизор обязан при проведении ревизии также выявлять нарушения и преступления, оценку которым дают впоследствии правоохранительные органы и суд, по требованию которых проводится ревизия. Эксперт же исследует и устанавливает факты в пределах своей компетенции.

6. Ревизии, как правило, проводятся по месту нахождения исследуемого объекта, экспертизы требуют предоставления определенных материалов, как правило, в судебно-экспертные учреждения.

Общим между ревизией, аудитом и судебно-бухгалтерской экспертизой является то, что они используют одинаковые источники информации, методы и методики исследования, обосновывают свои выводы на достоверно установленных фактах. Но при этом ревизор может самостоятельно получать документы, необходимые для исследования, эксперт же вправе получать дополнительные материалы только через следователя.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать для решения вопроса о том, какую форму использования специальных знаний необходимо применить при установлении факта имущественных потерь и неполученных доходов при решении вопроса о причинении вреда деловой репутации и размера ее компенсации.

---

³⁵⁸ Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. М.: «ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2004. С. 121.

Сам факт наличия деловой репутации, если это не общеизвестный факт, могут подтвердить также показания свидетелей — представителей юридических лиц, с которыми потерпевшее юридическое лицо имело договорные отношения. В этом случае в качестве свидетелей необходимо привлекать руководителей предприятия — контрагента, или непосредственно тех лиц, которые отвечали за заключение и исполнение договоров с юридическим лицом — потерпевшим.

В литературе неоднократно отмечалось, что в УПК необходимо закрепить еще такой вид доказательств, как показания представителя гражданского истца и гражданского ответчика, особо это стало актуально с введением потерпевшего — юридического лица. Показания представителя гражданского истца и гражданского ответчика помогают установить степень потерь при умалении деловой репутации.

При изучении уголовных дел о причинении вреда деловой репутации было установлено, что в подтверждение своих требований гражданским истцом (потерпевшим юридическим лицом) были представлены договоры, по которым в результате совершения преступления не были исполнены обязательства, данные о выпуске продукции в меньшем количестве, чем до совершения преступления, запросы в бюро занятости — как подтверждение возникновения трудностей в наборе квалифицированных работников.

При этом сами эти доказательства (иные документы) не были исследованы, специалисты для их оценки не были привлечены и исследования финансово-хозяйственной деятельности предприятий не проводилось.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Вред, причиненный преступлением, в психологических переживаниях проявляется при наличии следующих условий:

- 1) есть основания для таких переживаний — потеря определенных благ;
- 2) физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни;
- 3) блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом;
- 4) потеря определенных благ — это следствие деяния (действия или бездействия);
- 5) существует причинная связь между деянием и потерей определенных благ;
- 6) обычно это связывается с виной причинителя такого вреда.

2. Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. Даже при возможности применения норм гражданского права при рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным следует отметить, что при причинении имущественного и физического вреда вследствие совершения преступления законодательные основания для компенсации морального вреда отсутствуют. Этот пробел частично ликвидировало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре», в котором указывается: «Судам надлежит иметь в виду, что лицу, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить иск о компенсации морального вреда, которая в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться ст.ст. 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обсто-

ательства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении компенсации вреда должны учитываться требования соразмерности и справедливости».

3. При рассмотрении иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в первую очередь имеются в виду блага, охраняемые уголовным законом, в качестве таковых выступает объект посягательства. Блага, потеря или умаление которых может вызвать психологические переживания, условно можно разделить на три вида:

- 1) имущественные блага;
- 2) физические блага;
- 3) нематериальные блага.

Нематериальные блага, в свою очередь, можно разделить на следующие подвиды:

- 1) нематериальные блага личного характера;
- 2) нематериальные блага, связанные с общественной и профессиональной деятельностью физического лица;
- 3) нематериальные блага, связанные с деятельностью юридического лица;
- 4) нематериальные блага, связанные с имущественными отношениями.

Следует отметить, что подобного рода классификация отсутствует в гражданском праве. Так, например, такие физические блага, как жизнь, здоровье, традиционно относят к нематериальным благам. Это не совсем верно, так как если при причинении вреда таким нематериальным благам, как честь, достоинство, личная свобода, тайна личной жизни, причиненный вред трудно объективизировать, и он выражается только в психологическом дискомфорте переживаниях, то при причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в том числе как в реальных повреждениях и ухудшении состояния здоровья. Кроме того, признаки вреда отражены, выражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. Для восстановления повреждения здоровья необходимы определенные материальные средства, а при смерти человека требуются расходы на его погребение, а в тех случаях, когда умерший имел иждивенцев, в сумму компенсации могут быть включены еще и размер их содержания, причем того уровня, который им предоставлял умерший. При причинении физического вреда можно исчислить те страдания, которые будет испытывать «средний» человек. И затем, учитывая индивидуальные особенности, можно определить глубину страданий и психологических переживаний конкретного человека. Точно так же необходимо установить и размер компенсации морального вреда при причинении вреда имущественного. Необхо-

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Вред, причиненный преступлением, в психологических переживаниях проявляется при наличии следующих условий:

- 1) есть основания для таких переживаний — потеря определенных благ;
- 2) физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни;
- 3) блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом;
- 4) потеря определенных благ — это следствие деяния (действия или бездействия);
- 5) существует причинная связь между деянием и потерей определенных благ;
- 6) обычно это связывается с виной причинителя такого вреда.

2. Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. Даже при возможности применения норм гражданского права при рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным следует отметить, что при причинении имущественного и физического вреда вследствие совершения преступления законодательные основания для компенсации морального вреда отсутствуют. Этот пробел частично ликвидировало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре», в котором указывается: «Судам надлежит иметь в виду, что лицу, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить иск о компенсации морального вреда, которая в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться ст.ст. 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обсто-

ательства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении компенсации вреда должны учитываться требования соразмерности и справедливости».

3. При рассмотрении иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в первую очередь имеются в виду блага, охраняемые уголовным законом, в качестве таковых выступает объект посягательства. Блага, потеря или умаление которых может вызвать психологические переживания, условно можно разделить на три вида:

- 1) имущественные блага;
- 2) физические блага;
- 3) нематериальные блага.

Нематериальные блага, в свою очередь, можно разделить на следующие подвиды:

- 1) нематериальные блага личного характера;
- 2) нематериальные блага, связанные с общественной и профессиональной деятельностью физического лица;
- 3) нематериальные блага, связанные с деятельностью юридического лица;
- 4) нематериальные блага, связанные с имущественными отношениями.

Следует отметить, что подобного рода классификация отсутствует в гражданском праве. Так, например, такие физические блага, как жизнь, здоровье, традиционно относят к нематериальным благам. Это не совсем верно, так как если при причинении вреда таким нематериальным благам, как честь, достоинство, личная свобода, тайна личной жизни, причиненный вред трудно объективизировать, и он выражается только в психологическом дискомфорте переживаниях, то при причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в том числе как в реальных повреждениях и ухудшении состояния здоровья. Кроме того, признаки вреда отражены, выражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. Для восстановления повреждения здоровья необходимы определенные материальные средства, а при смерти человека требуются расходы на его погребение, а в тех случаях, когда умерший имел иждивенцев, в сумму компенсации могут быть включены еще и размер их содержания, причем того уровня, который им предоставлял умерший. При причинении физического вреда можно исчислить те страдания, которые будет испытывать «средний» человек. И затем, учитывая индивидуальные особенности, можно определить глубину страданий и психологических переживаний конкретного человека. Точно так же необходимо установить и размер компенсации морального вреда при причинении вреда имущественного. Необхо-

димо опираться на размер имущественного вреда, значимость потери имущества для потерпевшего, а также возможность умаления при этом и неимущественных, нематериальных благ.

4. Понимание нарушения чести и достоинства личности только как распространения сведений, не соответствующих действительности, порочащих сведений или выраженной оценки личности в неприличной форме сужают объем понятия чести и достоинства личности. При нарушении таких неимущественных прав и благ личности, как тайна личной жизни, личная свобода, жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, а также имущественная неприкосновенность (право собственности), — в первую очередь страдает и умалется честь и достоинство личности.

5. Понятие чести и достоинства представляет собой определенное внутреннее состояние человека, связанное с оценкой своей личности самим собой или представлением о том, как личность оценивают другие. Очевидно, что при совершении преступления, объектом которого являются права личности, как имущественные, так и неимущественные, а также нематериальные блага, всегда страдает честь и достоинство. Если при договорных обязательствах присутствует причинение нравственных страданий, то во внедоговорных имущественных обязательствах нравственные страдания присутствуют бесспорно. При причинении вреда собственности, жизни, здоровью, правам и свободам человека всегда страдают честь и достоинство. Именно умаление этих благ дает основание для заявления иска о компенсации морального вреда как «побочного продукта» преступления, не всегда охватываемого признаками состава преступления.

6. Категории «честь» и «достоинство» давно из области психологии перекочевали в область права и закреплены многими нормативно-правовыми актами. С психологической точки зрения их необходимо понимать не только как правовые категории, определяющие внутреннюю и внешнюю оценку личности, но как чувство уверенности в положительной оценке своих качеств обществом и положительную внутреннюю оценку личности. Любое посягательство на ценности личности необходимо расценивать как посягательство на честь и достоинство.

Дополнительным объектом любого преступления, где в качестве потерпевшего выступает физическое лицо, необходимо считать честь и достоинство этого лица, так как нарушение любого из благ, которым обладает это лицо, снижает представление этого лица о том, как к нему относятся другие люди, общество, и изменяет собственную самооценку.

7. Деловая репутация как оценка деятельности юридического лица неопределенной совокупностью субъектов права обществом — явление нематериальное. При этом создание и упрочение деловой репутации юридического лица требует определенных материальных затрат, в том числе затрат на рекламную кампанию, благотворительные акции, совершение сделок, которые носят в материальном плане невыгодный характер, а в социальном связаны с упрочением репутации (создание дополнительных рабочих мест, социальные программы для временно нетрудоспособных сотрудников предприятия, пенсионеров). Восстановление вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, связано с материальными затратами. Природу деловой репутации как свойства юридического лица можно определить как нематериальное благо, которое связано с имущественными отношениями.

8. В уголовном судопроизводстве под понятием «ущерб» следует понимать последствия преступления в виде умаления или утраты какого-либо имущества. Понятие «вред» включает в себя не только имущественный реальный ущерб, но и негативные последствия преступления, носящие неимущественный характер (нарушение и умаление нематериальных благ и личных неимущественных прав, не связанных с имущественными), а также повреждение и утрату жизни и здоровья, деловой репутации и иных неимущественных благ, связанных с имущественными. Понятие «убытки» в уголовном судопроизводстве неприменимо, так как это понятие включает в себя упущенную выгоду или неполученные доходы, которые в порядке уголовного судопроизводства возмещению не подлежат, за исключением случаев рассмотрения иска о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица.

9. Взаимозависимость психических (нравственных) и физических страданий бесспорна, но вопрос заключается в том, какие именно физические страдания имел в виду Верховный Суд и законодатель. Если речь идет о психических страданиях, которые стали результатом причинения физического вреда личности, то в данном случае сами физические страдания, включая боль, входят в признаки состава преступления, имеют материальное выражение и подлежат возмещению как физический вред в уголовном процессе. Речь о возмещении морального вреда должна идти в тех ситуациях, когда лицо испытывает психологические переживания по поводу своего здоровья. Их наличие само по себе не вызывает сомнения, но их глубина, степень и интенсивность подлежат оценке судом с учетом всех обстоятельств дела.

О физических страданиях как о признаке морального вреда речь идет в тех ситуациях, когда физические страдания, заболевание стали результатом стресса, психологических переживаний по поводу совершения преступления. Важно отметить, что при компенсации морального вреда личности в порядке уголовного судопроизводства физические страдания при причинении физического вреда охватываются понятием «физический вред» и не входят в понятие морального вреда. Физические страдания как признак морального вреда предполагают объективное ухудшение состояния здоровья по причине психологических переживаний.

9. Вред деловой репутации всегда связан у юридического лица с потерей доходов, с дополнительными затратами на восстановление деловой репутации, проведение более интенсивных рекламных кампаний, ведение судебных процессов. При этом необходимо помнить, что вред деловой репутации юридического лица подлежит возмещению в порядке уголовного судопроизводства только при причинении такого вреда преступлением.

10. Под вредом, причиненным деловой репутации юридического лица, в уголовном процессе следует понимать умаление оценки деятельности юридического лица в общественном сознании, повлекшее за собой имущественный вред юридическому лицу в виде убытков.

Если причинение вреда деловой репутации юридического лица является основанием для признания его потерпевшим, то в этом случае иски о возмещении «репутационного вреда» должны быть рассмотрены совместно с уголовным делом. Под сомнение необходимо поставить вопрос о том, что юридическому лицу не могут возмещаться неполученные доходы в порядке уголовного судопроизводства.

11. Интерес в защите нематериальных благ и немущественных субъективных прав потерпевшего в уголовном процессе носит публично-частный характер. Это вытекает из ст. 6 УПК РФ. Потерпевший своими собственными действиями может реализовать этот публичный интерес по защите нематериальных благ и немущественных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В качестве законных интересов потерпевшего можно назвать следующие присущие ему потребности:

- 1) потерпевшие хотят получить уверенность, что преступление против них не повторится;
- 2) им будет возмещен вред, в том числе и моральный;

3) потерпевшие хотят знать, что же произошло на самом деле, почему именно они, их имущество стали объектом преступных посягательств.

Эти потребности проявляются в эмоциональных переживаниях потерпевшего, в том числе приводящих к переоценке собственной ценности, ценности собственных личностных и имущественных качеств. Им кажется, что и окружающие стали к ним относиться иначе. Поэтому при совершении против личности любого преступления нарушается еще такой нематериальный объект, присущий каждой личности, как честь и достоинство.

12. В основе концепции защиты неимущественных прав и нематериальных благ потерпевшего в области уголовного судопроизводства находится следующее понимание соотношения охраны и защиты субъективных прав и законных интересов граждан. Уголовное право, установив определенные объекты, которые не могут быть нарушены противоправными действиями, тем самым определило объекты охраны, в том числе и неимущественных прав и нематериальных благ. В число таких прав и благ входят жизнь, здоровье, честь, достоинство, конституционные личные неимущественные субъективные права гражданина, нарушение которых влечет за собой уголовную ответственность. Уголовный процесс предоставил определенные способы защиты этих прав при нарушении, не только возможностью привлечения виновного лица к уголовной ответственности, но и возможностью заявления иска потерпевшим о необходимости восстановления или компенсации нарушенного права, что наиболее важно. Таким образом, уголовное право осуществляет охрану, а уголовно-процессуальное право защиту субъективных прав и нематериальных благ личности.

13. Определение бремени доказывания как самостоятельного правового явления и категории обосновывается также тем, что для реализации этого бремени гражданскому истцу и гражданскому ответчику необходимы определенные правовые средства, в качестве которых и выступают возможность представления доказательств следователю, дознавателю и суду.

Необходимость возложения бремени доказывания на гражданского истца обусловлена также тем, что именно активная позиция этого участника предпочтительнее для эффективности уголовного судопроизводства. Безусловно, основная тяжесть доказывания утверждения и представления доказательств лежит на обвинении.

Бремя доказывания — это ноша, тяжесть обоснования положительных утверждений и представления доказательств, движущей силой

которой является интерес, который преследуют участники процесса; это правовое явление, означающее, что любое утверждение должно быть подтверждено и обосновано, должно стимулировать у участников активную позицию, которая в конечном итоге служит общему благу как совокупности публичных и частных интересов.

14. Таким образом, можно выделить следующие обстоятельства, подлежащие установлению при причинении морального вреда и рассмотрении гражданского иска о его компенсации.

1. Обстоятельства, входящие в главный факт, обязанность доказывания которых лежит на стороне обвинения: степень вины причинителя вреда, характер и размер вреда; причинная связь между деянием и вредом; обстоятельства события преступления (время, место, поведение потерпевшего).

2. Обстоятельства, которые выходят за рамки главного факта, бремя доказывания которых лежит на гражданском истце: основания для психологических переживаний — потеря определенных благ; физическое лицо (личность) в состоянии осознать эту потерю благ как негативное явление в своей жизни; утраченные блага связаны с субъективными правами и интересами личности и охраняются законом; потеря определенных благ — это следствие преступного деяния (действия или бездействия); значимость утраченных благ для потерпевшего; причинная связь между физическим, имущественным вредом, вредом, причиненным нематериальным благам (неимущественным правам), и психологическими переживаниями (нравственными и физическими страданиями); индивидуальные особенности потерпевшего (гражданского истца), влияющие на интенсивность и силу страданий:

- а) пол;
- б) возраст;
- в) социальная роль;
- г) профессиональная роль;
- д) должностное положение;
- е) взаимоотношение с обидчиком;
- ж) характер преступления как жизненного события для потерпевшего;
- з) степень объективной значимости для потерпевшего (гражданского истца);
- и) уровень субъективной значимости события для потерпевшего (интенсивность переживаний);
- к) прогноз влияния данного события на дальнейшую жизнь потерпевшего;

л) структура личности.

3. Обстоятельства процессуального характера: предъявлен ли иск о компенсации морального вреда; надлежащим ли порядком лицо признано гражданским ответчиком и гражданским истцом, разъяснены ли им их права.

15. Средствами доказывания обстоятельств причинения морального вреда являются показания гражданского истца, гражданского ответчика, показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения и показания экспертов, заключения и показания специалистов, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Причем при совпадении фигур потерпевшего и гражданского истца в одном лице средствами доказывания морального вреда могут являться показания потерпевшего, а при совпадении фигур гражданского ответчика и обвиняемого — показания обвиняемого. Для установления интенсивности страданий потерпевшего и причинной связи между деянием и причинением морального вреда необходимо назначение судебно-психологической экспертизы. Для установления причинной связи между психическими переживаниями и физическими страданиями необходимо назначение и проведение комплексной психолого-медицинской экспертизы.

16. Показания гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе могут быть получены в ходе допроса, а процессуальный порядок допроса должен быть предусмотрен как на досудебных стадиях, так и в ходе судебного разбирательства.

17. Понятие объяснений гражданского истца и гражданского ответчика должно быть исключено из уголовного процесса, так как, скорее всего, эти понятия были заимствованы и гражданско-процессуального права без должных к тому оснований.

Показания гражданского истца должны быть введены в ч. 2 ст. 74 как самостоятельный вид доказательств, и при этом должна быть предусмотрена норма о допросе гражданского истца.

Очевидно, что должна быть установлена ответственность гражданского истца за дачу ложных показаний и за отказ о дачи показаний. Необходимо отметить, что предъявление гражданского иска в уголовном процессе — это право потерпевшего, и если он им воспользовался, он должен осознавать (ему должно быть разъяснено), что доказывание осуществляется совместно с уголовным делом и по правилам уголовно-процессуального закона, а значит, нельзя вводить государственные органы и суд в заблуждение, за счет государственных средств. Если потерпевший желает, чтобы доказывание осуществлялась по правилам

гражданско-процессуального закона, то в этом случае он вправе предъявить такой иск в порядке гражданского судопроизводства.

18. Следует различать ситуацию, когда в качестве гражданского ответчика выступает обвиняемый, и в этом случае должен действовать принцип презумпции невиновности, и ситуацию, когда в качестве гражданского истца выступают иные лица, которые обязаны нести имущественную ответственность за причинение вреда обвиняемым.

Лица, несущие ответственность за причинение вреда обвиняемым, должны нести ответственность за дачу ложных показаний точно так же, как и гражданские истцы. Принимая во внимание традиции уголовно-процессуальной науки и принцип презумпции невиновности, можно заключить, что в отношении обвиняемого не должна быть установлена ответственность за дачу ложных показаний. Однако в ситуации, когда в качестве гражданского истца выступают иные лица, они должны нести ответственность за дачу ложных показаний.

19. При этом следует помнить, что интересы, которые преследуют гражданский истец и гражданский ответчик, могут привести к произвольному искажению фактов этими участниками процесса. Именно поэтому для оценки показаний гражданского истца и гражданского ответчика, их достоверности (возможного добросовестного искажения фактов в силу психологических особенностей этих лиц) необходимо назначать и проводить психологическую экспертизу.

20. Только при причинении вреда нематериальным немущественным благам потерпевшего возможно говорить о прямой непосредственной связи между деянием (действиями и бездействием виновного и нравственными (психологическими) и физическими страданиями. При причинении вреда физического или имущественного судебно-психологическая экспертиза должна устанавливать причинную связь между этими видами вреда и моральными вредом. При причинении физического вреда здоровью целесообразно проведение комплексной психолого-психиатрической и медико-психологической экспертизы.

21. Таким образом, необходимо предусмотреть в ст. 196 УПК РФ еще один обязательный случай назначения экспертизы — для выявления характера и степени нравственных и физических страданий при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

22. Для определения интенсивности и характера нравственных и физических страданий сотрудников ФСБ наиболее важными являются личностные параметры, которые характеризуют человека как носителя социальных ролей. Социальная роль — это система норм поведения,

принятая в определенной культуре, отражающая социально-ролевые функции человека в обществе.

На основе выделения способа учета индивидуальных особенностей потерпевшего при определении причиненного ему морального вреда можно выделить способы учета индивидуальных особенностей сотрудника ФСБ как качеств, характеризующих его с точки зрения принадлежности к определенному военно-профессиональному сообществу:

- 1) сотрудники ФСБ обладают специфическими правами на защиту неимущественных прав, которые присущи им в силу принадлежности к организации;
- 2) защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудника ФСБ перерастает в защиту деловой репутации всей организации и в силу этого является делом публичным;
- 3) влияние фактических обстоятельств. Так, например, необходимо учитывать, что вред причинен в процессе контртеррористической операции (время, место, обстоятельства причинения вреда могут усиливать страдания);
- 4) необходимо учитывать также индивидуальную чувствительность разных людей к нарушению того или иного личного неимущественного права или умалению нематериального блага;
- 5) учет особого правового статуса сотрудника ФСБ и гарантий, которые предоставлены ему законом.

Особо следует сказать об учете специфических правомочий сотрудников ФСБ как носителей определенной профессии, связанной с охраной и защитой безопасности государства.

23. При рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица совместно с уголовным делом, часть обстоятельств, входящих в главный факт, доказываются стороной обвинения. К таким обстоятельствам относятся: совершение общественно опасного деяния, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Однако вред, причиненный деловой репутации юридического лица, подлежит дополнительному доказыванию. При этом бремя доказывания вреда, причиненного деловой репутации, должно лежать на истце, в случае если обстоятельства, подлежащие установлению, выходят за рамки обстоятельств главного факта и образуют дополнительный предмет доказывания.

24. Таким образом, изучив конкретные материалы уголовных дел опубликованную практику, включая практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции, можно выделить обстоятельства, которые

подлежат доказыванию при рассмотрении вопроса о причинении вреда деловой репутации юридического лица совместно с уголовным делом:

- 1) наличие деловой репутации у потерпевшего (юридического лица);
- 2) надлежащее ли лицо заявило гражданский иск о возмещении вреда причиненного деловой репутации;
- 3) наличие причинной связи между преступным деянием и вредом деловой репутации (в чем выразился вред деловой репутации и как он объективно проявился (нарушение эффективности работы предприятия, невозможность управлять организацией, снижение реализации продукции и услуг, потеря доверия со стороны клиентов, потеря доверия со стороны контрагентов; сокращение объема производства; увольнение ценных сотрудников, необходимость в дополнительных расходах на рекламу, покупку нового сырья, оборудования));
- 4) размер реального вреда и неполученных доходов в связи с умалением деловой репутации лица;
- 5) надлежащее ли лицо признано гражданским ответчиком;
- 6) имущественное положение гражданского ответчика — физического лица;
- 7) вид имущественной ответственности — солидарная или долевая.

25. Установление этих обстоятельств требует исследования, финансово-экономического анализа деятельности юридического лица, причем это может быть сделано в рамках различных форм использования специальных экономических знаний, например, в виде документальной проверки и ревизии, аудиторской проверки, привлечения специалиста, обладающего экономическими знаниями или проведения судебно-экономической экспертизы.

26. Для выяснения размера имущественных потерь и неполученных доходов при умалении деловой репутации, а также самого факта существования деловой репутации и причинно-следственной связи между преступным деянием и умалением деловой репутации, необходимы специальные судебно-экономические и судебно-бухгалтерские познания. Эти знания могут быть привлечены в форме ревизии или отдельной документальной проверки, аудиторской проверки или путем назначения судебно-экономической или судебно-бухгалтерской экспертизы.

Решая вопрос, какую форму использования специальных познаний выбрать, необходимо исходить из обстоятельств дела, принимая во внимание возможность потерпевшей стороны преувеличивать вред деловой репутации и, соответственно, размер компенсации. В этом

случае необходимо назначить судебно-бухгалтерскую или судебно-экономическую экспертизу.

Прибегая к таким формам использования специальных познаний, как аудит, ревизия и экспертиза, необходимо принимать во внимание некоторые различия между ними.

27. Сам факт наличия деловой репутации, если это не общеизвестный факт, могут подтвердить также показания свидетелей — представителей юридических лиц, с которыми потерпевшее юридическое лицо имело договорные отношения. В этом случае в качестве свидетелей необходимо привлекать руководителей предприятия — контрагента или непосредственно тех лиц, которые отвечали за заключение и исполнение договоров с юридическим лицом — потерпевшим.

В литературе неоднократно отмечалось, что в УПК необходимо закрепить еще такой вид доказательств, как показания представителя гражданского истца и гражданского ответчика, особо это стало актуально с введением потерпевшего — юридического лица. Показания представителя гражданского истца и гражданского ответчика помогают установить степень потерь при умалении деловой репутации.

Библиографический список использованной литературы

Нормативно-правовые и иные акты

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: Принята 29.11.1985 Резолюцией 40-34 Генеральной Ассамблеи ООН // СССР и международное сотрудничество.
2. О декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. 26 декабря.
3. Резолюция седьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Нью-Йорк. 1992 // СССР и международное сотрудничество.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав» п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: www.lewmix.ru/jude_practice.php?id
5. О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений: Европейская конвенция. Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. науч. трудов и нормативных материалов. М., 1988.
6. Конституция РФ // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 24 июля 2002 г. Собрание законодательства РФ от 29.07.2002. № 30.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 14 ноября 2002 г. Собрание законодательства РФ от 18.11.2002. № 46.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 14 марта 2009 г. в ред. № 39-ФЗ // Российская газета. 2009. № 45. 18 марта.

10. Федеральный закон РФ «Об аудиторской деятельности» от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ (с изм. от 14, 30 декабря 2001 г.; 30 декабря 2004 г.) // СПС «Гарант-Максисум. Прайм».
11. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. (с посл. изм.) № 35-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
12. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан № 5487 от 22.07.1993 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. 19 августа.
13. Указ Президента от 22 декабря 1993 г. № 2263. Этот Указ признан утратившим силу Указом Президента РФ от 13 декабря 2001 г. В настоящее время в ФЗ «Об аудиторской деятельности» и федеральных правилах (стандартах) аудиторской деятельности (утверждены Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 с изменениями от 4 июля 2003 г., 7 октября 2004 г. такие ограничения на использование в доказывании в уголовном судопроизводстве аудиторской деятельности не установлены // СПС «Гарант-Максимум. Прайм».
14. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговора: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.12.1964 № 18 (с изм.) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1996.
15. О практике обеспечения возмещения ущерба при расследовании уголовных дел в сфере экономики // Информационный бюллетень следственного комитета РФ. 1998. № 4.
16. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999.
17. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999.

18. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., 1999.
19. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. № 50. 15 марта.
20. О судебной практике применения судами Указа Пленума Верховного Суда СССР от 25.06.1973 «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»: Постановление Пленума Верховного Суда СССР. 1972. № 9. 16 октября.
21. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29.04.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.
22. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7. С. 19–25.
23. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6. С. 14, 19.
24. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 28, 35–37.
25. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 3. С. 15–17.
26. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С. 14–15.
27. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1. С. 21–24.

28. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10. С. 21–25.
29. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13–14.
30. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. С. 27–28.
31. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С. 29–30.
32. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С. 21.
33. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 26–27.
34. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 23–27.
35. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3. С. 15–16.
36. Определение Верховного Суда РФ № 88-В04-7 от 23.11.2004 // Новая судебная практика по спорам о компенсации морального вреда и защите деловой репутации / сост. Д.А. Ждан-Пушкина. М.: Изд-во «Проспект», 2007. 208 с.
37. Определение Верховного Суда РФ № 15-000-18 по делу Атаевой и Любянской // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 20.
38. Определение Верховного Суда РФ № 1-0106/2000 по делу Сагалиева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 20.
39. Определение Верховного Суда РФ № 77-004-1 по делу Белоглазова, определение Верховного Суда РФ № 77-004-2 по делу

18. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., 1999.
19. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. № 50. 15 марта.
20. О судебной практике применения судами Указа Пленума Верховного Суда СССР от 25.06.1973 «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»: Постановление Пленума Верховного Суда СССР. 1972. № 9. 16 октября.
21. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29.04.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.
22. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7. С. 19–25.
23. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6. С. 14, 19.
24. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 28, 35–37.
25. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 3. С. 15–17.
26. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С. 14–15.
27. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1. С. 21–24.

28. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10. С. 21–25.
29. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 13–14.
30. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. С. 27–28.
31. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С. 29–30.
32. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С. 21.
33. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 26–27.
34. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 23–27.
35. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3. С. 15–16.
36. Определение Верховного Суда РФ № 88-В04-7 от 23.11.2004 // Новая судебная практика по спорам о компенсации морального вреда и защите деловой репутации / сост. Д.А. Ждан-Пушкина. М.: Изд-во «Проспект», 2007. 208 с.
37. Определение Верховного Суда РФ № 15-000-18 по делу Атаевой и Любянской // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 20.
38. Определение Верховного Суда РФ № 1-0106/2000 по делу Сагалиева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 20.
39. Определение Верховного Суда РФ № 77-004-1 по делу Белоглазова, определение Верховного Суда РФ № 77-004-2 по делу

- Лукьянова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 23.
40. Определение Верховного Суда РФ № 39-003-36 по делу Дикого // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 23.
41. Определение Верховного Суда РФ № 5н-3 7/2003 по делу Тимкива и Нестерова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 24.
42. Определение Верховного Суда РФ № 2-003-30 по делу Шемякина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 24.
43. Определение Верховного Суда РФ № 49-005-86 по делу Мубаракшина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 10–11.
44. Определение Верховного Суда РФ № 78-006-81 по делу Гаджиева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 15.
45. Определение Верховного Суда РФ № 83-В07-6 по делу З. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 18.
46. Определение Верховного Суда РФ № 14-В06-1// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 13.
47. Определение Верховного Суда РФ № 2-037/05 по делу Ламбина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 29.
48. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-005-29СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С. 22.
49. Постановление № 87 п2000пр по делу Киселева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 20.
50. Постановление Верховного Суда РФ № 103п2001пр по делу Алексева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 20.
51. Нормативное Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 г. «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006). Алма-Аты: Изд-во «Норма-К», 2007. С. 471.

52. Основные принципы обращения с заключенными: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» (CD-R).
53. Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-х // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. С. 74.
54. Постановление Президента Верховного Суда РФ от 12 июля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3. С. 15–16.
55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 135п2002 по делу Воробьевой и Аванесова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12. С. 11.
56. Постановление Верховного Суда РФ № 919п01пр по делу Павлова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8. С. 18.
57. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 804-П04 по делу Поповой и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 10.
58. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Коми от 26.10.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1. С. 31.
59. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 464-П05 по делу Тихомирова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3. С. 17.
60. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 287-П07 по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 22–23.
61. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 868 п2001 по делу Маныч // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8. С. 18–19.
62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г.: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 10, от 05.01.1998 № 1 // Российская газета. 1995. № 29. 8 февраля.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта. С. 10.
64. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью от 26 января 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3. С. 2–12.
65. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 609-П06 по делу Шашина и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1. С. 22.
66. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 634п04 по делу Рамазанова и Пейкришвили // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7. С. 21, 30.
67. Приказ Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. Прайм». Версия от 16 июня 2007 г.
68. Приказ МВД от 29 июня 2005 г. № 511 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 30 августа.

Монографии, учебники, учебные пособия

69. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. 240 с.

70. Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе (досудебные стадии): учеб. пособие. Горький, 1976. 165 с.
71. Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. Горький, 1978. 120 с.
72. Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий. М., 1979. 92 с.
73. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2006. 744 с.
74. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций Т. 1. Свердловск, 1972. 454 с.
75. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1982. 424 с.
76. Альшевский В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном процессе (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы). М., 2004. 176 с.
77. Анисимов А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация: гражданско-правовая защита. 182 с.
78. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2002 ; Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература, 1973. 112 с.
79. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. 266 с.
80. Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М., 1993. 112 с.
81. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. 210 с.
82. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2002. 211 с.
83. Борисов А.Н. Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению

- судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок. М.: ЗАО «Юридический Дом Юстицинформ», 2003. 128 с.
84. Борьба с терроризмом / отв. ред. И.Л. Трунов. М.: Мир, 2004. 520 с.
85. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Изд-во «Статут», 1998. 540 с.
86. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. М., 2001. 626 с.
87. Братусь С.Н. Юридическая ответственность. М., 1976. 240 с.
88. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М., 2006. 1216 с.
89. Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. 249 с.
90. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. 342 с.
91. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. М., 1980. 126 с.
92. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
93. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 176 с.
94. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. 156 с.
95. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С. 4. 96 с.
96. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1 / под ред. Н.С. Полевого. М., 1967. 65 с.
97. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. Т. 2. 2-е изд., стереотип. / пер. с франц. М.: Мир, 1999. 376 с.
98. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1979. 303 с.
99. Гражданское право: учебник. Ч. 1. 3-е изд., перераб., и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998. 632 с.

100. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечинной, Д.А. Чечота. М., 1997. 454 с.
101. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. 411 с.
102. Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. 256 с.
103. Давтян А.Г. Гражданско-процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. 320 с.
104. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном деле. Л., 1972. 156 с.
105. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Избранные статьи. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 179.
106. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография. М., 2007. 117 с.
107. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1990. 272 с.
108. Дорохов В.Я. Понятие доказательства. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 197–207.
109. Елисейкин П.Ф. Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. 136 с.
110. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с.
111. Зайцева Е.А., Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2007. 148 с.
112. Защита чести, достоинства, деловой репутации: проблемы журналистики и права / Н.Н. Довгар, С.А. Зикрицкий, О.К. Романенко, М.А. Тычило. Мн., 2004. 126 с.
113. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртского государственного ун-та, 1993. 180 с.

114. Изард К. Эмоции человека. М., 1988. № 5. 135 с.
115. Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. 777 с.
116. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности. XVIII–XX вв. СПб., 1993. 356 с.
117. Ищенко Е.П. Кто защитит потерпевшего? // СПС «КонсультантПлюс».
118. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений. Ч. 2. СПб., 1867. 340 с.
119. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. 136 с.
120. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. 256 с.
121. Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В. Судебные экспертизы. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001. 288 с.
122. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. 3-е изд., перераб., и доп. / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М.: Изд-во «Проспект», 2006. 896 с.
123. Комментарий к первой части Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Правовая культура, 1995. С. 193.
124. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2003. 430 с.
125. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. 156 с.
126. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве. Екатеринбург, 1994. 166 с.
127. Кудин Ф.М. Гражданский иск в уголовном процессе как институт частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 1998. С. 211–216.

128. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. 234 с.
129. Кудрявцева А.В. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 176 с.
130. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. 150 с.
131. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. 640 с.
132. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. 240 с.
133. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1978. 151 с.
134. Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. М.: Норма, 2003. 467 с.
135. Любкин В.Б. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. Саратов, 1956. 96 с.
136. Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе. М., 1977. 353 с.
137. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Проспект, 1985. 166 с.
138. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1988. 256 с.
139. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ-Пресс, 2000. 122 с.
140. Манукян В.И. Моральный вред: право, политика, опыт. К.: Истина, 2008. 288 с.
141. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 126 с.
142. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. 344 с.
143. Медведев И.Р. О науке гражданского процесса: эссе; Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: науч. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2006. 304 с.

144. Мей Р. Сила и невинность. М.: Смысл, 2001. 354 с.
145. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 166 с.
146. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Изд-во «Проспект», 2006. 192 с.
147. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. 264 с.
148. Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. К.: Вища школа, 1989. 264 с.
149. Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. С. 138.
150. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. 766 с.
151. Остроумов С.С., Фортинский С.П. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М., 1969. 256 с.
152. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Изд-во «Ось-89», 2006. 240 с.
153. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 352 с.
154. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 236 с.
155. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. 343 с.
156. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. 353 с.
157. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 1999. 840 с.
158. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. 340 с.
159. Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. докт. юрид. наук К.И. Скловского. М.: Статут, 2006. 270 с.
160. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2000. 288 с.

161. Романова О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах. Минск.: Амалфея, 2007. 320 с.
162. Семин А.В., Кузнецова Н.В. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 170 с.
163. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. 546 с.
164. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2008. 846 с.
165. Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клеймана. М., 1970. 867 с.
166. Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М., 1979. 548 с.
167. Советское гражданское право. Ч. 1. 3-е изд. / отв. ред. В.А. Рясцев. М., 1986. 646 с.
168. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
169. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, 2004. 480 с.
170. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. 470 с.
171. Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991. 300 с.
172. Судебная бухгалтерия: учебник / под ред. С.П. Голубятникова. М.: Юридическая литература, 1998. 440 с.
173. Судебная бухгалтерия: учебник / под ред. С.П. Голубятникова. М.: Юридическая литература, 1998. 608 с.
174. Теория государства и права / под ред. П.С. Ромашкина, М.С. Строговича, В.А. Туманова. М., 1962. 567 с.
175. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. испр., и доп. М., 1973. 736 с.
176. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2008. 1008 с.
177. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1982. 160 с.

178. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2004. 222 с.
179. Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред В.Т. То-мин. М.: Юрайт, 2003. С. 88.
180. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказы- вания. Казань, 1976. 208 с.
181. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М., 1983. С. 86.
182. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. 608 с.
183. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 320 с.
184. Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. 540 с.
185. Шадрин В.В. Теоретические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы / под ред. Н.А. Бортника. Саратов: Изд-во Сара- товской государственной академии права, 2002. 144 с.
186. Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф. Ревизия по требова- нию правоохранительных органов при расследовании уголов- ных дел. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2004. 186 с.
187. Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960. 341 с.
188. Шахманаев К.А. Конституционно-правовые основы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Закон и право. 2008. № 11. С. 30–31.
189. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным де- лам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
190. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. 567 с.
191. Шестаков А.В., Шестаков Д.А. Введение в финансово- экономическую экспертизу. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 343 с.
192. Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. 347 с.

193. Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература, 1973. 112 с.
194. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. 240 с.
195. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.
196. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. 126 с.
197. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Ч. 1. Саратов, 2000. 80 с.

Статьи, лекции, диссертации, авторефераты

198. Абдрахманов М.Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 42.
199. Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий / Охранительный механизм в правовой системе: межвуз. сб. / под ред. Н.В. Витрука. Красноярск: Универс, 1989. С. 9–11.
200. Афанасьев Б.Г. Человек как предмет познания. Избр. психолог. труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1980. С. 177–178.
201. Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12. С. 40–44.
202. Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. 2002. № 8. С. 29–32.
203. Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить. Российская юстиция. 2003. № 3. С. 37–39.
204. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 212 с.

205. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами // Правоведение. 1981. № 3. С. 113–118.
206. Бейсенов Б.С., Сабикенов С.Н. Категория интереса в праве // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 110–116.
207. Белявский А.В. Защита чести и достоинства граждан. Организаций в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 186 с.
208. Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска // Советская юстиция. 1971. № 15. С. 18–21.
209. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 12–18.
210. Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 22–24.
211. Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 14–16.
212. Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь и достоинство и деловую репутацию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.
213. Былкина Н.Д. Развитие зарубежных психоматических теорий // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 24–28.
214. Веницкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Об ответственности обвиняемого за дачу заведомо ложных показаний // Международное право и развитие национального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский государственный ун-т, 2008. С. 348–351.
215. Витрук Н.В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 26–80.
216. Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. 24 с.
217. Голубев К., Нарижный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 21–22.

218. Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 47–50.
219. Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 115–119.
220. Гурвич М.С. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью? // Советская юстиция. 1975. № 5. С. 16–18.
221. Даев В.Г. Право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1972. № 21. С. 12–15.
222. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 17–19.
223. Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 42.
224. Еремин С.Г. Судебная бухгалтерия (общая часть): курс лекций. Волгоград, 2001. 54 с.
225. Ермаков И. Регрессный иск в уголовном деле // Советская юстиция. 1975. № 21. С. 35–37.
226. Ерошенко А.Н. Судебная защита охраняемым законом интереса // Советская юстиция. 1977. № 13. С. 19–21.
227. Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 16.
228. Имангазиева Ж.У. Проблемы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2008. С. 98.
229. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 48–51.
230. Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. 1988. № 5. С. 24–36.
231. Клямко Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С. 90–93.
232. Ковалева Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства, деловой репутации в суде // Именем закона. 1995. С. 24–45.
233. Кожевников С.Н. Меры защиты в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 4–5.

234. Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования (понятие, сущность и основания возникновения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 63.
235. Кудин Ф.М. Производство по гражданскому иску в новом УПК РФ: концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Материалы научной конференции 22–23 января 2002 г. Институт государства и права РАН. С. 345–350.
236. Кудин Ф.М. Сущность и структура предмета уголовно-процессуального регулирования // Материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете (г. Казань, 13–14 мая 2004 г.). Казань, 2004. С. 380–385.
237. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997.
238. Лившиц Ю.Д., Тимошенко А.В. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 24–28.
239. Ломоносова Е. Применение аналогии в гражданском праве // Советская юстиция. 1973. № 22. С. 13–15.
240. Лукашевич С.В. Доказывание по делам о преступном уклонении от уплаты налогов (уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007.
241. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 2000. № 1. С. 267–268.
242. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 4. С. 34–36.
243. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 110–118.
244. Малеина М.Н. Возмещение морального вреда // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27–29.

245. Малеина М.С. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 9.
246. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 57–64.
247. Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20–28.
248. Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда // Правоведение. 1992. № 5. С. 90–98.
249. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
250. Мотовиловкер Е.Я. Интерес как сущностный момент субъективного права (цивилистический аспект) // Правоведение. 2003. № 1. С. 35–39.
251. Муковнин В.В. Физические страдания как признак морального вреда // Современное право. 2008. № 11. С. 40–43.
252. Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 41–44.
253. Нештаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле кампании «Кингерсоль» против Португалии // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 2. С. 56–60.
254. Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004.
255. Остроумов С.С. Трудности и проблемы судебно-бухгалтерской экспертизы // Соц. законность. 1966. № 8. С. 92–95.
256. Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 34–42.
257. Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1994.

258. Рассказова Н.Ю. Проблемы ответственности предприятий за вред, причиненный рабочим и служащим, связанные с исполнением трудовых обязанностей (социолого-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988.
259. Ромовская З.П. Личные неимущественные права граждан СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968.
260. Савицкий В.М. Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. М., 1982. С. 3–24.
261. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003.
262. Семин А.В. Исполнение приговора в части гражданского иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.
263. Сенников И.Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей дозволений и объект судебно-правовой защиты // ЮрКлуб: Журнал «Право: Теория и Практика». 2002. С. 14.
264. Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.
265. Смирнова И.Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.
266. Сулейменова Г.Ж., Имангазиева Ж.У. Особенности доказывания гражданского иска в уголовном процессе // Международное право и развитие национального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский государственный ун-т, 2008. С. 418–423.
267. Сухаревский И.А. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
268. Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
269. Тархов В.А. Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.

270. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
271. Финогенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 1998.
272. Фортинский С.П. Проблемы судебной бухгалтерии // Вопросы советской криминалистики. М., 1951. С. 144–150.
273. Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 103–108.
274. Шичанин А.В. Возмещение морального вреда // Законодательство и экономика. 1994. № 15. С. 18–26.
275. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
276. Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Законодательство и экономика. 2008. № 7. С. 15–18.
277. Шляхов А.Р., Ромашов А.М. Судебно-бухгалтерская экспертиза // Соц. законность. 1971. № 5. С. 25–29.
278. Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицом // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 23–25.
279. Эрделевский А. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. 2005. № 4 (339). С. 111–116.
280. Юдельсон К.С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда // Советская юстиция. 1964. № 17. С. 14–16.
281. Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	5
§ 1. Понятие морального благополучия физического лица и деловой репутации юридического лица	5
§ 2. Понятие морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица	24
§ 3. Основы защиты неимущественных прав потерпевших в уголовном процессе	41
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	61
§ 1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении морального вреда	61
§ 2. Средства и способы доказывания морального вреда	88
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	122
§ 1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении вреда деловой репутации юридического лица	122
§ 2. Средства и способы доказывания вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в уголовном процессе	139
Заключение	154
Библиографический список использованной литературы	166

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРЛИТИНФОРМ»

ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ ПО ВСЕМ АСПЕКТАМ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- ☞ Издательство находится в Москве, что ускоряет и упрощает ваше взаимодействие с нами.
- ☞ Мы выполняем полный комплекс работ от подготовки рукописи к изданию, изготовления тиража до реализации книги.
- ☞ Мы гарантируем быстрое и качественное издание вашего труда и его распространение по всей России.
- ☞ Результат нашего сотрудничества – книга – станет достойным приобретением для студентов, преподавателей, практикующих юристов и научных работников.

**За дополнительной информацией
обращайтесь
по тел.: (495) 697-77-45, 697-16-13
www.urlit.ru**

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей новые книги
серии «Библиотека криминалиста»:**

- **Смирнов А.М.**
История государственного преследования и преступности
в отношении лиц с сексуальными инверсиями
в зарубежных странах и России
- **Прокопенко Б.Л.**
Особенности расследования убийств, совершенных
осужденными в местах лишения свободы
- **Попаденко Е.В.**
Применение примирительных процедур (медиации)
в уголовном судопроизводстве
- **Бурмагин С.В.**
Уголовный суд России
- **Арямов А.А., Пономаренко В.С.**
Механизм уголовно-правовой защиты чести и достоинства
- **Ильин А.Н.**
Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении
- **Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В.**
Методика расследования преступлений
террористического характера
- **Кудашев Ш.А.**
Проблемы дифференциации уголовной ответственности
за хищения чужого имущества

- **Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л.**
Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике
- **Федотов И.С.**
Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних
- **Победкин А.В., Новиков Е.А.**
Руководитель следственного органа
- **Комаров И.М.**
Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики
- **Дзидзария Б.Ю.**
Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого
- **Посков Я.А.**
Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий

**Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
о необходимой тематике направляйте по адресу:
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»**

**тел. (495) 697-77-45, тел./факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru**

**Кудрявцева Анна Васильевна
Олефиренко Сергей Павлович**

**ДОКАЗЫВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Выпускающий редактор Микляева Е.В.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 29.09.2010. Подписано в печать 13.11.2010.
Формат 60X88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ 4139—10

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ОАО «12 ЦТ»
119019, г. Москва, Староваганьковский пер., д. 17
Тел.: (495) 697-73-48